

Выходит с 1994 года

Экономика *и* **управление:** научно-практический журнал

*Государственное
и муниципальное управление*

Человек, экономика, общество

Макро- и микроэкономика

Инвестиции и инновации

Региональная экономика

Менеджмент и маркетинг

4/2012

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители — Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель Территориаль-
ного органа Федеральной службы государ-
ственной статистики по Республике Баш-
кортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, председатель комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по образо-
ванию

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

Р.Х.МАРДАНОВ, председатель Националь-
ного банка Республики Башкортостан
Центрального банка Российской Федерации

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан,
научный консультант редакции журнала

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономии экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В.Ломоносова

Ю.Л.ПУСТОВГАРОВ, президент Торгово-
промышленной палаты Республики Баш-
кортостан

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания — Курултая Респу-
блики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, ректор Уфимского госу-
дарственного нефтяного технического
университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.С.ВАЛИНУРОВА,
Д.А.ГАЙНАНОВ,
Р.А.ГАЛИН,
Е.Р.ГИЛЬМХАНОВА
(заместитель главного редактора),
Ю.Н.ДОРОЖКИН,
Е.В.ЕВТУШЕНКО,
В.В.ЕНИКЕЕВ
(ответственный секретарь),
Л.А.ИСМАГИЛОВА,
С.Ю.КАБАШОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ
(главный редактор),
И.Ш.РЫСАЕВ,
Р.Р.САЛАХУТДИНОВА,
Н.З.СОЛОДИЛОВА,
И.В.ФРОЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 — годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опублико-
ваны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 4 (108)

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Государственное и муниципальное управление

- Р.МАРДАНОВ, А.ЮНУСОВА. Итоги функционирования платежных систем в Республике Башкортостан 4
- С.НОВИКОВ, А.БАТЫРГАРЕЕВ. Интегрированная контрактная система как инструмент индикативного управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан 12
- Л.ГАЗИЗОВА, А.ИВАНОВ. Деятельность информационно-аналитических подразделений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: проблемный анализ 17

Человек, экономика, общество

- Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА. Выход из кризиса непрофессионализма: вклад генетики человека 24
- М.МИНАСОВ. Интеллектуальный потенциал региона – важнейший фактор устойчивого развития 29

Макро- и микроэкономика: теория и практика

- Ю.ИВАНОВА. Экономия на масштабе: от теории к практике 36
- Я.ТРОФИМОВА. Механизм взаимодействия экологии и экономики 41

Инвестиции и инновации

- А.ШАТОВ. Инвестиции в инновации: проблемы и решения 47
- Ф.ГАРИФУЛЛИН. Проблемы формирования инновационной политики региона 53
- А.ФАЗРАХМАНОВА. Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия 58

Региональная экономика

Р.САЛГИРИЕВ. Методологические подходы к трансформации производственно-экономической инфраструктуры региона	62
Р.БАХИТОВА, И.ИСЛАМОВ. Региональная медиаэкономика: проблемы и перспективы	66
Н.ДМИТРИЕВА. Институциональные факторы снижения уровня бедности в регионе (на примере Республики Бурятия)	69

Проблемы АПК

С.ЛАРЦЕВА. Устойчивое развитие молочной отрасли как фактор обеспечения продовольственной безопасности	73
Н.РАФИКОВА, Н.ВАЛИШИНА, Т.ТРОФИМЧУК. Анализ динамики зернового производства	79

Менеджмент и маркетинг

Е.ДОКУЧАЕВ, Ю.МАЛЫШЕВ, А.ФАТТАХОВ, Н.ЩУРЕНКО, Е.ДОКУЧАЕВА Методические основы определения стратегической устойчивости предприятия	85
А.ИСАЕВ, Т.БОЙЦОВА. Регулирование иррациональной рекламы	89
Н.ДОЛОМАТОВ, Р.МАЛИКОВ. Формирование инструментария математического моделирования развития дисконтных систем для торгового предприятия	92
Р.ГИБАДУЛЛИН, И.ГАЙСИН. Трудовая адаптация персонала – основа эффективного использования трудовых ресурсов (на примере ООО «Лукойл–Западная Сибирь»)	96
С.СТЕРЛЯДЕВ, С.НОСОВА. Взаимосвязь бюджетирования с системой стимулирования работников	101

Слово – молодым ученым

Е.ШАМОНИН. Влияние информационных технологий на принципы формирования бухгалтерской отчетности	104
А.ТАЛИПОВА. Образовательный кредит как фактор обеспечения доступности высшего профессионального образования в России	109
А.ФАРХУТДИНОВ. Роль жилищного строительства в развитии нефтегазового комплекса Республики Башкортостан	114

Рецензии

А.ТИХОНОВ. Социология управления: в поисках новой парадигмы (о монографии Р.З.Агзамова)	118
Аннотации и ключевые слова	119

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

State and Municipal Administration

R.MARDANOV, A.JUNUSOVA. Final Results of Payment System Functioning in the Republic of Bashkortostan	4
S.NOVIKOV, A.BATYRGAREEV. Integrative Contract System as Tool for Indicative Social-economic Development Management in the Republic of Bashkortostan	12
L.GAZIZOVA, A.IVANOV. Activity of Information and Analytical Departments in Municipal Formations of the Republic of Bashkortostan: Problem Analysis	17

Human Being, Economics, Society

B.MIRKIN, L.NAUMOVA. Unprofessionalism Crisis Bailout: Human Genetics Contribution	24
M.MINASOV. Regional Intellectual Potential – Main Factor of Stable Development	29

Macroeconomics and Microeconomics: Theory and Practice

Ju.IVANOVA. Economy of Scale: from Theory to Practice	36
Ya.TROFIMOVA. Mechanism of Ecology and Economics Interaction	41

Investments and Innovations

A.SHATOV. Investments to Innovation: Problems and Solutions	47
F.GARIFULLIN. Problems of Creating Regional Innovation Policy	53
A.FAZRAKHMANOVA. Organizational Mechanism of Managing Enterprise Investment Policy	58

Regional Economy

R.SALGIRIEV. Methodological Approaches to Transformation of Regional Industrial-economic Infrastructure	62
R.BAKHITOVA, I.ISLAMOV. Regional Media-economy: Challenges and Perspectives	66
N.DMITRIEVA. Institutional Factors of Reducing Poverty Level in the Region (on the example of the Republic of Buryatiya)	69

Agriculture Issues

S.LARTZEVA. Stable Development of Dairy Industry as Factor of Providing Food Security	73
N.RAFIKOVA, N.VALISHINA, T.TROFIMCHUK. Analysis of Grain Production Dynamics	79

Management and Marketing

E.DOKUCHAEV, Ju.MALYSHEV, A.FATTAKHOV, N.TSCHURENKO, E.DOKUCHAEVA. Methods of Defining Enterprise Strategic Stability	85
A.ISAEV, T.BOITZOVA. Regulation of Irrational Advertising	89
N.DOLOMATOV, R.MALIKOV. Creating Mathematic Tools of Discount System Development for Trade Company	92
R.GIBADULLIN, I.GAISIN. Personnel Labour Adaptation – Basis for Effective Use of Labour Resources (on example of LLC «Lukoil–Western Siberia»)	96
S.STERLYADEV, S.NOSOVA. Interrelation of Budgeting with Employee Motivation System	101

Education

E.SHAMONIN. Information Technologies Impact on Principles of Financial Accounting Report Formation	104
A.TALIPOVA. Educational Loan as Factor of Affordability Higher Education Providing in Russia	109
A.FARKHUTDINOV. Role of Housing in Development of Oil and Gas Complex in the Republic of Bashkortostan	114

Reviews

A.TIKHONOV. Sociology of Management: Searching for a New Paradigm (on Monography by R.Z.Agzamov)	118
Abstracts and Key Words	119

Итоги функционирования платежных систем в Республике Башкортостан

Р.МАРДАНОВ, А.ЮНУСОВА

Одним из ключевых компонентов финансовой инфраструктуры экономики, посредством которого формируется общий денежный спрос, поддерживается общественное доверие к национальной валюте как к средству платежа, является национальная платежная система. В связи с этим важное значение в условиях модернизации информационно-коммуникационных технологий приобретает качественное оказание платежных услуг клиентам банков.

Основные тенденции в предоставлении платежных услуг на территории Республики Башкортостан

Платежные услуги республиканской банковской системы. В 2011 г. в развитии республиканского рынка платежных услуг сохранились позитивные тенденции, связанные с повышением доступности и дальнейшим расширением функциональных возможностей проведения населением и предприятиями платежных операций. Республиканский сегмент национальной платежной системы в полной мере обеспечил потребности субъектов экономики и населения в своевременном проведении платежей.

Улучшение экономической конъюнктуры как в республике в целом, так и по большинству базовых видов экономической деятельности, рост объемов производства и услуг положительно сказались на региональном объеме платежей. Объем безналичных платежей юридических и физических лиц, проведенных через республиканскую банковскую систему, увеличился по сравнению с 2010 г. на 11 % и составил 5,4 трлн руб.

В среднем в республике ежедневно осуществлялось 550 тыс. платежей на сумму 22,2 млрд руб. Безналичные платежи совершались организациями и населением республики через кредитные организации с использованием платежных инструментов, включающих кредитовые и дебетовые переводы, расчеты посредством банковских карт и пр.

Структура платежей, проведенных через банковскую систему Республики Башкортостан в 2011 г., по видам платежных инструментов в сравнении с Российской Федерацией* [4]

Наименование показателей	Доля по количеству, %		Доля по сумме, %		Средняя сумма платежа, тыс. руб.	
	по РБ	по РФ	по РБ	по РФ	по РБ	по РФ
Кредитовые переводы	54,8	54,3	97,9	97,6	40,3	159,1
Прямые дебиты	1,3	2,8	0,5	0,4	15,6	11,5
Банковские карты	27,4	22,3	0,5	0,4	0,73	1,8
Чеки	—	незнач.	—	незнач.	—	335,4
Прочие	16,5	20,5	1,1	1,5	2,6	6,7

*Данные по Российской Федерации за 2010 г.

Марданов Рустэм Хабибович, Председатель Национального банка Республики Башкортостан, канд. экон. наук. E-mail: bank@ufa.cbr.ru

Юнусова Альмира Камильевна, начальник отдела организации и развития платежных систем Управления платежных систем и расчетов Национального банка Республики Башкортостан

В 2011 г., как и в предыдущие годы, самым востребованным платежным инструментом в республике оставались кредитовые переводы. Их доли в общем количестве и объеме безналичных платежей (54,8 и 97,9%) соответствовали показателям по России в целом (54,2 и 97,6 %). Кредитовые переводы представляют собой классическую схему расчетов между плательщиком и получателем средств, когда платеж осуществляется по инициативе плательщика. Как правило, кредитовые переводы применяются для перечисления денежных средств за поставленные товары, выполненные работы и оказанные услуги, перечисления средств в бюджеты всех уровней, в целях возврата и размещения кредитов и уплаты процентов по ним. В 2011 г. в структуре кредитовых переводов значительную долю составляли платежи с использованием платежных поручений (60,8 % по количеству и 98,3 % по сумме). Средний размер платежа с использованием платежного поручения составил в 2011 г. 116,4 тыс. руб. Вместе с тем по сравнению с 2010 г. доля платежных поручений в общем количестве кредитовых переводов заметно сократилась (на 12 п.п.), что обусловлено высокими темпами роста количества переводов физических лиц без открытия счета.

В 2011 г. физическими лицами было совершено 29 млн переводов без открытия банковского счета на сумму 88,9 млрд руб., средняя сумма перевода составила 3 тыс. руб. (в среднем по России – 2,6 тыс. руб.). Спрос населения на данный вид переводов значительно возрос: по сравнению с 2010 г. их количество и объем увеличились в 1,7 и 1,3 раза соответственно. Более 65 % переводов физических лиц без открытия счета осуществлялись населением в пользу юридических лиц – преимущественно в целях оплаты жилищно-коммунальных услуг, электроэнергии, налогов, штрафов, оплаты услуг мобильной связи, погашения кредитов.

По сравнению с кредитовыми переводами платежи на основе прямых дебетов получили менее широкое распространение. Прямые дебиты представляют собой распоряжение получателя денежных средств (поставщика) на получение денежных средств от плательщика. Дебетовые переводы применяются налоговыми органами при выполнении контрольных полномочий и поставщиками в случаях, предусмотренных сторонами в соответствии с хозяйственным договором.

Банковские карты. Одним из динамично развивающихся безналичных платежных инструментов для населения являются банковские карты. Количество и объем платежей с использованием банковских карт возросли по сравнению с 2010 г. в 1,6 и 1,8 раза соответственно. Существенному росту объема безналичных розничных платежей с использованием банковских карт способствовало расширение кредитными организациями спектра и инфраструктуры платежных услуг, оказываемых клиентам с их использованием (расчеты банковскими картами в торговой сети, оплата услуг с использованием банкоматов, внедрение программ лояльности в сфере расчетов банковскими картами), а также восстановление рынка розничного кредитования и переход все большего количества кредитных организаций на выдачу банковских карт при предоставлении потребительских кредитов.

По состоянию на 1 января 2012 г. на территории республики банками эмитировано 4,7 млн карт. В настоящее время на одного жителя республики приходится 1,2 карты, что является лучшим показателем среди регионов Приволжского федерального округа (среди субъектов РФ – 7 место). 94 % кредитных организаций, работающих на территории Республики Башкортостан, предоставляют услуги с использованием банковских карт.

Несмотря на постепенное увеличение доли безналичных операций, совершаемых с использованием банковских карт (в объеме платных услуг населению, общественного питания и розничной торговли рост за год с 2 до 3,2%), в республике продолжает сохраняться характерная в целом для России диспропорция в использовании банковских платежных карт и их инфраструктуры. Соотношение

количества безналичных операций и количества операций по выдаче наличных денежных средств с использованием банковских карт в республике значительно отстает от среднероссийского (0,49 против 0,64) [3]. Наиболее высокое значение данного показателя имеют регионы, где существует наиболее развитая инфраструктура по приему платежных карт (г.Москва – 1,30, г.Санкт-Петербург – 1,15, Пермский край – 0,86).

В среднем в год житель республики совершает с использованием банковских карт 11 операций по оплате товаров и услуг на сумму 7,8 тыс. руб., при получении наличных – 23 операции на сумму 91,7 тыс. руб. Более 80 % безналичных платежей приходится на оплату товаров и услуг в торгово-сервисных предприятиях.

Платежная система Банка России. Платежная система Банка России является важным компонентом обеспечения финансовой стабильности банковской системы республики и обеспечивает эффективное и бесперебойное проведение платежей. Через региональную платежную систему Банка России в 2011 г. осуществлялись платежи, составляющие значительную по количеству (около трети) и объему (до 70 %) долю в общем объеме безналичного оборота республики. В среднем ежедневно через региональную компоненту платежной системы Банка России проходит более 67 тыс. платежей на сумму 15 млрд руб. При этом 80 % составляют платежи, проведенные через корреспондентские счета кредитных организаций.

В структуре потоков платежной системы Банка России 57 % платежей проводятся внутри республики и 43 % – за ее пределы. Республика осуществляет расчеты с 77 регионами Российской Федерации. На протяжении ряда лет при расчетах традиционно имеет место положительное сальдо, то есть приток безналичных денежных средств в республику превышает их отток. Сумма положительного сальдо за 2011 г. составила 107 млрд руб.

Платежи, проведенные в республике в 2011 г. через платежную систему Банка России, как по количеству, так и по объему практически на 100 % осуществлены с использованием электронных технологий.

Предоставление платежных услуг платежными агентами и банковскими платежными агентами. В 2011 г. продолжал развиваться сегмент рынка розничных платежных услуг – прием платежей физических лиц, осуществляемый платежными агентами и банковскими платежными агентами через платежные терминалы.

По итогам 2011 г. объем поступлений наличных денег в кредитные организации от банковских платежных агентов и платежных агентов составил 4 млрд руб. (0,6 % от общего объема прихода наличных денег в кассы кредитных организаций). Ежедневный приход наличных денег от банковских платежных агентов и платежных агентов сложился в объеме 11 млн руб. Наиболее популярными платежами у населения через платежные терминалы являются платежи за услуги мобильной связи, кабельного телевидения, Интернет, ЖКХ. В последнее время все большее распространение получают информационно-платежные терминалы, которые позволяют не только осуществлять платежи с использованием карт или путем внесения наличных денежных средств, но и открывают доступ населению к госуслугам, предоставляемым в электронном виде, позволяя в режиме «единого окна» получать информацию о налоговой задолженности, штрафах ГИБДД, размерах госпошлины за регистрацию недвижимости, платы за дошкольные учреждения и др.

Развитие инфраструктуры предоставления платежных услуг на территории Республики Башкортостан

Развитие банковской инфраструктуры. Одним из факторов повышения доступности платежных услуг является развитие банковской инфраструктуры, предоставляющей платежные услуги. Сеть участников платежной системы на

территории республики на начало 2012 г. составила 1333 единицы¹, или 327 учреждений банковской системы на 1 миллион жителей республики (на 1 января 2011 г. – 307). Наряду с учреждениями банковской системы, все более широкое распространение получают устройства, обеспечивающие предоставление банковских услуг вне пределов подразделений кредитных организаций (банкоматы, электронные терминалы, установленные в организациях торговли и услуг). На территории Республики Башкортостан функционируют 4 тыс. банкоматов, в организациях торговли и услуг для безналичной оплаты товаров и услуг установлено более 12 тыс. терминалов.

Быстрыми темпами развивается функциональность банкоматов. Свыше 70 % всех банкоматов оснащены функцией, позволяющей производить оплату товаров и услуг с карточного счета. Высокую динамику роста демонстрируют новые для рынка виды устройств – банкоматы с функцией приема наличных. С помощью банкоматов возможно осуществлять переводы между карточными счетами, валютно-обменные операции, получать доступ к финансовой информации, погашать кредиты.

В сравнении с регионами Российской Федерации республика по количеству терминалов и банкоматов в ПФО занимает соответственно 2 и 4 места, а среди регионов России – 7 и 10 места [3]. В то же время показатели обеспеченности населения инфраструктурой банковских карт (в расчете на 1000 жителей) относительно невысоки: в среднем по Республике Башкортостан на 1 тыс. жителей приходится 0,9 банкоматов и 2,7 терминалов для безналичной оплаты товаров и услуг (при показателе по России 1,3 и 3,7 соответственно). В сопоставимых по уровню экономического развития регионах обеспеченность населения соответствующей инфраструктурой характеризуется более высокими, чем в Республике Башкортостан, показателями: Республика Татарстан – 1,2 и 3,6, Нижегородская область – 1,5 и 2,9, Пермский край – 1,0 и 4,4 банкоматов и терминалов соответственно. По количеству терминалов на 1 тыс. жителей среди 14 регионов ПФО республика занимает 5 место, а по количеству банкоматов – лишь 8 место. При этом отмечается значительная концентрация инфраструктуры обслуживания банковских карт в крупных городах республики – Уфе, Стерлитамаке, Салавате. В столице республики сконцентрировано более 50 % всей инфраструктуры, в других городах – около 40 %. В сельских поселениях и районах республики данные показатели значительно ниже средних по республике, например, в Аскинском районе оснащенность банкоматами и терминалами на 1 тыс. человек составляет всего 0,5 и 0,8 ед., а в Кигинском районе еще ниже – по 0,32 единицы на 1 тыс. жителей.

Трансакционные счета. Росту возможностей по проведению платежей при получении платежных услуг в Республике Башкортостан способствует увеличение количества счетов, которые могут использоваться для осуществления расчетов. В кредитных организациях и их подразделениях на 1 января 2012 г. для проведения платежей было открыто около 15 млн счетов, из которых 99 % открыты физическим лицам. В среднем на 1 жителя республики приходится 3,7 банковских счетов (в 2010 г. – 3,4). Однако в настоящее время только 21 % счетов физических лиц являются «активными» (в среднем по России – 27 %), то есть по ним с начала года проводилась хотя бы одна операция по переводу денежных средств. Позитивной тенденцией 2011 г. является рост на 2,1 п.п. доли активных счетов.

Благодаря развитию современных технологий все более востребованной становится услуга по предоставлению клиентам возможности дистанционного управления счетами, что позволяет упростить документооборот и сэкономить

¹ Институциональная обеспеченность платежной системы республики включает 10 расчетно-кассовых центров Национального банка Республики Башкортостан, 11 кредитных организаций республики, 54 филиала банков других регионов Российской Федерации, 676 дополнительных офисов и 582 иных внутренних структурных подразделений кредитных организаций (филиалов).

средства, исключив процедуры оформления бумажных документов и представления их в банк. 45 % от общего количества счетов, открытых юридическим лицам, и 11 % счетов, открытых физическим лицам, имеют доступ для проведения расчетов через дистанционное банковское обслуживание (ДБО). За 2011 г. количество счетов физических лиц, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, возросло в 2,8 раза, с использованием мобильных телефонов – более чем в 9 раз.

В настоящее время услуги по дистанционному доступу к счетам юридических лиц предоставляют более 90 % кредитных организаций, работающих на территории республики, к счетам физических лиц – 60 % кредитных организаций. Доступ к счету с использованием мобильного телефона предоставляют 5 кредитных организаций. Наша республика имеет высокий рейтинг среди регионов ПФО по использованию юридическими лицами дистанционных каналов банковского обслуживания – 2 место по доле счетов с ДБО в общем количестве активных счетов (45 % в республике при 35 % в целом по России). По доле аналогичных счетов физических лиц республика занимает лишь 9 место. В целом по республике количество счетов юридических и физических лиц, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, на 1 тыс. жителей составило 407,5 единиц.

Для Республики Башкортостан развитие технологий и инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания является актуальным как с точки зрения решения задачи по сокращению расчетов наличными деньгами в экономике, так и с точки зрения повышения доступности банковских услуг для жителей малых городов и сельских населенных пунктов.

Развитие инфраструктуры платежной системы Банка России. По состоянию на 1 января 2012 г. сеть платежной системы Банка России на территории республики представлена 2 расчетно-кассовыми центрами, расположенными в г.Уфе, и 8 расчетно-кассовыми центрами, находящимися в иных населенных пунктах Башкортостана.

Банк России предоставляет расчетные и платежные услуги кредитным организациям и другим юридическим лицам, принятым на обслуживание согласно законодательству. В соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России осуществляет операции со средствами бюджетов Российской Федерации всех уровней, обслуживает органы государственной власти и местного самоуправления, их организации, государственные внебюджетные фонды, воинские части, военнослужащих.

Развитие платежной системы Банка России проводится с позиции удовлетворения потребностей участников платежной системы клиентов Банка России. С декабря 2007 г. платежная система Банка России предлагает своим клиентам услугу проведения срочных платежей через систему БЭСП (банковские электронные срочные платежи). Система БЭСП является централизованной на федеральном уровне системой валовых расчетов в режиме реального времени, предназначенной для перевода срочных приоритетных платежей. Обеспечение ее функционирования и развития – одно из главных направлений деятельности Банка России в области совершенствования платежей.

В целях совершенствования системы БЭСП нормативными актами Банка России упрощен порядок подключения клиентов к системе, введена дополнительная возможность по управлению ликвидностью для расчетов прямых участников операций в системе БЭСП, предоставлена возможность использования системы международных финансовых телекоммуникаций СВИФТ при проведении платежей через систему БЭСП, наряду с платежными поручениями с мая 2012 года имеется возможность использования в расчетах инкассовых поручений и платежных требований. С 30 июля 2012 г. перечень расчетных документов, используемых при проведении межрегиональных электронных расчетов, также планируется расширить инкассовыми поручениями, платежными требованиями и платежными ордерами

(в настоящее время в системе межрегиональных электронных расчетов применяются платежные поручения).

Для клиентов в платежной системе Банка России внедрены новые сервисы: проведение кредитными организациями через Банк России электронных платежей на общую сумму документов, принятых от физических лиц для перевода денежных средств без открытия счета, в адрес Федерального казначейства; направление подтверждений клиентам Банка России правильности реквизитов расчетных документов при осуществлении электронных расчетов через расчетную сеть Банка России; внедрение специализированного сервиса для Федерального казначейства.

Банк России уделяет большое внимание развитию собственной платежной системы. Стремление к консолидации усилий и ресурсов Банка России, расширению доступности для клиентов сервисов за счет увеличения продолжительности времени проведения платежей, повышению надежности платежной системы Банка России и снижению издержек на ее содержание легло в основу Концепции развития платежной системы Банка России на период до 2015 г. Согласно данной Концепции, основу перспективной платежной системы Банка России будет составлять единая, универсальная, централизованная на федеральном уровне многосервисная система расчетов, в которой реализуются функциональные возможности системы БЭСП и специализированный сервис для несрочных платежей (система массовых платежей) [2].

В соответствии с задачами и функциями Банка России согласно Концепции развития платежной системы Банка России на период до 2015 г., а также Концепции по созданию оптимальной модели управления наличным денежным обращением в Российской Федерации определен перечень расчетно-кассовых центров Банка России, подлежащих ликвидации в 2011–2015 гг. В условиях ликвидации расчетно-кассовых центров (РКЦ) представляется целесообразным расширение полномочий территориального управления Российского объединения инкассации Банка России в части кассового обслуживания кредитных организаций и их внутренних структурных подразделений на территории закрываемых РКЦ.

Основные проблемы и направления развития платежных систем на территории Республики Башкортостан

Характеризуя развитие рынка платежных услуг на территории Республики Башкортостан, необходимо отметить, что существует ряд факторов, препятствующих развитию безналичных платежей. Это, в первую очередь, достаточно *низкий уровень информированности населения* о преимуществах безналичных розничных расчетов и порядке правильного использования банковских продуктов, а также сохранение категории населения, предпочитающей наличную форму расчетов в силу недостаточно полного понимания достоинств безналичных расчетов и *отсутствия доверия* к работе в виртуальном пространстве. На сегодняшний момент наличные деньги продолжают оставаться основным платежным инструментом в сфере розничных платежей (57 % в структуре розничных платежей). В 2011 г. каждым жителем республики в среднем проведено розничных платежей наличными деньгами в объеме 75 тыс. руб. при среднем товарообороте и объеме оказанных услуг на душу населения 190 тыс. руб.

Другим фактором, препятствующим активному использованию населением безналичных форм расчетов, в том числе банковских карт, является *недостаточно развитая банковская инфраструктура*, характеризующаяся высокой концентрацией сети банковских платежных терминалов в городах и низкой – в сельской местности. На развитие инфраструктуры платежных услуг, в свою очередь, оказывает влияние невысокое качество каналов и линий связи, ограниченная возможность выбора банками провайдеров услуг.

К негативным факторам, сдерживающим безналичные расчеты, необходимо отнести также имеющие место *факты хищений денежных средств со счетов*

клиентов. Следует отметить, что основными причинами доступа злоумышленников к счетам клиентов являются незнание или несоблюдение последними правил безопасности при работе в системе (чаще – в сети Интернет), невыполнение правил использования банковской карты (хранение pin-кода в доступных для третьих лиц местах). Решение данной проблемы лежит, в первую очередь, в плоскости повышения финансовой грамотности граждан.

В настоящее время кредитные организации, руководствуясь лучшей практикой по обеспечению информационной безопасности, стандартами и рекомендациями Банка России, предлагают своим клиентам целый комплекс решений в сфере безопасности: применение E-token в целях недопущения кражи пароля, секретных ключей, услуга SMS-информирования. При подключении к SMS-информированию проведение несанкционированного платежа сильно затруднено, ведь если клиенту пришло уведомление о платеже, который он не совершал, у него есть время на звонок в банк для отмены платежа. Пользователям ДБО, держателям банковских карт достаточно строго соблюдать меры безопасности, чтобы помешать злоумышленникам в осуществлении их планов.

До недавнего времени *отсутствие законодательного регулирования рынка платежей* являлось также существенной причиной, сужающей спектр платежных услуг и сдерживающей развитие платежных систем. Платежные системы должны были опираться в своей деятельности на общие принципы банковского законодательства и условия договора, операторы электронных денег существовали практически вне правового поля. В результате данные системы были подвержены повышенным рискам, что значительно сдерживало их развитие, поскольку пользователи систем были защищены не в полной мере. Подписанный Президентом Российской Федерации закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» заполняет пробелы в регулировании безналичных расчетов и направлен на стимулирование развития рынка платежных услуг.

Важная задача – рост безналичных расчетов при предоставлении платежных услуг. В Республике Башкортостан в разные годы успешно реализовались программные мероприятия, направленные на стимулирование безналичных расчетов банковскими картами. Если наиболее ранние из них, такие как Программа развития системы безналичных платежей в Республике Башкортостан с применением пластиковых карт (Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 19 мая 1998 г. № 102), были направлены на распространение пластиковых карт среди населения в целом, то мероприятия последних лет (Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 25 ноября 2008 г. № 1466-р «Об утверждении плана мероприятий по расширению расчетов в сфере торговли и услуг в Республике Башкортостан в 2008–2009 годы») направлены исключительно на стимулирование населения к использованию карт в безналичных расчетах в повседневной жизни и развитию банковской безналичной инфраструктуры в сфере торговли и сервиса.

Для многих кредитных организаций данное направление работы с клиентами становится приоритетным. В Государственную программу по развитию торговой отрасли Республики Башкортостан до 2014 г. включены совместные мероприятия банковского сектора, торговых предприятий, администраций муниципальных районов по расширению использования в торгово-сервисных предприятиях POS-терминалов, принимающих к оплате банковские карты, и созданию в торгово-сервисных предприятиях постоянно действующих систем скидок.

Продолжается работа по внедрению на территории республики проекта «Социальная карта Башкортостана». Одной из задач, на решение которой направлен проект, является повышение доступности для населения розничных платежных услуг. В рамках проекта реализована многоэмитентная схема выпуска и обслуживания социальных карт, согласно которой любой заинтересованный банк может присоединиться к проекту. В настоящее время выпущено 245 тыс. карт. Социальную

карту Башкортостана обслуживают свыше 4 тыс. банкоматов и 12 тыс. POS-терминалов по банковскому приложению, около 800 банкоматов по налоговому и пенсионному приложениям, 80 учреждений здравоохранения по медицинскому приложению, более 20 пунктов пополнения транспортного приложения. По состоянию на 1 января 2012 г. к дисконтному приложению социальной карты подключены 82 магазина торговой сети «Полушка», «Университи», «Матрица», «Йомарт».

Технические и организационные решения, реализованные при создании социальной карты Башкортостана, были использованы при разработке проекта Правительства Российской Федерации «Универсальная электронная карта», который будет внедряться на всей территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

В целях развития безналичных расчетов и повышения доступности банковских услуг в Среднесрочной комплексной программе экономического развития Зауралья и северо-восточных районов республики на 2011–2015 гг. предусмотрены меры по развитию дистанционного банковского обслуживания, расширению инфраструктуры кредитных организаций, предоставляющих платежные услуги.

Федеральный закон «О национальной платежной системе». С принятием Закона о национальной платежной системе законодательное регулирование платежных систем выходит на принципиально новый уровень. Закон устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулирует порядок оказания платежных услуг (в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа), деятельность субъектов национальной платежной системы, устанавливает требования к организации и функционированию платежных систем, порядок наблюдения и надзора за платежными системами.

Основные статьи закона вступают в силу с 1 июля 2012 г. Важно, что с введением закона все участники национальной платежной системы – от международных платежных систем до операторов по переводу денежных средств (кредитных организаций) – будут работать по единым правилам.

Подводя итоги развития рынка платежных услуг Республики Башкортостан за 2011 г., можно констатировать, что принимаемые государством, Банком России, кредитными организациями и другими участниками платежного оборота меры позволили обеспечить удовлетворение потребностей клиентов как в традиционных, так и в новейших современных банковских продуктах. Стоящие задачи будут учтены в документах Банка России и в дальнейшем поэтапно реализованы всеми субъектами национальной платежной системы.

Литература

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».
2. Концепция развития платежной системы Банка России на период до 2015 года. Протокол заседания Совета директоров Банка России от 16 июля 2010 г. № 16.
3. Обзор платежной системы Российской Федерации/ Аналитические показатели. Центральный банк Российской Федерации. – 2011. – Вып. 4.
4. Платежная система России в 2010 году / Платежные и расчетные системы. Анализ и статистика. Центральный банк Российской Федерации. – Вып. 31. – 2012. – <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs31.pdf>
5. Марданов Р.Х. Национальная платежная система: новые возможности для каждого // *hure*. – 2011. – № 51.
6. Шамраев А.В. Законодательство о национальной платежной системе и его влияние на развитие платежных инноваций // *Банковское право*. – 2011. – № 5.

Интегрированная контрактная система как инструмент индикативного управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан

С.НОВИКОВ, А.БАТЫРГАРЕЕВ

Комплексное развитие территорий любого уровня невозможно без применения методов программно-целевого управления. Преимущества программно-целевого подхода к управлению различными процессами в обществе по сравнению с традиционным сметным финансированием, в частности, при решении стратегических задач, демонстрирует опыт экономически развитых стран, где основные социальные и экономические проблемы, как правило, решаются в рамках реализации бюджетных целевых программ.

Методами регионального планирования и программирования осуществляется управление развитием 2/3 территории Германии, около 40 % территории Великобритании, 90 % территории Норвегии. Оценка реализации программных мероприятий формируется на базе индикаторов, характеризующих степень достижения поставленных целей. Применение инструментария индикативного планирования, в котором оптимально сочетаются механизмы государственного регулирования и рыночного саморегулирования экономики на принципах государственно-частного партнерства, позволяет успешно координировать интересы государственных и негосударственных субъектов управления.

В 2011 г. высшим политическим руководством страны принят ряд принципиально важных решений. Утвержден разработанный Минфином России программный подход к формированию бюджетных расходов. Одобрена Правительством страны и реализуется инициатива Минэкономразвития России по формированию Федеральной контрактной системы. Принят закон о Национальной платежной системе.

Не вызывает сомнения эффективность каждой из предложенных мер, но синергетический эффект может обеспечить лишь комплексная и взаимоувязанная реализация всех направлений, что в свою очередь, по мнению авторов, предполагает обеспечение тесной взаимосвязи Федеральной контрактной системы с процессами индикативного планирования. По сути, предлагается некий смешанный вариант, сочетающий в себе элементы Федеральной контрактной системы США, а также методологию и инструментарий индикативного планирования, которые успешно применяются в развитых европейских странах. Необходимо понимать, что создаваемые сегодня в России и ее регионах элементы контрактной системы, как и вся интегрированная контрактная система (ИКС) в целом, выступают в роли объекта управления в системе индикативного управления социально-экономическим развитием страны. Данная система, в свою очередь, включает в себя такие важные блоки, как стратегическое планирование и бюджетирование процессов общественного развития.

В настоящее время в Республике Башкортостан ведется серьезная проработка вопросов формирования элементов интегрированной контрактной системы, а также создания полноценной институциональной основы в целях обеспечения эффективного и результативного регулирующего воздействия на объект управления. Акцент сделан на разработке информационно-технологического макета интегрированной контрактной системы, предполагающей построение основных технологических и информационных связей в системе индикативного управления социально-экономическим развитием

Новиков Сергей Владимирович, канд. экон. наук, председатель Государственного комитета Республики Башкортостан по размещению государственных заказов. E-mail: goskomzakaz@bashkortostan.ru
Батыргареев Айдар Флюрович, заместитель председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по размещению государственных заказов. E-mail: goskomzakaz@bashkortostan.ru

региона между объектами управления в процессе прогнозирования, планирования, бюджетирования, размещения, исполнения, анализа результатов исполнения государственных заказов. Основная задача при построении данного модуля заключается в формировании прообраза будущей структуры системы индикативного управления развитием региона, которая позволит эффективно воздействовать на объект управления, оперативно отслеживая состояние той или иной сферы социально-экономического развития. Кроме того, система позволит комплексно анализировать эффективность функционирования органов исполнительной власти, принимаемых и реализуемых ими программных мероприятий, а также оценивать результативность конкретных управленческих решений.

По мнению авторов, модель индикативного управления развитием республики на основе показателей результативности функционирования интегрированной контрактной системы, которая формируется на базе принципов бюджетирования, ориентированного на результат, обеспечения качественного прогнозирования социально-экономического развития и стратегического планирования, а также реализации государственной политики прозрачного и эффективного размещения государственных заказов, позволит обеспечить ускоренные темпы общественного развития и вывести регион в лидеры по ключевым показателям социально-экономического развития.

Структура информационно-технологического модуля ИКС формируется из следующих основных функциональных блоков (см. рис.):

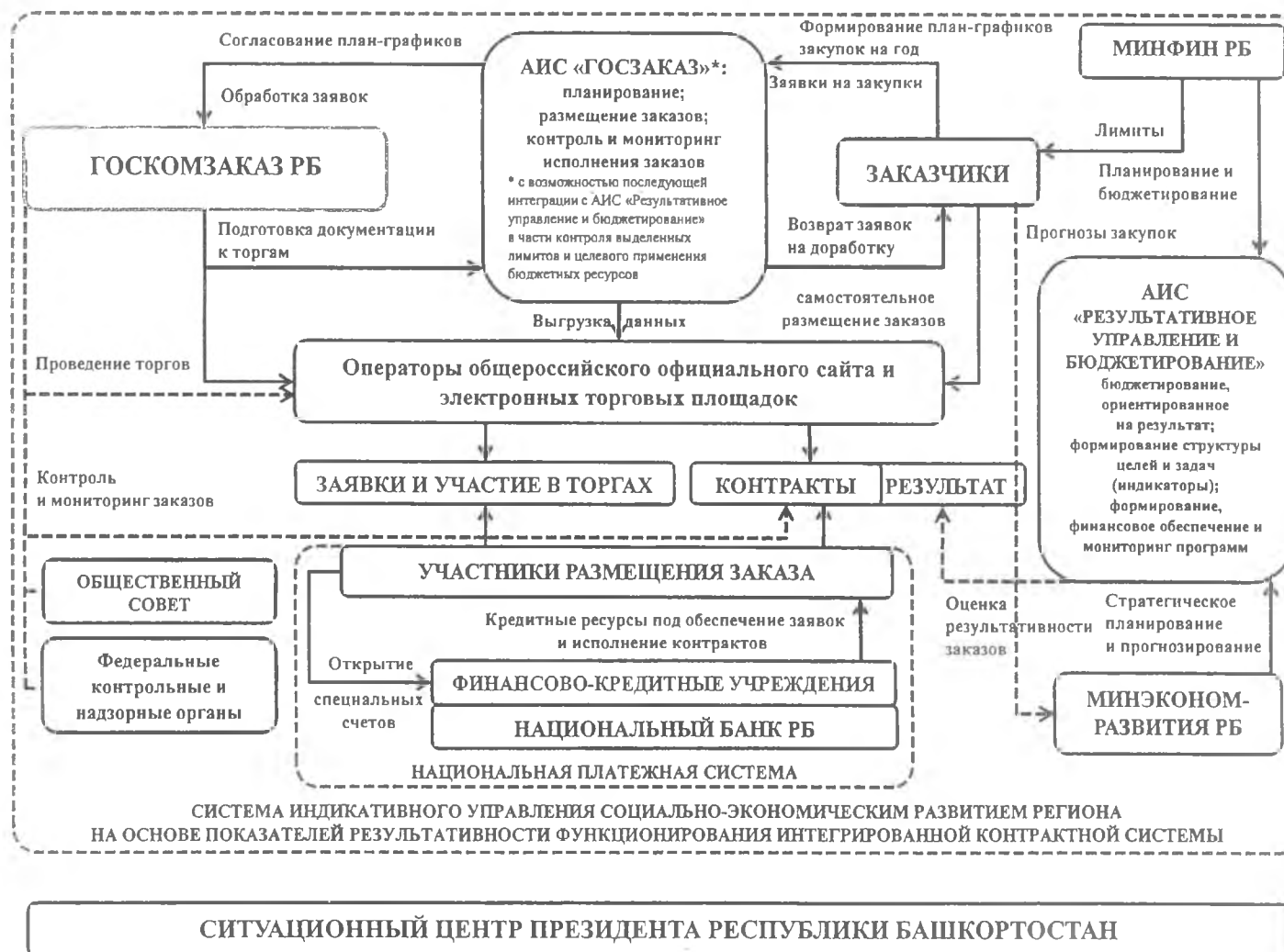
- *блок стратегического управления* – Президент Республики Башкортостан и Ситуационный центр Президента РБ, Правительство Республики Башкортостан, Министерство экономического развития РБ и Министерство финансов РБ, определяющие стратегию и тактику социально-экономического развития региона, политику бюджетного процесса, ориентированного на результат, а также дающие оценку эффективности реализации ведомственных и целевых программ;

- *блок размещения государственных заказов*, в основе которого – деятельность уполномоченного органа в сфере размещения заказов (Госкомзаказ РБ), определяющего единую политику в сфере конкурентных закупок и продаж государственных активов. Блок также включает в себя государственных заказчиков, контрольные и надзорные органы в сфере размещения заказов, операторов общероссийского сайта и электронных торговых площадок, участников размещения заказов;

- *блок элементов «Национальной платежной системы»* представляет собой совокупность финансово-кредитных учреждений республики (под общей координацией Национального банка Республики Башкортостан), которые принимают активное участие в вопросах развития контрактных отношений между государством и бизнесом.

Центральное место в представленной модели управления развитием региона должно отводиться ключевым индикаторам – интегральным и частным показателям, количественно и качественно определяющим положение дел в социально-экономической сфере, а также отражающим реальную ситуацию, складывающуюся в тех или иных областях и процессах, включая процессы взаимодействия сторон в контрактных отношениях.

Для всех типов индикаторов на определенных стадиях управления должны определяться «коридоры» значений. Если индикатор выходит за рамки установленного порогового значения, это служит сигналом для принятия корректирующих управленческих мер в проблемной сфере и конкретной социально-экономической подсистеме, функционирование которой описывает данный показатель. При этом обеспечение достижения заданных целевых значений планируемых параметров, качество принимаемых управленческих решений напрямую зависят от того, насколько оперативно будут идентифицироваться возникающие проблемы, своевременно разрабатываться и результативно реализовываться программные мероприятия, а также анализироваться результаты их исполнения с целью обеспечения эффективного планирования будущих затрат.

Информационно-технологический макет интегрированной контрактной системы
 (на примере основных элементов ИКС Республики Башкортостан)

Оперативное отслеживание изменений в каждой конкретной социально-экономической сфере – задача всех органов исполнительной власти, в комплексе же с этой миссией может справиться только системообразующий орган в лице специализированного аналитического центра – Ситуационный центр Президента Республики Башкортостан. По сути, это – единый аналитический орган, куда будет стекаться информация по всем важным индикаторам для оценки текущего состояния дел и выявления «узких мест» с целью выработки стратегии и результирующего воздействия на объекты управления.

Таким образом, интегрированная контрактная система строится на принципах индикативного управления социально-экономическим развитием региона, где объектом управления выступает единый замкнутый технологический цикл планирования, размещения и исполнения заказов.

Ситуационный центр Президента РБ как основополагающий субъект управления в проектируемой структуре информационно-технологического модуля интегрированной контрактной системы совместно с межотраслевыми органами исполнительной власти, ответственными за выработку стратегии (Минэкономразвития РБ) и эффективное бюджетирование (Минфин РБ) процессов социально-экономического развития региона, отвечает за формирование стратегических планов и прогнозов развития субъекта Российской Федерации, разработку совместно с отраслевыми министерствами и ведомствами программных мероприятий по решению поставленных руководством региона задач, достижению целевых ориентиров и необходимых результатов при эффективном распределении бюджетных ресурсов.

В качестве «распределителя» средств в системе индикативного управления развитием региона выступает Министерство финансов РБ. Распределение необходимых ресурсов осуществляется посредством бюджетирования и лимитирования финансирования всех распорядителей бюджетных средств. В процессе бюджетирования определяются потребности в финансовых ресурсах и возможности их удовлетворения с учетом приоритетов, предусмотренных стратегией социально-экономического развития региона, и формируемой доходной части бюджета, утверждаются объемы и сроки финансирования.

При этом единственным на сегодняшний день механизмом конвертации финансовых ресурсов в материальные, необходимые исполнителям (заказчикам) для реализации государственных и собственных функций, является система государственных закупок, играющая одну из ключевых ролей в системе индикативного управления социально-экономическим развитием региона.

Информационно-технологический макет ИКС наделяет уполномоченный орган более широким набором функций по сравнению с тем, который реализуется в настоящее время. Блок государственных закупок охватывает весь спектр закупочных операций: от стадии планирования государственных закупок в краткосрочном периоде до мониторинга и контроля за эффективностью исполнения контрактов. Такой технологический цикл включает в себя четыре этапа:

- планирование объема закупок в текущем году – консолидация потребностей заказчиков и согласование планов проведения закупочных процедур;
- подготовительный этап – разработка технических заданий и закупочной документации, отвечающих требованиям законодательства о размещении заказов;
- реализация государственного заказа – полный цикл процедур проведения закупок и определения поставщика (исполнителя, подрядчика) по всем заказам;
- исполнение контракта, включая мониторинг и контроль за эффективностью исполнения контрактных обязательств.

В целях выработки дальнейшей стратегии поведения, обеспечения разработки планов и сопоставления потребностей государственных заказчиков с расходными обязательствами на будущий период, по итогам реализации и исполнения

государственных заказов блоком стратегического управления в представленной модели производится оценка результатов реализации мероприятий, осуществляется анализ достижения целевых индикаторов.

Немаловажное значение в эффективном функционировании блока государственных закупок отводится реализации контрольной функции. Данные полномочия закреплены за федеральными контрольными и надзорными органами, а также региональным контрольным органом в сфере размещения заказов (Госкомзаказ РБ), задачей которых является устранение системных нарушений работы блока в целом с применением административных рычагов воздействия. Помимо официального функционального контроля, структура ИКС включает в себя элементы общественного контроля, задачей которого является повышение гласности и прозрачности процесса размещения государственных заказов.

Блок элементов «национальной платежной системы» в рамках информационно-технологического макета ИКС необходим для контроля движения финансовых потоков, а также формирования эффективных рычагов воздействия на функционирование региональной системы размещения государственных заказов. В целях привлечения хозяйствующих субъектов к участию в закупочных процедурах, в первую очередь представителей малого и среднего бизнеса, субъекты управления данного блока (Национальный банк РБ, финансово-кредитные учреждения республики) реализуют кредитную политику в сфере ИКС, предоставляя бизнесу доступные кредитные ресурсы под обеспечение заявок на участие в торгах и исполнение государственных контрактов, устраняя тем самым дополнительные административные и экономические барьеры для участников размещения заказов.

В современном мире информационное взаимодействие осуществляется посредством применения автоматизированных аппаратно-программных комплексов, которые способны решать множество тактических задач и обеспечивать высокую оперативность принятия управленческих решений. В нашем случае предполагается использование таких автоматизированных информационных систем, как АИС «Госзаказ», АИС «Результативное управление и бюджетирование», ГАС «Управление» и др., которые в перспективе могут быть интегрированы с целью обеспечения замкнутости процессов в единый технологический цикл функционирования ИКС.

Так, взаимодействие заказчиков с уполномоченным органом по размещению заказов осуществляется в автоматизированной среде АИС «Госзаказ», объединенной с автоматизированными системами операторов общероссийского официального сайта и электронных торговых площадок. Такая система предназначена для автоматизации процессов планирования и размещения заказов, а также контроля и мониторинга за ходом исполнения заказов. Система позволит сформировать единый достоверный и актуальный реестр государственных закупок по Республике Башкортостан, а также вести его автоматизированный учет. Для оптимизации процессов взаимодействия между уполномоченным органом и заказчиками республики будет полностью автоматизирован процесс приема и обработки заявок-заказов, а также размещения заказов на общероссийском официальном сайте. Система позволит снизить транзакционные издержки, повысить экономию рабочего времени заказчиков и уполномоченного органа при размещении процедур закупок, подготовке сводных отчетных и аналитических документов.

В перспективе, как уже отмечалось выше, планируется соединить в одном технологическом цикле размещения и исполнения государственных заказов вопросы стратегического планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов с процессами бюджетирования, ориентированного на результат. Данные процессы, включая вопросы формирования структуры целей и задач, индикативного планирования, финансового обеспечения и мониторинга программ социально-

экономического развития, будет обслуживать другой автоматизированный аппаратно-программный комплекс – АИС «Результативное управление и бюджетирование» (в перспективе его будут сопровождать Минэкономразвития РБ и Минфин РБ).

Формирование единого технологического цикла прогнозирования, планирования, размещения, исполнения и мониторинга исполнения заказов также предполагает интеграцию двух вышеназванных автоматизированных систем, в том числе в части обеспечения контроля выделенных лимитов и целевого применения бюджетных средств, достижения поставленных целей и анализа результативности планируемых и размещаемых заказов.

Стратегически целесообразным представляется обеспечение технологической взаимосвязи автоматизированных систем Госкомзаказа РБ, Минэкономразвития РБ и Минфина РБ с аппаратно-программным комплексом Ситуационного центра Президента Республики Башкортостан. Это позволит руководству региона оперативно, в режиме онлайн получать любую информацию, касающуюся функционирования интегрированной контрактной системы при размещении и исполнении заказов, а также движении бюджетных средств.

Следует подчеркнуть, что только комплексная реализация идей, заложенных в проектируемом информационно-технологическом макете интегрированной контрактной системы как инструмента индикативного управления, позволит вывести Республику Башкортостан на качественно новый уровень развития.

Деятельность информационно-аналитических подразделений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: проблемный анализ

Л. ГАЗИЗОВА, А. ИВАНОВ

Усиление интереса к деятельности информационно-аналитических подразделений в муниципальных образованиях обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, многие исследователи глобальных политических процессов современную стадию технологического развития человечества характеризуют как пост-индустриальную, или информационную. С развитием новейших технологий особое значение в области публично-властных отношений приобретает информация, которая становится одним из основных ресурсов современного общества. На основе динамичного развития высокотехнологичных способов передачи и распространения информации совершенствуются методы государственного управления и воздействия на общественное мнение с целью легитимации государственной политики. Акценты в этих процессах смещаются с авторитарных методов властвования, основанных на принуждении, на информационно-коммуникационные, основанием которых выступают интерес субъектности в сфере взаимодействия с обществом, технологичность и оперативность в подаче информации.

Газизова Лира Ильдусовна, канд. полит. наук, доцент, начальник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: gazizova71@mail.ru

Иванов Александр Сергеевич, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник отдела государственной и муниципальной службы НИЦ проблем управления и государственной службы БАГСУ. E-mail: fijnoord@yandex.ru

Во-вторых, Россия не может оставаться в стороне от тенденций развития современного мира, среди которых нельзя не отметить активизацию гражданских инициатив, принимающих порой радикальные протестные формы. Новейшие информационные технологии открывают общественное сознание не только для государственно ориентированных масс-медиа, но и для внутренних и внешних оппозиционно настроенных средств массовой коммуникации. Негативные социальные настроения, которые благодаря развитию информационных технологий получают возможность быстрого распространения, опасны для политических элит дестабилизацией и деструктивными процессами. В условиях усиления вызовов внешней и внутренней среды уже недостаточно давать «ответы» только в русле формулы Тойнби. Для политических элит важно прогнозировать развитие ситуации, опережающе воздействовать на общественное сознание, используя и одновременно модернизируя технологическую базу. Но прежде всего для политических лидеров и лидеров государственных и муниципальных структур важно модернизировать собственное сознание, что позволит по-новому взглянуть на суть происходящих трансформаций, легитимировать открывающиеся перспективы обновленных политико-властных отношений на новых коммуникационных основаниях.

В-третьих, на современном этапе развития дать качественную оценку происходящим в российской муниципальной власти процессам можно только на основе обращения к опыту регионов. Напомним, что с 2002 г. в нашей стране функционировала Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002–2010», основной целью которой являлась модернизация имеющихся информационных ресурсов в сфере государственного и муниципального управления. Целями проекта были оснащение компьютерами образовательных учреждений, их подключение к сети Интернет и обучение граждан использованию новейших информационных технологий в повседневной жизни. Рост уровня компьютеризации в России, увеличение числа пользователей сети Интернет, внедрение электронного документооборота и принципов интерактивности в общении граждан с представителями органов государственной и муниципальной власти способствовали созданию в России основ информационного общества.

В Республике Башкортостан 1 августа 2011 г. Постановлением Правительства РБ утверждена Концепция долгосрочной целевой программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы». Концепция предусматривает дальнейшее совершенствование информационных технологий на территории региона. В документе отмечается, что необходимые ресурсы для развития информационного общества в республике имеются: существует развитая телекоммуникационная сеть, растут темпы строительства волоконно-оптических линий связи, увеличивается уровень цифровизации сетей связи. Немаловажно, чтобы в этих процессах активно участвовали органы государственной и муниципальной власти как институты, нацеленные на удовлетворение потребностей граждан.

В этой связи политическая элита инициирует ряд проектов, направленных на более технологизированные способы взаимодействия власти и общества, что в конечном счете должно оптимизировать процесс обслуживания социально-экономических и политических потребностей граждан. Так, например, на федеральном уровне запущен проект «Открытое правительство», призванный активизировать участие граждан в законотворческой деятельности, инициировании наиболее значимых и актуальных социально-политических проектов. Реализация программы «Электронное правительство» нацелена на совершенствование обслуживающей функции органов государственной власти [2]. По аналогии с федеральными проектами на региональном уровне также запускаются проекты, которые в совокупности преследуют цель через совершенствование информационно-коммуникационных технологий повышать уровень доверия граждан к власти.

В то же время в регионах имеются многочисленные проблемы. Так, например, наблюдаются значительные различия по уровню использования современных информационных технологий в информационно-аналитической деятельности между органами государственной и муниципальной власти Республики Башкортостан; остается низким уровень компьютерной грамотности государственных и муниципальных служащих [1]. Также сохраняется недопонимание значимости информационно-аналитической работы среди сотрудников и руководителей органов государственной власти и местного самоуправления. Наличие подобных проблем актуализирует обращение к исследованию состояния информационно-аналитической составляющей в системе государственной и муниципальной службы Республики Башкортостан.

В марте-апреле 2012 г. сотрудниками отдела государственной и муниципальной службы Научно-исследовательского центра проблем управления и государственной службы БАГСУ был проведен экспертный опрос специалистов информационно-аналитических отделов (далее – ИАО) муниципальных образований Республики Башкортостан¹. Экспертный опрос был направлен на выявление особенностей и основных проблем организации деятельности информационно-аналитических отделов администраций муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан.

В соответствии с результатами, полученными в ходе опроса, особенности деятельности информационно-аналитических подразделений муниципальных образований условно можно разделить на *организационные* (структурная дифференциация муниципалитетов, недостаток квалифицированных кадров) и на *функциональные* (несовпадение нормативной и практической нагрузки в деятельности информационно-аналитического подразделения, наличие непрофильных функций, общее видение проблем подразделения его сотрудниками).

Организационные особенности деятельности информационно-аналитических отделов

1. *Дифференциация муниципалитетов по причинам организационного характера.* Исследование продемонстрировало отсутствие единого подхода к формированию информационно-аналитических подразделений администраций. Подобные подразделения существуют почти во всех муниципалитетах (96 %), при этом наблюдается достаточно серьезная дифференциация указанных подразделений по числу штатных сотрудников, практически не обусловленная дифференциацией по численности населения территорий. Следовательно, недостаток штатных сотрудников в ряде муниципалитетов – проблема организационного характера.

Еще одним проявлением дифференциации информационно-аналитических подразделений, обусловленной факторами организационного характера, выступает разнообразие вариантов их наименований: от информационно-аналитического отдела (сектора) до широкого набора вариантов названий, включающих в наименование подразделения кадровый, правовой, социальный аспекты работы.

2. *Недостаток квалифицированных кадров.* Можно выделить два аспекта данной проблемы: непрофильное базовое образование сотрудника и низкий уровень компьютерной грамотности. Три четверти сотрудников, участвовавших в

¹ В анкете содержались вопросы открытого, смешанного и закрытого типов. Общее количество муниципальных образований, участвовавших в опросе по принципу случайной выборки, – 56 (44 муниципальных района, 6 городских округов и 6 внутригородских муниципальных образований). Из них – 21 муниципальное образование (37,5 %) имеют численность населения от 50 тыс. чел.; 26 муниципалитетов – от 20 до 50 тыс. чел. (46,4 %); 9 муниципалитетов имеют численность населения от 10 до 20 тыс. чел. (16,1 %).

анкетировании, закончили высшие учебные заведения педагогической направленности, каждый десятый – высшие технические учебные заведения, остальные – учебные заведения иной направленности.

Большинство из опрошенных имеют непрофильное образование (89,3 %) и только 7,14 % – профильное¹. Второе высшее образование, связанное с профильными функциями информационно-аналитического подразделения, получили 10 сотрудников (17,8 %).

Большая часть сотрудников понимают необходимость повышения квалификации, при этом выбирают различные инструменты для осуществления данной цели. Так, на вопрос «Какие формы получения новых знаний вы бы предпочли?» чаще всего были даны варианты ответа: «Обмен опытом между муниципальными образованиями республики и России» (29,6 %), «Курсы повышения квалификации» (21,8 %), «Консультации специалистов по вопросам муниципальной службы, информационно-аналитической деятельности» (17,6 %) (см. табл. 1).

Таблица 1

Предпочтения сотрудников информационно-аналитических подразделений в выборе способов повышения квалификации

Место	Формы расширения знаний	%
1	Обмен опытом между муниципальными образованиями республики и России	29,6
2	Курсы повышения квалификации	21,8
3	Консультации специалистов по вопросам муниципальной службы, информационно-аналитической деятельности	17,6
4	Стажировка в органах государственной власти	11,3
5	Курсы профессиональной переподготовки	8,4
6	Семинары, проводимые непосредственно в администрации муниципального образования	5,6
7	Получение профильного образования	2,8
8	Диагностика и рекомендации специалистов непосредственно на рабочем месте	2,1
9	Заочное образование, skype-лекции, видеоконференции	0,8

Другим аспектом проблемы является уровень компьютерной грамотности сотрудников подразделения. При ответе на вопрос «Какие средства вы используете в своей работе?» абсолютное большинство выбрало вариант «Интернет» (100 %) и «Информационно-правовые системы «Консультант», «Гарант» (75 %). Однако высокий уровень компьютерной грамотности подразумевает свободное владение специальными компьютерными программами. Этим инструментом владеют только 17,5 % опрошенных. Большинство сотрудников видят необходимость повышения уровня компьютерной грамотности (71,4 %).

¹ Профильными для сотрудников информационно-аналитических подразделений можно считать те специальности, которые помогают исполнять соответствующие функции: сопровождение избирательных кампаний (политолог, специалист по связям с общественностью, журналист), проведение социологических опросов (социолог), информационное сопровождение деятельности муниципального образования (политолог, специалист по связям с общественностью), подготовка материалов для руководства муниципального образования (журналист, политолог, социолог) и СМИ (журналист, специалист по связям с общественностью), организация мероприятий (специалист по связям с общественностью).

Функциональные особенности деятельности информационно-аналитических отделов

1. *Несовпадение нормативной и практической нагрузки в деятельности информационно-аналитического подразделения.* Основные направления информационно-аналитической деятельности определяются ее функциональной составляющей. В ходе опроса был выявлен ряд несоответствий между функциями подразделения, прописанными в положении, и реальной практической деятельностью. Так, при ответе на вопрос «В чем заключаются основные функции информационно-аналитической службы?» сотрудники информационно-аналитических подразделений, руководствуясь положением о своем отделе, выделили следующие профильные направления деятельности (перечислены в порядке убывания частоты упоминания): 1) мониторинг ситуации в муниципальном образовании; 2) участие в организации публичных мероприятий в муниципалитете; 3) информационное обеспечение запланированных мероприятий; 4) подготовка информационных материалов для руководства администрации района (города); 5) информационное сопровождение и техническое обслуживание официального сайта; 6) участие в информационном и аналитическом сопровождении общественно-политических акций и избирательных кампаний; 7) выработка рекомендаций для повышения эффективности принятия и реализации управленческих решений (см. табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ функций информационно-аналитического подразделения

№ п/п	Основные направления деятельности	Количество баллов (в скобках – место в перечне)		
		1*	2**	3***
1	Мониторинг ситуации в муниципальном образовании (мониторинг СМИ, проведение опросов населения и пр.)	54 (1)	61 (1)	44 (3)
2	Участие в организации публичных мероприятий в муниципалитете (мероприятия с участием представителей администрации, работа с местным населением)	50 (2)	26 (5)	86 (1)
3	Информационное обеспечение запланированных мероприятий (подготовка материалов для СМИ, освещение в СМИ, организация встреч руководства с представителями СМИ)	44 (3)	30 (4)	53 (2)
4	Подготовка информационных материалов для руководства администрации района (города)	40 (4)	41 (3)	20 (5)
5	Информационное сопровождение и техническое обслуживание официального сайта	19 (5)	43 (2)	21 (4)
6	Участие в информационном и аналитическом сопровождении общественно-политических акций и избирательных кампаний	15 (6)	–	9 (6)
7	Выработка рекомендаций для повышения эффективности принятия и реализации управленческих решений	1 (7)	6 (6)	–

Примечание: * – направления деятельности в соответствии с нормативными документами; ** – конкретные задачи в рамках информационно-аналитической работы; *** – направления деятельности подразделения, утвержденные руководством и запланированные для осуществления в 2012 г.

Как видно из данных таблицы 2, при ответе на вопрос «Какие конкретные задачи в рамках информационно-аналитической работы вы решаете?» были выявлены несколько иные приоритеты. Так же, как и при ответе на предыдущий вопрос, сотрудники чаще всего выделяли в качестве одного из основных направлений деятельности «мониторинг ситуации в муниципальном образовании», который по количеству упоминаний с существенным отрывом занял первое место в перечне (колонка 2 табл. 2).

Второе место заняло направление «информационное сопровождение и техническое обслуживание официального сайта», которое в предыдущем случае занимало периферийное положение. Направления «подготовка информационных материалов для руководства администрации района (города)» и «информационное обеспечение запланированных мероприятий» поменялись местами, по-прежнему занимая срединное положение в перечне. При этом направление «участие в организации публичных мероприятий в муниципалитете» в реальной практической деятельности занимает уже не столь высокое место, как в предыдущем случае.

Контраст становится еще более выраженным при определении перспективных планов информационно-аналитических подразделений на 2012 г. При ответе на соответствующий вопрос сотрудники на первое место с существенным отрывом от других направлений поставили «участие в организации публичных мероприятий в муниципалитете». Еще одним заметным расхождением с нормативными функциями ИАО является присутствие в планах работы по направлению «информационное сопровождение и техническое обслуживание официального сайта» (колонка 3 табл. 2).

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что функциональная составляющая в деятельности информационно-аналитических подразделений имеет различное наполнение, а нормативно определенные функции отличаются от направлений реальной деятельности отделов и их перспективных планов.

2. *Наличие непрофильных функций.* Данная проблема достаточно актуальна, поскольку выполнение подразделением не свойственных ему по роду деятельности функций способно ослабить качество работы сотрудников данного подразделения. Среди выделенных сотрудниками непрофильных функций упомянуты: «ведение отчетности по шежере, религии, национальным вопросам, торговле», «проведение кадровой работы», «организация или координация усилий при проведении подписной кампании», «проведение выездных проверок исполнения законов РБ и распоряжений главы муниципального образования», «контроль и обслуживание компьютерной техники». Доля подобных ответов составила 1,8 % от общего числа полученных вариантов ответов. Но следует отметить, что результаты бесед со специалистами свидетельствуют о том, что на практике доля непрофильных функций в деятельности ИАО гораздо выше.

Самой большой проблемой, тормозящей достижение реальных результатов в информационно-аналитической деятельности, стала необходимость подготовки большого количества отчетной документации, статистических данных, направляемых в различные министерства и ведомства республики.

3. *Общее видение проблем подразделения его сотрудниками.* В ходе опроса респондентов попросили выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники информационно-аналитических подразделений. Исходя из представленных данных (табл. 3), в качестве наиболее серьезных проблем в сфере информационно-аналитической деятельности муниципальных образований республики можно выделить следующие: необходимость подготовки большого количества отчетной документации для вышестоящих органов; недостаточный уровень оплаты труда; нехватка квалифицированных кадров; ненормированный рабочий день; недостаточная материально-техническая база.

Таблица 3

Основные проблемы в сфере информационно-аналитической деятельности в муниципалитетах Республики Башкортостан

Наименование проблемы	%
Большое количество отчетной документации для органов государственной власти	27,3
Недостаточный уровень оплаты труда сотрудников подразделения	16,5
Нехватка квалифицированных кадров в подразделении	14,4
Ненормированный рабочий день сотрудников подразделения	10,8
Недостаточная материально-техническая обеспеченность подразделения	8,7
Недооценка задач подразделения руководством	7,9
Недостаточный уровень образования сотрудников подразделения	3,7
Недоверие со стороны местного населения	2,3
Другое	8,4
Затрудняюсь ответить	0,7
Итого	100

Подведем некоторые итоги. Проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники информационно-аналитических подразделений, условно можно разделить на две группы: организационные (касаются структуры и численности подразделений) и функциональные (касаются содержания основных направлений деятельности подразделения). Если возникновение проблем организационного характера можно объяснить спецификой муниципалитетов, которые различаются по территории, численности населения, социально-экономическому потенциалу, и, следовательно, для решения возникающих вопросов способны привлекать различные по численности кадровые ресурсы, то проблемы функционального характера являются общими для большинства администраций муниципальных образований. Как показал экспертный опрос сотрудников информационно-аналитических подразделений, функциональное содержание их работы в соответствии с нормативными актами, реальной практической деятельностью и перспективными планами различается. Иными словами, соотношение между основными функциями подразделения смещается в ту или иную сторону, что создает дополнительные трудности для осуществления информационно-аналитической деятельности. Недостаточный уровень оплаты труда, ненормированный рабочий день, наличие непрофильных функций в работе, недооценка руководством значимости подразделения – все это приводит к тому, что работа в информационно-аналитических подразделениях носит недостаточно привлекательный характер для квалифицированных специалистов, которые зачастую находят более приемлемые способы самореализации с устраивающим их материальным обеспечением, уезжая в крупные города с развитой инфраструктурой.

При этом важно отметить, что назревает реальная потребность в привлечении в структуры администраций муниципальных районов и городов специалистов, владеющих современными информационными технологиями, умеющих грамотно позиционировать власть в публичном пространстве (включая Интернет), делать имидж власти более открытым, доступным. Сегодня не все муниципальные руководители осознают такую необходимость, но приход к такому пониманию – вопрос времени.

Литература

1. Концепция долгосрочной целевой программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/programs/development_of_information_society_in_the_republic_of_b.php?clear_cache=Y
2. Официальный сайт Открытого Правительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://большоеправительство.рф/>

Выход из кризиса непрофессионализма: вклад генетики человека*

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА

Понятия «модернизация», «инновация», «нанотехнологии» сегодня перешли в разряд клише. Они не сходят со страниц СМИ и экранов телевизоров. В своих выступлениях их постоянно используют руководители страны и республики. И, тем не менее, мы все еще продолжаем жить за счет продажи энергоносителей и энергоемкой и экологически грязной продукции и импорта разнообразного ассортимента товаров – от компьютеров и дорогостоящего медицинского оборудования до автомобилей и одежды. При этом у нас увеличилось число аварий – падают военные и гражданские самолеты, космические аппараты, тонут круизные лайнеры и буровые платформы, происходят катастрофы на ГЭС. Одна из причин этого неблагополучия заключается в том, что в состав «генералитета» производства вместо опытных специалистов пришли молодые амбициозные менеджеры. Следует отметить и продолжающуюся «утечку мозгов», вследствие которой наша страна теряет талантливых ученых.

Очевидно, что ситуацию нужно в корне менять, обеспечив приток в производство талантливых и высокопрофессиональных специалистов новой генерации. Однако пока реформы системы образования результатов не дают. Средней школе нанесло ущерб введение ЕГЭ, который заменил процесс творческого обучения «натаскиванием» и оброс коррупцией. В высшей школе мы начали готовить «недоучек»-бакалавров и «переучек»-магистров, программы подготовки которых еще до конца не определены.

Одним словом, проблема пополнения производства России молодыми высокопрофессиональными кадрами злободневная и сложная, ее решение необходимо начинать с поиска одаренных людей, причем выявлять таланты нужно с раннего детского возраста, и затем создавать условия для их выращивания. Помочь процессу скрининга талантов может книга В.П.Эфроимсона «Педагогическая генетика. Родословная альтруизма», в которой рассматривается вклад в становление таланта генетических факторов и воспитания.

Следует сказать несколько слов об авторе книги В.П.Эфроимсоне (1908–1989), который входил в плеяду бесстрашных борцов за истину. О них Н.И.Вавилов, погибший в застенках сталинской инквизиции, говорил: «На костры пойдем, в огне гореть будем, но от убеждений своих не откажемся». В.П.Эфроимсон был учеником выдающегося советского биолога Н.К.Кольцова (также погибшего в годы репрессий) и вошел в число крупнейших генетиков XX века. Пятнадцать лет жизни Эфроимсон провел в лагерях (два срока) и 5 лет – на фронтах Великой Отечественной войны, с которой вернулся с двумя орденами. Несмотря на превратности судьбы, ученый достиг больших успехов в области генетики человека и опубликовал две монографии – «Медицинская генетика» (1964) и «Иммуногенетика» (1971), которые стали событием не только в советской, но и в мировой науке. «Педагогическая генетика» была написана 30 лет назад и при жизни ученого не была опубликована, а помещенная в этой книге статья

*Издание книги выдающегося генетика XX века В.П.Эфроимсона (Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. Родословная альтруизма. Изд. 2-е. – М.: Время знаний, 2011. – 240 с.) стало поводом к размышлению авторов статьи о талантливости и гениальности человека, о необходимости и путях преодоления кризиса непрофессионализма.

Миркин Борис Михайлович, чл.-кор. Академии наук Республики Башкортостан, д-р биол. наук, главный научный сотрудник Института биологии УНЦ РАН. E-mail: geobotanika@rambler.ru
Наумова Лениза Гумеровна, канд. биол. наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы. E-mail: leniza.gumerovna@yandex.ru

«Родословная альтруизма» в сокращенном варианте была опубликована на страницах журнала «Новый мир».

Следует заметить, что книга Эфроимсона написана очень увлекательно, автор использует многочисленные примеры из истории и современности. Его широчайшая эрудиция порой просто ошеломляет.

«Гении падают с неба». Основная идея данной книги – наследственная предопределенность способностей человека. Автор цитирует великого французского просветителя Д.Дидро: «Гений падает с неба, и на один раз, когда он встречает ворота дворца, приходится сто тысяч случаев, когда он падает мимо»¹. Таким образом, влиять на частоту «выпадения» гениев на Землю мы не можем, но в наших силах «открыть врата дворца», то есть сделать так, чтобы генетический фонд гениальности человечества использовался более полно. При этом Эфроимсон подчеркивает, что гениальность, как правило, не универсальна: гениальный математик может быть совершенно бездарен в музыке или живописи, а гениальный живописец может оказаться не способным к игре в шахматы. Чтобы повысить эффективность «пула гениальности» человечества (страны, нации), нужно, во-первых, научиться в раннем возрасте выявлять носителей генов гениальности, так как 80% интеллектуального потенциала человека проявляется в возрасте до 4 лет; во-вторых, нужно создать условия, чтобы перед гением «открылись врата дворца» и из него сформировался настоящий профессионал.

Гении нужны человечеству для решения новых научных проблем. Гениальность – это социобиологический феномен, определяемый генетически, но реализуемый при создании благоприятных условий.

Гены и среда. Эфроимсон пишет о неисчерпаемой наследственной гетерогенности человека и критически оценивает представления о всемогуществе среды и воспитания, которые позволяют рассматривать интеллект любого ребенка как чистый лист, на котором можно написать все, что угодно. Если такой подход был оправдан в период всеобщего и преодоления неграмотности населения, то в период научно-технического прогресса он уже не приемлем. Вместе с тем Эфроимсон предупреждает, что исключать влияние среды на развитие интеллекта человека ни в коем случае нельзя.

Индексы оценки уровня интеллекта. Большое внимание в книге уделяется методам количественной оценки уровня интеллекта, особенно американскому IQ. Этот проверенный показатель меняется в достаточно широких пределах, причем при IQ = 100 интеллект оценивается как нормальный, при значениях ниже 100 – как неразвитый, а выше 100 (он может достигать 200) – как высокий. Предлагались разные системы тестов для определения IQ, но суть метода оценки интеллекта не менялась. При всей критике этого метода в СССР и России он остается достаточно объективным при оценке уровня одаренности человека. Эфроимсон пишет: «Если бы объективные оценки тестов лежали в основе восхождения на высшие ступеньки в административном, управленческом аппарате, в получении преимущественных позиций в науке, изобретательстве и прочем, то протекционизм, а попросту «блат», кумовство, взяточничество и прочие способы делания карьеры, наряду с отбором на послушание и лакейство не помогали бы занимать не соответствующие места людям, не обладающим для этого нужными качествами»². Эти слова генетика особенно актуальны в наше время, когда семейственность стала едва ли не главным фактором отбора кадров на всех уровнях.

Следует заметить, что на основе тестов IQ нельзя выявить будущего гениального музыканта или выдающегося спортсмена.

¹Эфроимсон В.П. Педагогическая генетика. Родословная альтруизма. Изд. 2-е. – М.: Время знаний, 2011. – С. 19.

²Там же. – С. 48.

Гении рано взрослеют и долго живут. Для гениев характерно раннее проявление их уникальных способностей. Эфроимсон приводит десятки примеров «молодых, да ранних». Так, П.Гассенди в 4 года читал по памяти стихи, а в 7 лет давал астрономические объяснения; А. фон Галлер ребенком толковал Библию; Ш.Поль Бурже в пять лет зачитывался Шекспиром и Вальтером Скоттом; К.Сен-Санс в 2,5 года читал ноты, в 5 лет сочинял вальсы, в 10 – дирижировал оркестром.

Эфроимсон не упоминает феномен Моцарта, который в 4 года начал играть на клавишине, в 5 – самостоятельно научился играть на скрипке, в 6 лет начал сочинять музыку, первую симфонию сочинил в 8 лет, первую оперу – в 10. В 13 лет он был удостоен высшей награды Ватикана – «Ордена золотой шпоры». В 14 лет юный Моцарт дирижировал в Милане своей оперой «Митридат, царь Понтийский».

Автор приводит список людей, которые совершили крупные открытия (включая создание художественных произведений) в возрасте до 21 года. В их числе Ф.Шуберт, С.Кольт, П.Эрлих, Г.Галилей, М.Ю.Лермонтов, А.С.Грибоедов. «О раннем Пушкине можно писать тома»¹.

Для гениев характерна витальность, то есть долголетие. В качестве примеров витальности приводятся Гёте, написавший вторую часть «Фауста» в 76 лет, Верди, создавший «Фальстафа» в 80 лет. Лев Толстой творил до 87 лет, Диоген и Демокрит – и после 80 лет, Б.Шоу – до 94 лет. «Некоторые интеллектуальные функции даже у долгожителей-творцов, безусловно, слабеют, однако другие достигают высшего расцвета, развивается высшая форма ума – мудрость»².

Болезни гениальности. Эфроимсон пишет о некоторых генетических аномалиях, обычно рассматриваемых как болезни, которые стимулируют интеллектуальную активность. Так, развитию гениальности способствует подагра (ее считали порождением обжорства, но это генетически предопределенная болезнь). При подагре повышается содержание в крови мочевой кислоты, которая действует примерно так же, как крепкий чай или кофе. Подагрой страдали выдающиеся государственные деятели Карл XII и Петр I, гениальные художники, композиторы и ученые – Микеланджело, Рембрандт, П.Рубенс, Л.Бетховен, Г.Галилей, Ф.Бэкон, И.Кант, К.Линней, Ч.Дарвин и др.

Высокая интеллектуальная энергия характерна для носителей синдромов Марфана и Морриса. В первом случае для мужчин – носителей синдрома характерны гигантизм, деформация грудной клетки, порок сердца, аневризма аорты. Это сокращает жизнь носителей синдрома, но пока они живут, делают поразительно много. Синдром Марфана был у А.Линкольна, К.И.Чуковского, Г.Х.Андерсена, Ш. де Голля, Н.Паганини, В.Кюхельбекера.

Синдром Морриса проявляется у мужеподобных женщин, его носителем была воительница Ж.Дарк, которая по ловкости и энергии превосходила не только остальных женщин, но и многих мужчин. При этом она была красавицей с тонкой талией.

«Между психопатией и гениальностью нет достоверной зависимости, так как... настоящая шизофрения, настоящий маниакально-депрессивный психоз, настоящая эпилептоидность в сумме поставляют столь небольшую долю гениев, что она сравнима с количеством этих заболеваний в среднем в популяции. Гении действительно должны отличаться несколько большей возбудимостью или умственной возбужденностью, но зато им необходима исключительная витальность, чтобы выдержать свой изнурительный труд»³. В то же время в некоторых случаях «...именно психопатичность дает возможность совершенно по-особому видеть мир, и это видение может стать откровением. Таковы особенности дара Э.Т.А.Гофмана, М.К.Чюрлёниса, М.А.Врубеля, Ф.Кафки»⁴.

¹Эфроимсон В.П. Указ. соч. – С. 81.

²Там же. – С. 83.

³Там же. – С. 106.

⁴Эфроимсон В.П. Указ. соч. – С. 112.

Как выявить талант. Для повышения роли таланта в науке, искусстве и технике необходимо, во-первых, отбирать таланты на самой ранней стадии развития детей и создавать условия для того, чтобы этот талант мог окрепнуть, определить свое место в обществе и дать плоды. Тридцать лет назад Эфроимсон писал: «Совершенно ясно, что для успешной конкуренции с методами подготовки, отбора одаренных и перспективных молодых людей, которые вливаются ежегодно в науку и технику во всех странах, необходимо разработать и ввести эквивалентную систему отбора и развития талантов»¹. В настоящее время ситуация не изменилась, и продуманной научно обоснованной системы отбора талантов, за исключением музыки и спорта, в России по-прежнему нет. Большое значение имеют олимпиады, однако их результаты не всегда бывают объективными, нередко победителей определяют еще до начала олимпиады. Кроме того, далеко не всегда столичные методисты составляют качественные тесты, на основе которых можно оценить знание предмета школьниками.

Импресси́нг. Большое внимание Эфроимсон уделяет проблеме импресси́нга, то есть значению для становления личности ранних впечатлений (до 9 лет), когда формируется до 80 % интеллектуальных способностей ребенка. При этом важен выбор возрастной стадии развития личности, когда влияние импресси́нга будет наиболее эффективным. «По-видимому, многие психологические компоненты одаренности и гениальности развиваются лишь при стимулирующих воздействиях в чувствительный младенческо-детский период. Очевидно, что и реализация потенциальной даровитости и даже гениальности в высокой степени зависит от направленности младенческо-детско-юношеских впечатлений»².

Ссылаясь на Г.Люккerta, Эфроимсон отмечает, что педагогическая активность должна охватить не только дошкольный, но и ясельный и даже грудной возраст, хотя чрезмерная опека замедляет развитие ребенка. «Хорошо известно, что недоедание матери во время развития плода и недоедание младенца наносят неизгладимый, а иногда даже фатальный ущерб последующему интеллектуальному развитию... Но проблема отнюдь не ограничивается хорошим питанием. Младенец и ребенок, не получивший вовремя достаточного внимания и ласки от матери, вырастает эмоционально оскудевшим эгоистом; не получив достаточного богатства и разнообразия стимулов для развития любопытства, любознательности, теряет возможность дойти до своего “потолка”»³.

Импресси́нг может быть и «черным». Из детей, которые не знали ласки и которых били, вырастают злые люди. В связи с этим Эфроимсон упоминает Гитлера, который рос в неблагополучной семье, где отец постоянно бил мать. Это было одной из причин его крайней жестокости.

Рефлекс цели. Гениального ученого характеризует одержимость. Его не интересуют ни власть, ни материальное благополучие. К сожалению, далеко не всегда он оказывается заботливым семьянином. «Хорошо известно, что большинство подлинно выдающихся людей обладало весьма ограниченным, узким честолюбием, не стремилось ни к власти, ни к блеску, да и в брачном оперении не нуждалось. Наоборот, для них характерна необычайная концентрированность на внутреннем содержании задачи и чрезвычайная напряженность мышления, отвлеченного от всего внешнего. Именно такую сосредоточенность обыватели зачастую принимают за признак ненормальности гениев»⁴.

Бесчисленность социальных пирамид. Одаренность разных людей различается по направлениям их деятельности, и потому с учетом того, что количество специальностей очень велико (Эфроимсон приводит цифру 40 тысяч), разные люди могут достигать успеха в различных сферах деятельности. В своей книге В.П.Эфроимсон формулирует «принцип бесчисленности социальных пирамид». Ученый пишет об опасности единых социальных пирамид, которые формировались под влиянием

¹Там же. – С. 126.

²Там же. – С. 133.

³Там же. – С. 140.

⁴Там же. – С. 160.

одного гениального параноика-властолюбца (примеры таких параноиков – Гитлер, Сталин, Чингисхан, Тамерлан). При построении такой пирамиды могут отсекаются как «негодные» многие личности со специальными дарованиями.

Плохими учениками оказались Т.Эдисон, У.Черчилль, А.Швейцер, А.Эйнштейн, Ю.Либих. Авторы этой статьи вспоминают один из эпизодов своей практики общения с талантливым учителем математики, который поставил задачу построения единой пирамиды и провозгласил лозунг «Кто не математик, тот не мужчина». В результате работы этого учителя были отобраны несколько перспективных математиков, но значительная часть его учеников, поступивших на математические факультеты, оказались неспособны к карьере математика и всю жизнь страдали от неудачного выбора специальности. Правда, часть учеников, не пожелавших войти в эту универсальную пирамиду, взбунтовалась, за что им на уроках алгебры и тригонометрии постоянно ставили самые низкие баллы. Тем не менее, они успешно проявили себя в других пирамидах. Таким образом, нельзя не согласиться с Эфроимсоном, когда он пишет, что «...базис, производство, потребности общества исключают принцип единственной пирамиды, пирамида – будь она даже создана на основании показателей коэффициента интеллекта или его будущих вариантов – окажется совершенно неудовлетворительной. Обществу нужны не пирамиды, и даже не тысячи пирамид, а гораздо более сложная структура с наилучшим человеком на должном месте».

Проблема сохранения генома человечества. В заключение своей книги Эфроимсон пишет об опасности «снижения плодovitости» в развитых странах, где концентрация генов талантливости достаточно высока, особенно в семьях интеллектуалов, в которых мало детей. Он обсуждает возможность компенсировать этот эффект малодетности интеллектуалов за счет «позитивной евгеники» – искусственного содействия воспроизводству талантливых людей. Пока практика «позитивной евгеники» ограничена, но исключать возможность такого регулирования состава генома популяции человека не следует. Прошло много лет после написания «Педагогической генетики», возникли новые угрозы геному человека. В их числе – «утечка мозгов» при миграции (уезжают наиболее одаренные люди), «переток» генов из сельской местности в города (перебираются в города также наиболее способные люди) и, наконец, опасность снижения частоты генов художественной одаренности вследствие гомосексуализма, который в мире искусства начинает приобретать характер эпидемии. Самые талантливые гомосексуалисты (например, великие режиссеры Лукино Висконти и Франко Дзеферелли) не оставляют человечеству своих генов.

«Педагогическая генетика. Родословная альтруизма» – памятник замечательному ученому, значительный вклад в пропаганду знаний о генетике человека. Книга будет полезна всем, но в первую очередь тем, кто связан с воспитанием и образованием детей – родителям, работникам дошкольных учреждений и школ. Эфроимсон подчеркивает, что для повышения вклада этих учреждений в отбор и воспитание талантов необходимо разукрупнение групп в детских садах и в начальных классах средней школы.

В конечном итоге преодоление «кризиса непрофессионализма», который обозначился в России, будет зависеть от того, насколько успешно нам удастся выявлять таланты, воспитывать их, давать им профессиональное образование самого высокого уровня и насыщать талантливыми профессионалами все сферы функционирования государства.

*Редакция поздравляет постоянного и любимого автора нашего журнала, создателя и лидера авторитетной Уфимской геоботанической школы, главного научного сотрудника Института биологии УНЦ РАН, члена-корреспондента Академии наук РБ, доктора биологических наук **Бориса Михайловича МИРКИНА** с 75-летием! Желаем юбиляру здоровья, благополучия, новых творческих успехов и надеемся на продолжение плодотворного сотрудничества!*

Интеллектуальный потенциал региона – важнейший фактор устойчивого развития

М.МИНАСОВ

В современной экономической литературе одни исследователи трактуют интеллектуальный капитал как ценность конкретных работников, обладающих определенными знаниями и навыками и поэтому полезных для соответствующей конкретной экономической деятельности; другие под интеллектуальным капиталом понимают патенты, лицензии, накопленный опыт и управленческие навыки, технологии, информацию о потребителях и поставщиках; третьи определяют его как форму капитализации интеллектуального потенциала, а ценность интеллектуального капитала понимают как отношение рыночной стоимости компании к ее балансовой стоимости.

В реальной действительности большинство эффективных руководителей под интеллектуальным капиталом понимают совокупность интеллектуальных (нематериальных, или неосязаемых) активов, которые не отражаются в финансовых документах предприятия, но при этом являются фактором, определяющим его экономическое благополучие, а следовательно, могут не только оцениваться, но подлежат управлению.

Ставку на интеллектуальный капитал как на главный фактор развития экономики сегодня делают не только передовые компании, но и многие страны, в том числе обделенные природными ресурсами. В качестве примера приведем опыт Швеции, где расходы на науку являются наиболее высокими в мире и обеспечиваются в первую очередь крупными, в том числе транснациональными, компаниями. Такой подход дал возможность Швеции провести структурную перестройку промышленности и быстрее всех «раскрутить» новые наукоемкие производства. На мировой рынок вышли шведские фирмы по производству высококачественных автомобилей («Volvo», SAAB), электротехнической продукции (ABB), автоматизированных систем домашнего хозяйства (концерн «Electrolux»), оборудования для пищевой промышленности (концерн «Alfa Laval»). Активное использование научных разработок, ориентированных на спрос мирового рынка, обеспечило становление крупной фирмы IKEA, выросшей из небольшой кроватной мастерской. Сегодня она поставляет на мировой рынок более 12 тыс. видов принципиально новой сборно-разборной мебели, которая на треть дешевле, чем у конкурентов. На фоне отмеченных процессов традиционные, но недостаточно конкурентные отрасли (судостроение, черная металлургия, текстильная промышленность) хоть и не сократили объемы производства, но их доля в валовом продукте страны значительно снизилась.

Вместе с тем необходимо понимать и то, что ценность интеллектуального капитала формируется и самовозрастает только в контексте целенаправленно реализуемой стратегии развития. Сравнение интеллектуального капитала с физическим капиталом позволяет глубже разобраться в его сущности (см. табл.).

Сравнительная характеристика интеллектуального и физического капитала

Физический капитал	Интеллектуальный капитал
Материальная природа	Нематериальная природа
Природа – результат действий в прошлом	Природа – оценка возможных действий в будущем
Оценка по затратам	Оценка по стоимости
Аддитивный	Неаддитивный
Преимущественно финансовая оценка	Совокупность финансовых и нефинансовых оценок
Периодическая оценка	Постоянная оценка
Всем капиталом владеют регион и его компании	Регион и его компании владеют только частью капитала

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: minasov-bagsu@mail.ru

Интеллектуальный капитал часто называют «невидимым активом», при таком понимании раскрывается его нематериальная природа. Действительно, знания или творческие способности людей, так же как и интеллектуальные возможности региона или конкретных компаний, неосвязаемы.

Интеллектуальный капитал нацелен на будущее, в отличие от физического капитала, который представляет собой результат определенных действий в прошлом. Следовательно, стоимость интеллектуального капитала формируется ожидаемыми результатами его использования в будущем. Наиболее успешно интеллектуальный капитал может развиваться в процессе создания новой продукции или проведения организационно-структурных мероприятий по освоению новых ниш на товарных рынках. Следовательно, темпы развития экономики определяются тем, насколько эффективно будут организованы соответствующие исследования и разработки, обеспечивающие концентрацию интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов. При этом необходимо понимать, что интеллектуальный ресурс по своему характеру является долговременным, а по построению – системно структурированным ресурсом развития. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что эпизодические усилия в виде «мозговых штурмов», выполняемых привлеченными специалистами, реально не увеличивают интеллектуальный капитал. Это так же верно, как то, что нетворческий и неквалифицированный труд не способен создавать реальный интеллектуальный капитал.

Одной из характеристик региона, эффективно использующего свой интеллектуальный капитал, является *рыночная капитализация интеллектуального капитала*, объективно превышающая стоимость основных фондов, материальных и финансовых активов. Реальное превышение над стоимостью формируется за счет реализованного интеллектуального капитала, материализованного в форме новизны и перспективности поставляемых продуктов или услуг, рыночных ожиданий, прибыли от патентов, торговой марки, организации эффективных взаимоотношений с потребителями и т. д.

Вместе с тем установление размера рыночной капитализации – особая задача. Одни эксперты считают, что интеллектуальный капитал эффективно функционирующей компании обычно в 3–4 раза превышает учетную стоимость ее доходов, следовательно он может быть рассчитан и для регионального масштаба с учетом структуры хозяйственного комплекса. Другой подход предполагает отношение интеллектуального капитала к стоимости материальных активов производства и финансового капитала в пределах от 5:1 до 16:1. Более того, реалии современного мира подтверждают, что отсутствие на балансе компании значительных материальных ресурсов в виде основных фондов и оборотных средств, используемых в процессе основной производственной деятельности, не является принципиальным, поскольку интеллектуальная компания в современных условиях может привлекать их со стороны, в виде получаемых услуг.

Другой важной характеристикой региона, наращивающего свой интеллектуальный капитал, является *объем инвестиций в экономику*, точнее, той их части, которая направляется на исследования и разработки. Этот объем в конечном итоге может быть соизмеримым с объемом инвестиций в основные фонды или даже превышать его.

Некоторые исследователи предпочитают рассматривать в качестве критерия оценки интеллектуального уровня региона уровень технологичности производства. Следует также отметить возможность использования заимствованного интеллектуального капитала с соответствующей оплатой. В результате одни регионы используют собственный интеллектуальный ресурс, другие заимствуют его на возмездной основе.

Получаемый результат реализации интеллектуального капитала характеризуется не простым сложением его отдельных частей, а синергетическим эффектом их взаимодействия. В процессе взаимодействия различных составляющих интеллектуального капитала можно получить положительный эффект, который будет не пропорционален приложенным усилиям. Поэтому *основная проблема успешного формирования интеллектуального капитала региона заключается в организации эффективного взаимодействия, взаимопроникновения составляющих его частей*, в том числе за счет широкого использования знаний из сферы взаимодействия с внешними контрагентами компаний, которые в то же время формируют региональные корпоративные системы. Решая эту задачу, многие успешные корпорации мира проводят системные исследования региональных рынков, формируют базы данных о существующих в их рамках предпочтениях.

Рассмотрим структуру исследуемой экономической категории. В современной экономической литературе интеллектуальный капитал иногда подразделяют на три составляющие: человеческий, структурный (организационный) и потребительский (клиентский). Такое разделение приемлемо, поскольку каждый из этих элементов ориентирован на привлечение инвестиций.

Другие аналитики классифицируют интеллектуальный капитал, разделяя его на внутреннюю и внешнюю составляющие. При сравнении с предыдущей классификацией структурному и человеческому капиталу при таком подходе соответствует внутренняя составляющая (соответственно, организационная и компетентностная), а потребительскому (клиентскому) капиталу – внешняя составляющая.

Человеческий капитал региона представляет собой самую большую ценность, поскольку включает следующие элементы: накопленный запас знаний, уровень культуры и образования, практические навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, уровень мотивации. Каждый из этих элементов участвует в получении дохода. Согласно теории лауреата Нобелевской премии Г.Беккера, разработавшего экономические основы концепции человеческого капитала, расходы на получение навыков, знаний и умений человека (через образование, внутрикорпоративное обучение и т. д.) приносят со временем весомую прибыль и работнику, и работодателю.

Таким образом, человеческий капитал может рассматриваться как эффективно реализуемая часть человеческого потенциала, способная приносить ее владельцу доход, то есть в конечном счете капитализироваться.

Человеческий капитал обладает всей совокупностью структурообразующих признаков интеллектуального капитала, в том числе способностью к самовозрастанию, и характеризуется инвестиционной природой, включенностью в отношения рыночного обмена. В то же время ему присущи и специфические черты. Человеческий капитал невозможно отделить от конкретного человека и передать другому собственнику. Он может исчерпываться или деградировать в результате морального устаревания знаний и навыков.

По сравнению с физическим капиталом у человеческого капитала значительно более продолжительные сроки окупаемости. Так, период получения общего и специального образования занимает как минимум 10–15 лет; лишь затем вложения в человеческий капитал начинают приносить отдачу, возрастающую по мере приобретения производственного опыта. Существенными особенностями обладает и сам процесс накопления человеческого капитала: инвестиции могут отличаться по результатам, которые определяются природными задатками, мотивацией, трудовыми усилиями работников.

К инвестициям, формирующим и увеличивающим человеческий капитал, обоснованно относят расходы на общее и специальное образование; на охрану здоровья; на науку, культуру, спорт; на поиск информации, а также проведение исследований в области организации труда (условий оплаты); на обеспечение географической мобильности.

Расходы на науку, исследования и образование увеличивают региональный интеллектуальный (человеческий) капитал (приращение научного потенциала) и индивидуальный человеческий капитал специалистов (накопление элитных знаний и производственного опыта). При эффективном управлении получаемый от инвестиций в человеческий капитал объем прибыли почти втрое превышает объем прибыли, получаемый от инвестиций в технику. Опубликованные результаты исследований зависимости производительности труда от уровня образования показали, что при 10-процентном повышении уровня образования производительность труда возрастает на 8,6 %. При таком же увеличении акционерного капитала производительность труда возрастает только на 3–4 %. Поэтому человеческий капитал в современных макроэкономических прогнозах необходимо рассматривать как ключевой фактор повышения эффективности экономического роста.

Во многих развитых странах доля человеческого капитала в общей сумме национального капитала оценивается на уровне 80 %. В России на современном этапе складывается иная ситуация: 72 % – это сырьевой фактор и только 14 % – человеческий капитал. По качеству человеческого капитала наша страна после пережитого системного кризиса занимает лишь 57 место в мире. Выше России располагаются прибалтийские страны, ниже – страны СНГ.

Структурно-организационный капитал региона выполняет две задачи: накопление знаний, представляющих ценность для потребителя, и ускоренное продвижение информации. К структурному капиталу региона относятся региональные и межрегиональные информационные системы, базы данных, техническое и программное обеспечение, организационные структуры, авторские права, патенты, ноу-хау, лицензии, товарные знаки, корпоративная культура.

Подобно человеческому капиталу, структурный капитал эффективен только в контексте успешно реализуемой стратегии развития региона. При этом ценность структурного капитала, как и капитала в целом, определяется не столько его наличием, сколько эффективностью его использования. Структурный капитал в большей степени является собственностью региональных компаний и может быть относительно самостоятельным объектом купли-продажи.

Так, внедрение информационных систем позволяет обеспечить рост эффективности взаимодействия субъектов хозяйствования, отношений с клиентами и партнерами и за счет этого существенно повысить уровень капитализации. Прогрессивность организационной структуры, ориентированной на интенсивный обмен знаниями, можно оценить на примере сетевых фирм. Сетевые компании зачастую отказываются от иерархической структуры, в них преобладает проектный принцип построения взаимоотношений между подразделениями. Это, скорее, интеллектуальный холдинг, занятый не столько непосредственным производством, сколько бизнес-процессами и обслуживанием. В сетевых компаниях реализуются необходимые для любого бизнеса функции: стратегическое программирование, управление финансовыми потоками, маркетинг и организация НИОКР.

Что касается потребительского капитала, то это понятие в современных исследованиях сформулировано недостаточно четко. Например, основоположник неоклассического направления в экономической науке А.Маршалл предлагал рассматривать потребительский капитал как состоящий из товаров, непосредственно обеспечивающих удовлетворение потребностей людей: в пище, одежде, жилье и пр.

Вместе с тем потребительский (клиентский) капитал можно рассматривать и как некий набор специальных навыков, формирующихся у человека в процессе потребления тех или иных благ. Следовательно, *потребительский капитал региона* – это уровень и качество связей региона с потребителями продукции, основанные на истории взаимоотношений, на накоплении и постоянном обновлении информации о клиентах.

Суть этих связей передается через отношения с потребителями, поставщиками, конкурентами, местными сообществами, а также через бренды, торговые марки, имидж региона. Если эти отношения строятся на постоянной основе, возникает уверенность в том, что потребители будут и впредь отдавать предпочтение продукции данного региона. Именно поэтому потребительский капитал называют «капиталом отношений».

«Капитал отношений» важен для региональных экономических систем, работающих на внешних для региона масштабных рынках. Об этом свидетельствует опыт Башкортостана, сохраняющего статус вывозящего региона в течение длительного периода. Только в 2010 г. объемы вывоза превышали объемы ввоза в 3,1 раза. Товарооборот Республики Башкортостан с регионами Российской Федерации по итогам 2010 г. составил более 260 млрд руб. Продукция ведущих республиканских товаропроизводителей востребована практически во всех субъектах РФ. В качестве основных партнеров Республики Башкортостан выступали регионы Уральского, Приволжского и Центрального федеральных округов.

Внешнеторговый оборот республики превысил 12,56 млрд дол. США. Основная доля внешнеторгового оборота приходилась на страны дальнего зарубежья (более 77 % от общего внешнеторгового оборота) и составила 9,7 млрд дол. США. Сальдо внешнеторгового оборота всегда является положительным и превышает 10 млрд дол. США.

Структурирование интеллектуального капитала позволяет утверждать, что синергетический эффект возможен только в результате эффективного взаимодействия всех трех его видов: человеческого, структурного (организационного) и потребительского (клиентского). Так, например, потребительский капитал, обеспечивающий укрепление престижа, появление новых потребителей, усиливает мотивацию экономически активного населения. В свою очередь структурный (организационный) капитал с помощью трансфера знаний и организации эффективной командной работы способствует разработке новых идей и новых проектов, реализация которых формирует новое качество потребительского капитала. В то же время необходимо понимать, что взаимодействие человеческого и структурного капитала может иметь и разрушительные последствия, если многое из того, что делается в регионе, не представляет ценности для потребителей, или если руководство стремится контролировать поведение, а не стратегию развития.

Носителем интеллектуального капитала в значительной степени является население региона. Поэтому различия в «качестве» населения в среднесрочной и долгосрочной перспективе могут стать достаточно опасными для развития регионов в контексте рассматриваемых проблем.

Так, на современном этапе развития демографические проблемы становятся фактором, ограничивающим развитие регионов. Наиболее острой эта проблема будет для регионов европейского центра и северо-запада страны (за исключением столичных). В среднесрочной перспективе только 67 % регионов России сохранят естественный прирост населения. Стимулирование рождаемости пока не обеспечивает решение проблемы естественной убыли населения в большинстве российских регионов, в которых она уже превышает 0,5 % численности населения в год. Демографические процессы инерционны, поэтому естественная убыль «сжимает» обжитое пространство, причем особенно быстро – в европейской части России.

Ставка на миграционные ресурсы не оправдана, так как чистый миграционный приток населения в Россию уже сократился в пять раз по сравнению с объемом миграционного притока в 1990-е гг. Изменились и направления миграций. В первое десятилетие XXI в. исчезла обширная зона притока мигрантов в центре и на юге европейской части России. Интенсивность миграционного оттока из северных и северо-восточных регионов страны стабилизировалась. Еще более серьезной проблемой становится качество миграционных ресурсов в части возрастного состава (высокая доля пенсионеров) и интеллектуального потенциала (уровень образования, соответствие квалификации запросам рынка труда).

Располагает ли Россия и ее регионы достаточным интеллектуальным капиталом, могут ли они использовать его в качестве прорывного фактора, обеспечивающего ускоренное развитие экономики? Для ответа на этот вопрос необходимо оценить ситуацию, складывающуюся в первую очередь в таких сферах, как наука и образование, здравоохранение.

В последние годы в консолидированном бюджете России расходы на образование составили около 4 % ВВП, на здравоохранение – около 2,8 % ВВП. Если суммировать все учтенные в консолидированном бюджете расходы на социальные нужды (около 4 трлн руб.), то их совокупный вес в ВВП составит только 12 %. Если к ним добавить межбюджетные трансферты (1 трлн руб.), направляемые главным образом на поддержку социальной сферы и социальные программы, то величина социальных расходов государства достигнет примерно 16 % ВВП. Это существенно ниже среднего уровня финансирования социальных функций государства в развитых странах (21,6 %) и странах с переходной экономикой (18 %). По некоторым данным, для достижения среднемирового уровня социальных расходов российскому государству необходимо увеличить их еще на 5 % ВВП. Для сравнения воспользуемся общемировыми данными. Расходы на здравоохранение должны составлять от 5 % ВВП (минимально допустимый уровень, рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения) до 10 % (уровень наиболее благополучных стран), а расходы на образование – от 5 до 7 % ВВП.

По данным официальной статистики, в Российской Федерации за последнее десятилетие государственные расходы на образование в реальном исчислении сократились в среднем на 55 %. При этом такой результат далеко не оправдывается сокращением численности учащихся средней школы, выпускников которой становится все меньше и меньше (так, в 2006 г. число выпускников школ в России сократилось на 9 %, а в 2010 г. – на 50 %). В современной России только 228 из 1000 человек взрослого населения имеют законченное высшее образование.

О кризисе отечественного образования свидетельствует и следующий факт. Острый дефицит на рынке труда квалифицированных рабочих промышленных производств вызвал рост их заработной платы, что позволило открыть полемику о ненужности высшего образования. Проблема дефицита квалифицированного персонала будет обостряться, ведь численность трудоспособного населения в России сокращается (если сегодня доля экономически активного населения составляет 51 %, то к 2020 г., вследствие демографического «провала», его доля может составить лишь 33–35 % при среднем стаже работника в традиционных секторах рынка труда в диапазоне от 20 до 25 лет).

Незавидные перспективы имеет и отечественная наука. Состояние наукоемкого сектора экономики полнее всего характеризует доля расходов в ВВП на научные исследования и разработки. В США, Японии и Германии эти расходы приближаются к 3 % ВВП, во Франции и Великобритании держатся на уровне 2–2,5 %. К примеру, объемы финансирования науки в Китае уже достигают 4 %, а в Индии – около 10 %. В России эти расходы сегодня в 2,5 раза меньше аналогичных расходов в США.

Ситуация в регионах складывается не лучше. Так, научными исследованиями и разработками в Республике Башкортостан в 2010 г. занимались 60 организаций (в 2000 г. – 85). Численность научных кадров в 2010 г. составляла более 7,6 тыс. человек (в 2000 г. – 10,3 тыс. чел). При этом объем отгруженных инновационных товаров в 2010 г. составил 43,2 млрд руб., или 4,6 % от республиканского объема отгруженной продукции и 5,5 % общего объема отгруженной продукции инновационно активных организаций. Затраты на инновации составили 7,0 млрд руб., или 0,7 % от общего объема отгруженной продукции по республике. Ассигнования из бюджета Республики Башкортостан на фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу (в действующих ценах) составили лишь 254,2 млн руб.

Если говорить о России в целом, то в стране насчитывается более 420 тыс. ученых, тогда как в США их более 3 млн. При этом число ученых, работающих на американскую экономику, постоянно растет за счет притока «мозгов», прежде всего из России и стран СНГ. По данным Научного фонда США (NSF), до 80 % математиков и до 50 % физиков-теоретиков составляют выходцы из нашей страны. Только в Силиконовой долине работают около 200 тыс. специалистов советской школы.

«Утечка мозгов» в России происходит не только за границу, но и внутри страны – из науки в бизнес, причем в бизнес не обязательно отечественный. Так, в 2004 г. мировой гигант Intel приобрел сразу две российские высокотехнологичные компании – московскую «Эльбрус» и новосибирскую «Уни-Про». Объектом покупки в данном случае стали не акции, а «мозги», наши специалисты были зачислены в штат американской компании. Этот факт в числе многих других подтверждает то, что потенциал наших специалистов в IT-области признается и высоко ценится в мире.

Итак, на современном этапе развития России явно обозначилась острая проблема, которую можно определить как несоответствие уровня государственного управления развитием сектора интеллектуального труда и повышения качества жизни занятых в нем специалистов уровню стоящих перед этим сектором задач. Указанное несоответствие проявляется в экономическом, кадровом, структурном, информационном, технологическом и других аспектах и фиксируется на всех уровнях управления. Меры, обеспечивающие формирование интеллектуального капитала и способные приостановить процесс оттока из страны его носителей, должны быть многоплановыми. В частности, социологи в числе первоочередных мер называют не только высокую заработную плату, но и доступ к современному оборудованию, условия для профессионального роста и карьеры, наличие высококлассной профессиональной среды, возможность осуществления международных профессиональных контактов, информационные и коммуникационные возможности, свободный рабочий график, долгосрочную стабильную занятость.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
2. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001.
3. Интеллектуальный капитал – стратегический потенциал организации: учеб. пособие / под ред. проф. А.Л.Гапоненко, проф. Т.М.Орловой. – М.: Изд. дом «Социальные отношения», 2003.
4. Маршалл Л. Принципы экономической науки. В 3-х т. / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993.
5. Минасов М.Ш. Переход от инерционного энерго-сырьевого сценария развития к инновационному типу – ключевая задача долгосрочной экономической стратегии государства // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 3. – С. 22–28.

Экономия на масштабе: от теории к практике

Ю.ИВАНОВА

Закон экономии на масштабе считается непререкаемым в экономической теории. Действительно, убывание средних постоянных издержек и соответствующее снижение долгосрочных средних затрат при увеличении масштабов производства кажется очевидным. Однако эта модель имеет ряд ограничений, связанных как с инертностью системы, так и с повышением трансакционных издержек. В этой связи целесообразно рассмотреть не только способы экономии на масштабе, но и проблемы, возникающие у компаний, предпринимающих проекты развития и старающихся снизить свои трансакционные расходы.

Существует мнение, что крупные, территориально распределенные структуры с большим количеством офисов и торговых точек имеют возможность предоставлять продукты и услуги по более низкой цене в сравнении с менее масштабными конкурентами. В свою очередь, небольшие локальные компании считаются более гибкими и способными к адаптации к индивидуальным потребностям клиентов. Рассмотрим основные направления, в рамках которых сетевая компания может экономить на масштабе.

1. *Централизация функций.* Проекты по централизации заключаются в удалении части функций на местах и сведению их в единый центр. В качестве примера в данном случае можно привести компанию «Филип Моррис Интернэшнл» в России, которая имеет две фабрики и около ста офисов по всей стране. Операционный и бухгалтерский учет в компании централизован до такой степени, что на местах принимается только первичная документация, которая сканируется и передается в единый бухгалтерский и операционный центр для дальнейшей обработки.

Как правило, крупные компании принимают решение о централизации так называемых бэкофисных функций: бухгалтерский и операционный учет, внедрение и поддержка информационных и коммуникационных технологий, логистика и закупки. Такие действия приводят к единообразию и синергии системы и характеризуются снижением закупочной цены у поставщиков ресурсов, а также сокращением издержек контроля региональных подразделений [3].

В то же время на практике процессы централизации нередко выливаются в долгосрочные и дорогостоящие проекты, приводящие к дублированию функций на местах и в головном офисе, особенно в крупных сетях. Это обусловлено исторически сложившейся структурой бизнес-процессов, в которой локальная составляющая не может быть полностью заменена (удалена). В этом случае вся идея централизации сводится на нет, поскольку на местах остаются люди и поддерживающая инфраструктура, осуществляющая эти бизнес-процессы. Даже если из десяти локальных процессов на месте остается только один, можно говорить о том, что проект централизации не окупается, если принимать во внимание расходы на его внедрение.

Вторая проблема заключается в том, что исторически сложившийся ход реализации бизнес-процессов является наиболее удобным и наиболее экономным для системы, поскольку на локальных рынках труда есть возможность платить людям, выполняющим определенные функции, значительно меньше, чем специалистам, выполняющим аналогичные функции в едином центре. Помимо этого, следует учитывать и расходы на построение новой инфраструктуры. На практике часто «ручной

Иванова Юлия Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова. E-mail: yul.ivanova@gmail.com

перенос бумажек» оказывается значительно дешевле, чем централизованная ИТ-система. К тому же централизация электронного документооборота приводит к тому, что компания становится менее клиентоориентированной, поскольку исключает возможность заключения договоров с клиентами «здесь и сейчас».

Третья проблема – инертность персонала на местах. Персонал будет сопротивляться изменениям, поскольку централизация подразумевает увольнение лишних сотрудников.

2. *Тиражирование технологий* заключается в формализации знаний и технологий компании (технологии продаж, работы с клиентами, учета, обучения, форматы офисов и т. д.) с их последующей репликацией во всех подразделениях компании. Успешность реализации проектов по тиражированию технологий зависит в первую очередь от качества самих технологий. К примеру, несомненно, Сбербанк России за последнее время добился значительных успехов в решении задачи модернизации офисов. Тем не менее, при сравнении отделений Сбербанка, например, с отделениями Райффайзенбанка преимущество последнего в качестве обслуживания будет очевидным.

Достаточно спорным является утверждение, что массовое внедрение стандартных технологий всегда сказывается на качестве в положительную сторону по сравнению с локальными, адаптированными к местным рыночным условиям технологиями. К примеру, успешный бутик-отель всегда лучше, чем сетевой, однако обслуживание в не слишком успешном небольшом отеле будет хуже, чем в сетевом. Соответственно туристы, плохо разбирающиеся в системе местных отелей, скорее выберут сетевой, поскольку там они получают стандартное качество сервиса.

Итак, стандартизация операций приводит к усреднению качества, что положительно сказывается на развитии тех подразделений, которые до этого развивались не слишком успешно, и негативно – на развитии подразделений, где качество выполнения операций было выше среднего уровня.

Стандартизация технологий обслуживания (живого общения с клиентами) довольно часто приводит к снижению качества этого процесса. К примеру, перевод call-центров на автоответчики сокращает время ожидания ответа, но не дает клиенту возможности получить максимально полную информацию по его запросу, что мог бы обеспечить оператор. Поэтому стандартизацию процессов клиентского обслуживания следует осуществлять только в случае наличия большого числа таких операций со «средними», нетребовательными клиентами. В этом случае стандартизация приведет к экономии.

Существуют, тем не менее, компании, которые ориентированы именно на совершенствование своих технологий и поэтому являются эталоном качества. Примером в данном случае является компания «Макдоналдс»: наряду со стандартами качества (гамбургер одинаковый в Москве, Нью-Йорке, Каире и т. д.) она разработала уникальные вкусовые свойства своей продукции, которые сложно повторить и у которых есть свои поклонники. В России примером может служить сеть кулинарий «У Палыча», где потребитель покупает заведомо качественную продукцию, то есть бренд стал эталоном качества, что позволяет этой компании с успехом осуществлять франчайзинг по всей стране.

Стоит отметить и компании, обладающие уникальными технологиями экономии при сохранении высокого качества своей продукции, например, ИКЕА.

Особое место здесь занимают технологии обучения. Дело в том, что сами технологии предоставляют определенные преимущества развивающим их компаниям. Тем не менее обучение – пожалуй, самая человекозависимая область управления в компании, то есть несмотря на хорошо развитые технологии обучения его качество будет в основном зависеть от качества тренеров. При этом обучение следует проводить на местах, поскольку централизованное обучение является значительно более затратным ввиду большого количества командировок и риска нахождения

работником вакансии в большом городе. Как ни парадоксально, но у компаний, реализующих большое число программ обучения персонала, текучесть кадров значительно выше по сравнению с остальными.

3. *Преимущества работы с поставщиками ресурсов.* Они выражены в объеме закупок – чем больше объем закупок на крупную сеть, тем меньше закупочная цена на единицу продукции. Это единственное, с чем небольшие компании не могут бороться. Объемные закупки, безусловно, обходятся дешевле. Тем не менее, если речь идет о закупках в небольших объемах у локальных производителей, сравнимых с объемами закупок «маленьких» конкурентов, это преимущество нивелируется.

Еще одной проблемой являются поставщики работ и услуг. Крупные контракты с сервисными компаниями часто могут иметь негативные последствия для сетевых структур. Это обусловлено тем, что для сервисной компании такой контракт является практически гарантированным в силу его объема, что зачастую приводит к снижению качества услуг с течением времени, а также возможности возникновения коррупционных надстроек.

Кроме того, локальные небольшие конкуренты имеют преимущества с точки зрения ассортиментных отстроек. Так, например, маленький магазин свежей рыбы в приморском городе с точки зрения покупателя будет более привлекателен, чем сетевой супермаркет.

4. *Единый маркетинговый бюджет* позволяет обеспечить три основных преимущества. Во-первых, можно включить в состав маркетинговых мероприятий телерекламу на федеральных каналах, что является более действенным по сравнению с локальными способами продвижения продукции. Во-вторых, широкая узнаваемость бренда также позволяет экономить на локальной рекламе. Тем не менее в регионах с успешным продвижением усредненное качество зачастую работает против бренда. Например, известно, что «Мегафон» – связь для молодых, дешевая и не всегда качественная, но в некоторых регионах качество связи оказывается гораздо лучше, чем у остальных операторов. В-третьих, единые маркетинговые технологии позволяют экономить на их локальной разработке.

Единственный, но существенный недостаток сетей с точки зрения маркетинга – отсутствие локального продвижения. В качестве недостатка со стороны продаж также можно указать на то, что нередко отсутствует возможность сделать конкретную скидку на конкретный продукт в конкретном регионе.

Рассмотрим примеры адаптации технологий экономии на масштабе для распределенных структур разных типов. Выделим три типа таких структур.

1. *Унаследованная (то есть развитая кем-то другим) структура, купленная целиком или слитая из нескольких сетей под одним брендом.* В структурах данного типа все зависит от времени существования сети и имеющихся управленческих ресурсов. Как ни странно, со временем сети начинают не экономить, а увеличивать издержки. Появляются лишние люди, лишние информационные надстройки, коррумпированные и родственные отношения с поставщиками-подрядчиками. Например, в отношении старых сетей следует отметить, что каждая бизнес-единица обходится дороже, чем у более мелких конкурентов. Только в редких случаях при сильном менеджменте и ежегодных инновационных проектах удается достичь экономии на масштабе.

В отношении проектов по централизации отметим, что в противовес единому быстрому и масштабному проекту для всей сети в данном случае наиболее приемлемой представляется стратегия постепенного обновления – последовательное выделение функций и их постепенная, «безболезненная» централизация.

2. *Эволюционно развитая собственными силами сеть.* Основной проблемой эволюционно развивающихся сетей является неправильный прогноз масштаба операций на этапе планирования сети, а следовательно, и заведомо неверно заложенная

система бизнес-процессов. Однако в данном случае с проблемой справиться проще по сравнению с унаследованной структурой, поскольку менеджмент имеет дело с дружелюбно настроенным персоналом и досконально известной системой процессов.

3. *Сеть на начальном этапе развития.* В этом случае экономии на масштабе достичь проще, чем в предыдущих, за счет того, что сеть выстраивается заново, в соответствии с имеющейся стратегией, а следовательно, существует возможность заранее заложить в нее правильные, легко масштабируемые бизнес-процессы.

Однако и здесь имеются определенные ограничения, связанные в первую очередь с инертностью мышления акционеров и сложностью прогнозирования масштабов деятельности и успешности компании. Действительно, проблематично, к примеру, убедить будущего владельца Walmart покупать дорогие, но легко масштабируемые информационные платформы (например, Oracle), которые стоят в сотни раз дороже обычных информационных систем, когда он открывает первые три магазина. Тем не менее подобные просчеты в прогнозах и связанная с ними экономия могут стать серьезным препятствием на пути масштабного развития. Такие проблемы решаются только путем поиска стратегического инвестора, который заранее готовит масштабную экспансию на рынок, подразумевающую значительный объем инвестиций.

Стоимость и эффективность масштабирования, а также его темпы зависят в первую очередь от избираемого способа реплицирования. В современной практике существуют три способа реплицирования:

1. При *прямом реплицировании* происходит последовательное открытие бизнес-единиц при помощи одной и той же (возможно, нескольких) проектной группы, являющейся единственным носителем знаний и технологий компании. В данном случае проектная группа, успешно организовавшая бизнес-единицу, перемещается на новое место и воспроизводит все действия. При этом на старом месте остается один из членов команды, который участвует в управлении, и именно он является носителем знаний и успешного опыта. В этом случае не реплицируется ни проектная группа, ни группа старт-ап. Таким образом, информация и опыт остаются в практически неизменном виде, что является несомненным достоинством данного способа реплицирования. Еще одно его преимущество – отсутствие необходимости единовременного крупномасштабного инвестирования. Главным недостатком прямого реплицирования являются относительно низкие темпы масштабирования, ограниченные скоростью проектной команды (максимум 10–12 бизнес-единиц в год), а следовательно – высокая инертность изменений.

Данный способ реплицирования является успешным для бизнесов с высокоинтеллектуальными, сложными и многообразными бизнес-процессами, с технологиями, которые невозможно или трудно скопировать конкурентам; там, где нет необходимости в открытии большого числа торговых точек за короткий срок, а также в случаях, когда отсутствует возможность привлечения крупномасштабных инвестиционных ресурсов для развития бизнеса.

2. При *цепном (каскадном) реплицировании* происходит каскадное открытие новых офисов и каскадное внедрение знаний и технологий компании (например, сначала открываются три региональных офиса в крупных городах, их сотрудников обучают соответствующим технологиям и методикам, после чего они создают свои проектные группы и группы «старт-ап», которые открывают следующие девять региональных офисов в других крупных городах, и т. д.). В этих целях осуществляется реплицирование (путем обучения) как проектной команды, так и старт-ап команды. В итоге первоначальная команда практически не участвует в открытии новых бизнес-единиц (за функционирование новых точек отвечают новые нанятые и обученные работники).

Очевидным достоинством такого способа реплицирования является большая скорость развития (до нескольких тысяч объектов в год) и низкая инертность

изменений. Этот способ наиболее близок к синхронному реплицированию, поэтому эффективность масштабирования теоретически должна быть близка к единице. Однако на практике это не всегда так, что можно объяснить следующим образом: поскольку носителями знаний, технологий и опыта являются вновь нанятые работники, а информирование происходит каскадно, очевидно, что каждое звено имеет возможность исказить первоначальную информацию и методологию головного офиса (вследствие этого могут, например, приниматься неправильные решения по поводу местоположения и формата бизнес-единиц).

Таким образом, успешность функционирования этой модели в значительной степени зависит от качества исполнения первой стадии масштабирования, степени детализации бизнес-процессов и процедур, а также качества специализированного обучения команд. Зачастую для сохранения и верной интерпретации знаний и технологий используется метод «успешного сотрудника», при котором в процессе репликации будет участвовать хотя бы один представитель проектной группы (а не целая команда), который отвечает за передачу опыта компании в филиале.

Данный способ репликации применяется в больших компаниях со стандартизированными бизнес-процессами, которым необходима агрессивная экспансия на региональные рынки [4]. Цепное реплицирование применялось компанией «Росгосстрах» в 2002 г. для реорганизации деятельности более чем 2300 отделений. Было создано 7 межрегиональных компаний (по числу федеральных округов) и три региональных центра, управляющих 76 республиканскими, краевыми и областными филиалами. Это позволило провести модернизацию и внедрение новых продуктовых линеек и системы клиентского обслуживания в рекордно короткие сроки – за два года [8].

3. *Очаговое реплицирование* заключается в создании узловой бизнес-единицы, от которой фактически силами сотрудников этой единицы распространяется реплицирование на близлежащие районы и территории.

Основное отличие данного способа репликации от предыдущего – территориальная привязанность репликатов. Например, если при каскадной репликации первая волна покрывает практически все крупные областные центры, то в случае очаговой репликации первая волна обеспечивает наиболее полное покрытие базовых районов, прилежащих к узловой бизнес-единице в областном центре (например, первые десять офисов при каскадном реплицировании будут открыты в городах-миллионниках, а при очаговом реплицировании, к примеру, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области). При этом источником знаний и технологий для реплицирования является узловая бизнес-единица, а не головной офис, она же принимает решения о геолокации репликатов.

Такая модель позволяет обеспечить высокую скорость масштабирования. Кроме того, ее преимуществом является саморазвитие, она требует незначительного управленческого участия головного офиса, что обуславливает отсутствие необходимости «раздувать» управленческий персонал (в отличие от каскадной репликации).

Среди недостатков данного способа следует прежде всего отметить возможность «затухания» преобразований, особенно в случае недостаточной акцентированности системы мотивации на саморазвитие. В случае применения каскадной репликации необходимо постоянно «встряхивать» систему, перемещая людей, являющихся источниками знаний и технологий, из одной бизнес-единицы в другую. Помимо этого, фокусированное развитие на ограниченной территории может привести к перенасыщению локального рынка сбыта и падению спроса.

Такой способ репликации следует применять в компаниях, где необходимо масштабное географическое присутствие (большое количество маленьких бизнес-единиц, например, точек продаж), а также для агентских сетевых компаний.

Метод очаговой репликации был применен Сбербанком России для внедрения инфраструктурных изменений с целью преобразования его в коммерческий банк. На первом этапе в Москве было создано три LEAN-лаборатории (очаги реплицирования), распространяющих изменения, а затем еще 28 – в регионах. Каждая из лабораторий отвечала за оптимизацию процессов в девяти близлежащих отделениях (в двухчасовой доступности), которые потом становились, в свою очередь, очагами для еще девяти отделений. В период с 2008 по 2010 г. таким образом было модернизировано более 8000 отделений [9].

Итак, экономия на масштабе, безусловно, существует, однако имеется и ряд факторов, которые ее усложняют и способны стать причиной того, что проекты по экономии на масштабе могут привести не к сокращению, а наоборот – к увеличению затрат, аллоцированных на каждое отдельно взятое подразделение и на систему в целом.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика. – М: Дело, 2004.
2. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. От стандартной экономической теории к экономической синергетике // Вопросы экономики. – 2001. – № 10.
3. Иванова Ю.Н. Стандартизация или диверсификация деятельности региональных филиалов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 2.
4. Иванова Ю.Н. Стратегическое планирование трансрегиональных корпораций: учеб. пособие. – М.: ГОУ ВПО «РЭА им. Г. В. Плеханова», 2010.
5. Клейнер Г.Б. Теория фирмы и практика российских предприятий: состояние, проблемы, перспективы. – М.: ЦЭМИ РАН, 2006.
6. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики: учебник для вузов. – 2-е изд., изм. – М.: Изд-во «Норма», 2002.
7. Rogers, E. M. Diffusion of Innovations (5th ed.). – New York, NY: Free Press, 2003.
8. <http://www.rgs.ru/about/history/2000/index.wbp>
9. <http://www.sberbank.ru/moscow/ru/about/today/strategy/>

Механизм взаимодействия экологии и экономики

Я.ТРОФИМОВА

Экономика и экология: природа интеграции. В условиях развития международной интеграции, ухудшения экономической и экологической ситуации в большинстве стран мира вопросы взаимосвязи экологии и экономики приобретают все большую актуальность. В то же время противоречия между категориями «экология» и «экономика» очевидны и проявляются на мегауровне (в виде межгосударственных и национальных отношений), макроуровне (между государством и предприятиями, государством и населением) и микроуровне (между товаропроизводителями и населением).

Трофимова Ярослава Владимировна, канд. экон. наук, старший преподаватель филиала Уфимского государственного авиационного технического университета в г. Ишимбае. E-mail: tro1@mail.ru

В последней четверти XX в. потребность в международном экологическом сотрудничестве была обусловлена глобальным характером экологических проблем и невозможностью их решения на уровне отдельного государства. При этом разнообразие систем национальных экологических стандартов, действующих в большинстве стран, выступает следствием их социально-экономического, политического, исторического развития.

В соответствии с Законом РФ «О стандартизации» можно выделить международные, национальные (региональные), отраслевые стандарты и стандарты предприятий [3]. Международные экологические стандарты включают в себя следующие группы стандартов: общепромышленные (универсальные) экологические стандарты ISO 14000; специализированные стандарты в области экологии (например, EMAS, схема экологического менеджмента и аудита, которая может применяться только на предприятиях отдельных отраслей, в частности, обрабатывающей промышленности, электроснабжения, газо- и водоснабжения, по удалению отходов) [9]; экологические директивы Европарламента.

Стандарты ISO серии 14000 носят добровольный характер. Они вводят понятие и принципы системы экологического менеджмента (Environmental Management System – EMS); инструменты контроля и оценки; стандарты, ориентированные на продукцию. Система EMS предлагает системный и попроцессный подходы к управлению предприятием. В России стандарт ISO 14001:2004 принят за основу национального стандарта ГОСТ Р ИСО 14001-2007 и полностью ему соответствует. Международный стандарт ISO 50001 устанавливает требования, предъявляемые к энергетическому менеджменту предприятия, и определяет стратегию управления компанией, направленную на повышение энергоэффективности производства.

Основное назначение экологических стандартов – снижение неблагоприятного воздействия на окружающую среду на уровне предприятий (путем формирования экологического поведения компаний) и стран (через создание дополнительной компоненты сравнимой государственной экологической политики и улучшение условий международной торговли).

Можно выделить две стратегии государственного развития: традиционную, ориентированную на поддержку ресурсоемких производств, и инновационную, которая предполагает использование ресурсосберегающих технологий.

Реализация государством традиционной стратегии противоречит решению проблем экологии и не учитывает ограниченности ресурсов (например, наращивание добычи невозобновляемых природных ресурсов, разрушительное воздействие на флору и фауну и т. д.).

Инновационная стратегия государства предполагает инвестирование в инновационные технологии, что способствует повышению уровня рентабельности и конкурентоспособности компаний и одновременно оптимизирует баланс окружающей среды. Однако данная стратегия требует дополнительных экологических расходов со стороны производителей и связана с риском возникновения социальной напряженности в обществе. Так, переход на экологически чистые технологии нередко сопровождается закрытием «грязных» производств, в том числе градообразующих, и сокращением численности персонала.

Основные глобальные мегатренды современности, влияющие на процесс производства в развитых странах, – урбанизация и смена климата. Установлено, что в структуре глобальных выбросов углекислого газа, приводящих к изменению климата, наибольшую долю занимают производство электроэнергии из угля, природного газа и мазута (29 %), промышленность (22 %), автомобильный транспорт (15 %), сельское хозяйство (12 %) и отопление жилья (10 %), что актуализирует необходимость решения вопросов энергосбережения в рамках инновационной государственной политики [6].

Успешная инновационная стратегия в области энергоресурсов реализуется в Дании. В этой стране введены стандарты энергопотребления для зданий, разработана национальная энергетическая программа DE 76, принят пакет законов, направленных на снижение зависимости энергетики от нефти, введены энергосберегающие нормативы в сфере строительства BD 77 (Danish Building Regulations Standard), ставшие объектом копирования со стороны североевропейских стран, внедрена схема государственного субсидирования энергосберегающих мероприятий и т. д. Государственная политика, в том числе меры налогового и тарифного характера, сопровождается пропагандистской кампанией среди населения. Результатом реализации соответствующих государственных мер стало снижение энергоемкости каждой единицы ВВП в 2007 г. на 40 % по сравнению с 1980 г. и рост общего потребления энергии на 7,4 % при темпах экономического роста 178 % [5].

Эффективное использование и сбережение энергии актуально и для России. В связи со вступлением России в ВТО цены на энергоносители, по оценкам экспертов, увеличатся примерно в два раза, соответственно вырастет доля энергозатрат в себестоимости продукции [7]. Согласно Указу Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» предусмотрено сокращение энергоемкости ВВП России по сравнению с 2007 г. не менее чем на 40 % в период до 2020 г. В ноябре 2009 г. был принят Федеральный закон РФ № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности».

Инновационная стратегия развития соответствует международным тенденциям решения экологических проблем. Но на практике международные экологические инициативы нередко не встречают поддержки со стороны тех или иных стран, что, по сути, есть проявление традиционной стратегии государственного развития. Так, создание европейской схемы сборов за выбросы углекислого газа (ETS), например, для авиации, вызывает споры и не находит поддержки в ряде стран, не являющихся членами ЕС (Китай, Индия, Россия, США и др.) [6]. Национальные интересы оказываются выше международных требований. Более того, предлагаемые европейскими странами экологические нормы нередко оцениваются другими государствами как препятствия, специально создаваемые для экономических конкурентов.

Оценить государственную стратегию можно путем использования двух групп показателей: показатели природоемкости, измеряемые как затраты первичных природных ресурсов или объем загрязнений на единицу конечной продукции; макроэкономические показатели развития, скорректированные с учетом экологического фактора. По данным параметрам современное состояние экономики России в большей степени соответствует традиционной стратегии развития. Энергоемкость в России составляет 0,61 т нефтяного эквивалента на 1 тыс. дол. ВВП, в США – 0,28, в Японии – 0,17. Объем выбросов углекислого газа в России (в кг на 1 тыс. дол. США в ВВП) равен 1,54; в США – 0,72; в Японии – 0,42. По показателю «истинные сбережения», используемому в системе интегрированных экологических и экономических национальных счетов, Россия демонстрирует отрицательные темпы сбережений и накоплений, «проедание» агрегированного капитала страны за счет, прежде всего, истощения невозобновляемых энергетических ресурсов. Так, по оценке ООН, «истинные внутренние сбережения» Китая составляют 32 % ВВП, Японии – 20,1 %, США – 8,4 %, России – –3,3 % ВВП [11].

Роль, которую играет человек в процессе интеграции экологии и экономики, достаточно противоречива. Так, человек выступает движущей силой указанного процесса, поскольку население как сторона, недовольная сложившейся экологической ситуацией, требует от государства и производителей улучшения качества среды

обитания, выпуска экологически чистых товаров и продуктов питания, появления экологически чистых производств. С другой стороны, промышленная деятельность человека приводит к нарушению среды обитания. Также нельзя не отметить, что, поскольку товаропроизводители заинтересованы в получении максимальной прибыли и минимизации затрат, им невыгодно нести экологические расходы. В то же время проблема ограниченности ресурсов обуславливает необходимость перехода к ресурсосберегающим технологиям.

Развитие экономики связано с интенсивным типом воспроизводства, который опирается на достижения научно-технического прогресса. Использование прогрессивных технологий способствует формированию рынков новых видов сырья и материалов, готовой продукции, изменению структуры ресурсо- и энергопотребления, появлению их новых источников. Таким образом, научно-технический процесс, с одной стороны, наносит вред окружающей среде, но, с другой – открывает возможности ее защиты путем ресурсосбережения и экологически чистого производства. Следовательно, материальным носителем защиты экологии выступает НТП, а движущей силой инновационного экологического развития экономики – население, выдвигающее собственные требования, государство и международные организации, конкуренция между товаропроизводителями.

Проблема согласования интересов экологии и экономики и минимизации противоречий между ними. Общественные организации (например, Гринпис) пытаются привлечь внимание населения к экологическим вопросам: организуют марши протеста против вырубки лесов, уничтожения редких видов животного и растительного мира; пикетируют работу компаний – «загрязнителей» окружающей среды, организуют судебные разбирательства в отношении фирм-нарушителей, составляют рейтинги загрязненности городов и т. д. Требуя решить экологические проблемы, они вынуждают государство и товаропроизводителей уделять внимание данному вопросу.

Государство осуществляет разработку ограничений в сфере загрязнения окружающей среды и национальных экологических стандартов для предприятий. Соблюдение данных требований предполагает рост расходов на НИОКР, производство и, соответственно, цен на новые товары. В целях минимизации давления на общество государство вынуждено компенсировать дополнительные расходы производителям и населению за использование экологически современных технологий и товаров. Например, внедрение возобновляемых источников энергии в Германии сопровождается дотациями правительства; существуют льготы при покупке электромобилей, которые могут достигать одной трети его цены (в Дании до 40 % стоимости электромобиля компенсирует государство, в Японии и Ирландии – до 15 %, Китае, Португалии, Великобритании – около 10 %). Например, покупателю электромобиля компании Renault стоимостью 26 тыс. евро во Франции выплачивается премия 5 тыс. евро. В итоге электромобиль обходится потребителю как традиционный автомобиль с двигателем внутреннего сгорания того же класса [2]. Наибольшие государственные инвестиции в развитие инфраструктуры и НИОКР для электромобилей характерны для США (свыше 20 трлн евро), Китая (около 5 трлн евро), Франции (около 2,5 трлн евро), Испании и Великобритании (около 2 трлн евро), Германии (около 1 трлн евро) [2]. В России нет государственных программ, поддерживающих создание экологически чистого транспорта, отсутствует инфраструктура по его техническому обслуживанию.

Предприятия пытаются решить экологические проблемы через внедрение государственных и внутренних экологических стандартов. При этом переход на новые экологические стандарты становится для предприятий долгосрочным конкурентным преимуществом, поскольку обуславливает необходимость совершенствования технологической и производственной базы для выпуска более конкурентоспособной

продукции и позволяет выйти на европейский рынок (например, ЕС намерен допускать на свой рынок только компании, сертифицированные по стандартам ISO). Для отечественных товаропроизводителей соответствие международным экологическим стандартам особенно актуально в связи с вступлением России в ВТО. Так, наличие экологического сертификата у производителя рассматривается в качестве обязательного условия международного сотрудничества в сфере автомобилестроения, химической промышленности и фармацевтике.

С развитием технологий затраты, например, в сфере альтернативной энергетики постепенно снижаются. В 2011 г. впервые в мировой истории по результатам биржевых торгов в Бразилии цена ветряной электроэнергии оказалась ниже традиционной, которая вырабатывается на парогазовых установках. Это стало возможно благодаря резкому снижению себестоимости вследствие ускоренного ввода новых ветроэлектростанций (с 2007 г. мощность ветроэнергетики увеличивалась на 50 % ежегодно и к концу 2011 г. составила 2 ГВт) [4]. Цены на биотопливо, однако, до сих пор остаются существенно выше цен на традиционное топливо. Себестоимость выпуска биотоплива выше его традиционных аналогов на 30 % по биоэтанолю и на 70 % по улучшенному биодизелю. Себестоимость производства биотоплива второго поколения (по технологии NextBTL) выше, чем биодизеля первого поколения, что обусловлено более высокими капитальными затратами и операционными издержками на переработку [8].

Лидеры автомобильной промышленности (концерны «Daimler», «Jaguar», «Lexus», «Mercedes-Benz», «Renault», «Nissan», «General Motors», «Ford»), предлагая рынку электромобили, ориентируются прежде всего на потребителей премиум-класса. Электромобили (и гибриды) отличаются высокой ценой и низкими эксплуатационными расходами, позволяя экономить на бензине и уплате налогов. Сегмент моделей гибрида «Range E» компании «Land Rover», «Lexus CT 200h» японской компании «Lexus», «Chevrolet Volt» американской компании «GM», «Ford Fusion» американской фирмы «Ford» – «городской житель с высоким уровнем дохода». Компания «Mitsubishi» определяет следующие сегменты потребителей своих электромобилей: потребители с высоким уровнем дохода – «состоятельные люди, которые любят передовые технологии и стремятся попробовать все последние достижения технического прогресса» (покупатели-новаторы, любители «выделиться»); корпоративные клиенты, создающие имидж организации, которая заботится об окружающей среде; дома и зоны отдыха, где важны тишина и минимум загрязнения [2]. Специалисты «Nissan» прогнозируют рост спроса со стороны корпоративных клиентов, стремящихся к экономии за счет низких эксплуатационных расходов электромобиля [1].

Предлагая клиенту экологически чистый продукт, производитель должен исходить из идей кастомизации, то есть максимально учитывать экономически эффективную массовую адаптацию товаров и потребности индивидуального покупателя, что также вызывает дополнительное увеличение затрат компании. В качестве примера можно привести производство и реализацию экологически чистых продуктов питания, заказываемых через Интернет и доставляемых потребителям на дом. Компания «Lebe Gesund» (Германия) предлагает биопродукты с доставкой экспресс-службой DHL, биоагрокомплекс «Brodowin» доставляет «абонентские корзины» клиентам со стандартным набором биопродуктов раз в несколько дней [10]. Применение системы «Choiceboard» позволяет клиентам участвовать в разработке товара, подбирая компоненты, свойства, условия доставки и др.

Производитель-лидер, руководствующийся экологическими стандартами, становится своеобразным локомотивом для своих поставщиков, выдвигая им соответствующие требования (например, использование экологически чистых видов сырья и материалов). Таким образом возникает синергический эффект от внедрения

экологических стандартов. Что касается национальных производителей-аутсайдеров, то государство вынуждает их переходить на новые технологии, соответствующие экологическим стандартам, путем государственного регулирования.

Так, в ряде стран государство придерживается экологической энергосберегающей политики, действуя через систему льготного налогообложения, субсидии перерабатывающим заводам, предоставление кредитов на выращивание энергетических культур, системы штрафов, обязывающие использовать биотопливо, введение обязательных нормативов и т. д. Переход на биотопливо позволяет развитым странам решать экологические проблемы, связанные с предотвращением глобального потепления климата (выполнение обязательств по Киотскому протоколу); развивать сельское хозяйство, снижать зависимость от импорта нефти. Здесь следует отметить и Директиву Европарламента № 2003/30/ЕС, устанавливающую для стран ЕС нормативы по использованию биоэнергии в транспортной сфере, Директиву по возобновляемой энергии RED 2009/28/ЕС, а также директивы по качеству топлива (1998/70 и 2009/30). Директива ЕС по возобновляемой энергии RED 2009/28/ЕС устанавливает планку – 10 % топлива на транспорте к 2020 г. должно приходиться на возобновляемые виды топлива, что, однако, потребует выделения под биотопливные культуры от 17 до 40 % засеваемой площади [8].

В настоящее время процесс гармонизации интересов экологии и экономики продолжается, однако сохраняется его противоречивый характер. Наблюдаются попытки согласования экономических и экологических вопросов на наднациональном уровне путем создания координирующего органа в области экологии и разработки международных экологических стандартов. В то же время некоторые государства стремятся максимально развивать национальную экономику и не всегда заинтересованы в решении экологических проблем. Движущей силой интеграции экологии и экономики выступают население, государство, конкуренция между товаропроизводителями, международные организации. Ведущие предприятия, используя достижения НТП, становятся «локомотивом» экологических инициатив, создавая собственные внутренние конкурентные преимущества. Государство при решении вопроса интеграции экологии и экономики должно выполнять функцию арбитра применительно к предприятиям-лидерам, учитывая интересы населения, международного сообщества и конкурентную ситуацию на рынках.

Литература

1. Грамматчиков А. Глобальное потепление // Эксперт Авто. – 2011. – № 2. – С. 106–110.
2. Грамматчиков А. Электрическая проводимость // Эксперт Авто. – 2011. – № 6. – С. 68–72.
3. Закон РФ «О стандартизации» № 5154. – uozp.akcentplus.ru/zakon_o_standartizacii.htm
4. Имамутдинов И. Дешевый бразильский ветер // Эксперт. – 2011. – № 36. – С. 77.
5. Имамутдинов И. Королева энергосбережения // Эксперт. – 2011. – № 37. – С. 68–74.
6. Кокшаров А., Сумленный С. Война объявлена, боевые действия отложены // Эксперт. – 2012. – № 13. – С. 21–26.
7. Колбина О. Открой черный ящик // Эксперт Урал. – 2012. – № 16. – С. 40–43.
8. Рубанов И. Сказ и про нас // Эксперт. – 2011. – № 24. – С. 28–31.
9. Стандарты в области экологии. – <http://www.iso-cert.ru/>
10. Сумленный С. Доступное «био» // Эксперт. – 2011. – № 16. – С. 60–63.
11. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг. – СПб.: Питер, 2008. – 368 с.

Инвестиции в инновации: проблемы и решения

А.ШАТОВ

Роль инноваций в модернизации экономики России. Инновационная активность России за последние 20 лет не демонстрирует ожидаемых показателей. Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, колеблется в пределах 9–11 %, заметно уступая ведущим индустриальным странам (Германия – 70 %, Канада – 60 %, Бельгия – 60 %, Ирландия, Дания и Финляндия – 57 %), а также большинству государств Восточной Европы, где этот показатель составляет 20–40 %. Каждая четвертая инновация в мире имеет российские корни, но в отечественной экономике инновационная составляющая – это лишь 3–5%, а в развитых странах мира – на порядок выше. Кроме того, Россия заметно проигрывает на международном рынке по доле экспорта высокотехнологичных продуктов (всего четверть процента). Невысокая инновационная активность в России давно является предметом обсуждения на разных уровнях и даже стала причиной появления такого спорного понятия, как «принуждение к инновациям». Но это неизбежно и необходимо в современных условиях. Так, например, В.Путин предлагает устанавливать размер заработной платы топ-менеджеров в зависимости от успешности внедрения инновационных мероприятий. Очевидно, что модернизация экономики России невозможна без развития и промышленного освоения инноваций, которые способны сделать страну более конкурентоспособной и помочь переориентироваться с преобладающего сырьевого экспорта на высокотехнологичную продукцию. Уместно также отметить, что длительное время государство не могло четко сформулировать понятие «инновация». А раз нет четкого определения, то и непонятно, к чему стремиться и какова конечная цель. Поэтому приведем последнее определение термина полностью: «инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» (Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 21 июля 2011 г.) «О науке и государственной научно-технической политике»).

Так что же такое инновационное развитие? Инновацией считается производство или внедрение продукта, в создание которого вложены новые, ранее не использованные знания. Так, академик РАН Е.Каблов полагает, что инновационным продуктом можно считать лишь тот, в себестоимости которого доля затрат по НИОКР превышает 15 %. Если меньше – это лишь усовершенствование. Инновационное развитие – это эволюция на базе новых знаний. В настоящее время в литературе насчитывается множество определений понятия «инновация». Между тем анализ этих определений позволяет сделать вывод о том, что и специфическое содержание инноваций, и главная функция инновационной деятельности – изменения. В соответствии с международными стандартами под инновацией предлагается понимать конечный результат деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынок, или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, или нового подхода к социальным услугам. Из этого определения следует, что непереносимое свойство инновации – научно-техническая новизна и производственная применимость, то есть ее технологичность.

Представление об инновации как о «результате» предполагает ее рассмотрение неразрывно с инвестиционным процессом. В этом случае инновационно-

Шатов Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, начальник инженерно-аналитического управления ОАО «Сода», лауреат Государственной премии в области науки и техники Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан. E-mail: shatov@soda.ru

инвестиционный процесс можно представить в виде отдельных, различающихся между собой участков, каждый из которых представляет собой самостоятельную функциональную и организационную единицу, обособившуюся в результате разделения труда. В общем виде этот процесс можно представить следующим образом: 1) фундаментальное исследование; 2) прикладное исследование; 3) разработка; 4) проектирование; 5) строительство; 6) освоение; 7) промышленное производство; 8) маркетинг; 9) сбыт. В инновационном процессе помимо инвесторов участвуют научно-исследовательские, проектные организации, предприятия – изготовители новой продукции, потребители. Необходимы дополнительные временные затраты научно-исследовательских организаций на проведение НИОКР и проектных работ, предшествующих процессу освоения, выпуска и использования новой продукции (товаров, услуг). Не следует также забывать о том, что цена на принципиально новую продукцию в отличие от продукции, выпуск которой подтвержден рынком, должна быть еще признана потенциальными потребителями.

Инновационная политика в развитых странах. В связи с актуальностью проблемы инновационного развития для России интересен опыт формирования инновационной политики развитых стран. Возьмем для примера инновационную стратегию Финляндии. Раньше инновационная политика этой страны строилась «от предложения» и сводилась к поддержке научных исследований и разработок в надежде, что в какой-то момент эти технологии найдут применение. Это происходит сейчас и в России в академической и вузовской науке, которая не знает, что нужно предприятиям. В новой инновационной стратегии Финляндии все делается наоборот: выявляют какую-то проблему, а потом ищут пути ее решения с помощью инструментов инновационной политики. При этом больше внимания уделяют эффективности инновационной цепочки, с тем чтобы предприятия выводили на рынок прибыльные конкурентоспособные продукты. Следует отметить, что в разработке новой инновационной стратегии активное участие принимают эксперты, представители государственных и частных предприятий. Среди первоочередных мер, предусматриваемых новой инновационной стратегией, – строительство современных инновационных центров, развитие инновационного менеджмента, совершенствование структуры налогообложения инновационных предприятий. Страна традиционно уделяет большое внимание развитию сектора исследований и разработок. В 2006 г. государство расходовало на этот сектор 3,5 % ВВП (это один из самых высоких показателей в Европе, где он в среднем составляет 1,8 %). В 2011 г. его предполагалось повысить до 4 % ВВП. Новая программа, кроме того, ориентирована на развитие инноваций в секторе обслуживания и в общественном секторе и рассчитана на активное вовлечение в этот процесс частных компаний. Тем самым финны хотят решить проблему налаживания сотрудничества вузов и компаний, чтобы разработки университетов не «замораживались» в академическом секторе. С другой стороны, идеологи нового инновационного развития утверждают, что если на рынке имеются нужные им технологии, зачастую выгоднее их приобрести, чем разрабатывать самим. Более того, в последнее время они стремятся к тому, чтобы их предприятия покупали уже готовые технологические решения. В соответствии с инновационной стратегией, ориентированной прежде всего на потребителя, не столь важно, каким способом можно удовлетворить запросы граждан – с помощью собственных или заимствованных технологий. Главное – правильно оценивать спрос и своевременно на него реагировать. Результатом удачно профинансированного проекта должна стать, с точки зрения Финского агентства поддержки технологий и инноваций, не статья в научном журнале, а реальный продукт, нужный потребителю.

Интересен опыт создания в Финляндии технопарков. Именно в них будет реализовываться новая инновационная стратегия. Главная задача технопарков – стимулировать развитие инновационного предпринимательства в том или ином регионе. На первый взгляд, идея технопаркового бизнеса проста – предоставление

помещений в аренду молодым технологическим компаниям. Однако, освобождая клиентов от многочисленных бытовых забот, арендодатели позволяют им сосредоточиться на развитии инновационных технологий. Вместе с тем, аккумулируя интеллектуальные ресурсы под одной крышей, технопарки связывают бизнес, науку и власть в партнерскую сеть, что позволяет многократно увеличить эффективность молодых компаний. Полезно напомнить, что первый технопарк в Скандинавии появился в Финляндии на бывшей молочной ферме. Одну из комнат снимала небольшая команда энтузиастов-радиолюбителей, чья компания вскоре превратилась во всемирно известную фирму «Nokia». Но это было еще в 1980-е годы. Сейчас в технопарках предоставляют не только офисные помещения, но и первоклассные лаборатории. Управление технопарком – бизнес, требующий огромного терпения. На то, чтобы он стал самоокупаемым и начал приносить прибыль, уходят годы, иногда до 10 лет. Спасают налаженные связи с региональными органами власти, крупными компаниями, исследовательскими институтами. В штате одного из крупнейших технопарков Финляндии «Technopolis» – 100 человек, но в число арендаторов входит 930 компаний с численностью сотрудников 12 тыс. человек.

Нам необходимо перенимать успешный зарубежный опыт, мы слишком долго шли «своим путем». Очень многое уже давно изобретено. Конечно, это не означает, что мы не должны быть самобытными в каких-то отдельных вопросах. В России немало креативных людей, но это не означает, что нужно каждый раз изобретать велосипед. Если есть апробированные и доказавшие свою эффективность технологии, зачем что-то придумывать? Если мы точно знаем, что есть успешный опыт реализации инновационной цепочки и роста капитализации стартапов, почему бы не проанализировать лучшие зарубежные практики и не внедрить их у себя?

О роли «Сколково» в инновационном развитии страны. Цель проекта «Сколково» очень привлекательна – помочь России стать более мощной в технологическом отношении страной. Несмотря на то, что отечественная наука развита достаточно хорошо, коммерциализация технологий в России удивительным образом отстает. Наши ученые в своей массе не желают «лезть» в коммерциализацию, что требует получения патентов, многочисленных разрешений, преодоления бюрократических препон. Они хотят заниматься в своих лабораториях наукой, публиковать статьи и получать достойное вознаграждение. Маленькая Швейцария ежегодно экспортирует больше высокотехнологичной продукции, чем Россия. Если западная компания, такая как Google или Microsoft, основывает лабораторию в «Сколково», для нее это лишь возможность доступа к талантам России. Именно в этом и заключается цель. Что же нужно России? Она хочет стать независимым производителем новых технологий. Мы не хотим, чтобы на нас смотрели как на Индию или Китай, куда приходят американские компании за дешевой рабочей силой и талантами. В России есть традиции науки, которых в Китае и Индии нет. Но самое сложное – сделать переход *от традиции развития науки к традиции развития наукоемкой экономики*. Необходимо научить ученых и инженеров тому, как стать бизнесменами. Начинать надо еще со студенческой скамьи. Даже на уровне аспирантуры будет уже поздно. Достаточно посмотреть на число крупных компаний в США, которые были созданы студентами младших курсов. Билл Гейтс поступил в Гарвард, но так его и не окончил. Грубо говоря, российский Билл Гейтс может просто «недоучиться» до «Сколково».

Одно «Сколково» не изменит Россию. В развитых странах до 50 % средств идет на биомедицину и биотехнологии. Мы пойдем по этому пути? Тогда так и надо сказать. Надо прийти к пониманию того, что мы хотим развивать под брендом «Сколково». Сначала нужно выработать идеологию развития, а потом уже проектировать. По-видимому, будут только информационные технологии и нанотехнологии плюс биомедицина и биотехнологии, но для такой великой страны, как Россия, этого мало.

В стране много живых и действующих институтов – нужно было вкладывать деньги в них, и это вышло бы для государства дешевле. Однако правительство отказалось увеличить финансирование фондов РФФИ и РГНФ на 2012 год. Чтобы дать больше денег фондам, пришлось бы урезать финансирование «Сколково», на что в правительстве пойти не могут, поскольку этот проект считается приоритетным. Возможно, «Сколково» добьется успеха в одном, но потерпит поражение в другом. Не исключено, что люди действительно захотят там работать, но потом не пожелают покидать это место. Идея же в том, чтобы проекты стартовали в «Сколково», а затем переносились в другие места. Необходимо, чтобы правительство, если «Сколково» заработает, создавало подобные центры в других городах, других регионах. Только в этом случае будет достигнута главная цель – изменение, модернизация российской экономики.

Интересно мнение о «Сколково» Стива Джобса. Он считал, что «Сколково» должно произрастать снизу, а не насаждаться сверху. Приводя в пример то, как он со вторым основателем Apple, Стивом Возняком, начинал работать в гараже, Джобс говорил: «Слишком большая серьезность, с которой вы относитесь к «Сколково», может повлиять отрицательно». Трудно не согласиться с его словами, если учесть, что «Сколково» превратят в режимный город, где будет создана одна из самых дорогих систем обеспечения безопасности в стране.

Ключевая проблема инновационного развития России – ее система управления. Без понимания этого никакие грандиозные планы и национальные проекты не будут успешны. Корень российских проблем не в устаревшей промышленности, а в системных проблемах. Без системных изменений, без развития свободы предпринимательства и творчества никакая программа модернизации не достигнет своих целей. Изобретателям и новаторам требуется свобода, предпринимателям и инвесторам нужна уверенность, потребителям – защита, современная экономика и технологии требуют ясного и прозрачного информационного пространства. Все это вместе требует реформирования системы, которая препятствует прогрессу. Скорость, с которой Россия переживает научный и экономический распад, находится за пределами воображения. По технологическому уровню экономика нашей страны находится позади традиционных арабских стран – экспортеров нефти. Вопрос не только в отсутствии инноваций, но и в том, что в России вообще нет заслуживающей внимания промышленности. Если бы не «черное золото» в наших недрах, Россия давно бы превратилась в одну из самых нищих стран. Может быть, сказано очень резко, но, не поставив вопрос ребром, мы не сможем переломить неблагоприятную тенденцию отставания, обречем себя на инерционный сценарий развития.

Сейчас разработана Программа стратегического развития страны до 2020 г., где констатируется, что предшествующие планы инновационного развития потерпели крах, но причины этого не указываются. Естественным образом возникает вопрос: почему, в отличие от предшествующих планов, показатели, предусмотренные этой стратегией, будут реализованы? Создание новых форм инновационного развития страны в виде технологических платформ (ТП), Агентства стратегических исследований (АСИ) аналогично созданию «Сколково» и к ожидаемому результату не приведет. При этом под инновациями в Программе подразумеваются не только новые отечественные разработки, но и передовые иностранные технологии. Но не надо забывать, что многие технологии Запад тщательно охраняет от России. Чтобы использовать передовые западные технологии, надо сначала закупить у них крупную партию конечной продукции, и то с разрешения правительства той или иной страны. Кстати, последние сделки по линии военно-промышленного комплекса (ВПК) показывают, что мы отстаем по НИОКР и в области вооружений. Сложилась беспрецедентная ситуация, когда, несмотря на строгие указания Президента страны, Минобороны и производители ВПК продолжают отчаянную борьбу за свои интересы. Все чаще руководство Минобороны предпочитает покупать за границей готовые системы или готовую продукцию вместо того, чтобы финансировать разработку

собственных образцов. В прошлом году Минобороны сократило финансирование ряда опытно-конструкторских работ. Этот вопрос требует тщательной проработки с точки зрения целесообразности самого факта импорта. Лет пять такого импорта – и мы, по словам вице-премьера Д.Рогозина, от нашего ВПК и косточки не соберем. Импортировать надо не готовую продукцию, а технологии (доля продукции, выпущенной с использованием современных технологических линий ВПК, не превышает в России 6–8 % от общего объема производства), их носителей (людей) и идеи.

Другого варианта интеграции российской экономики в глобальную, кроме как основанного на инновациях, нет. Однако бизнес в этом абсолютно не заинтересован, а большая часть населения не может пользоваться инновационными продуктами. В альтернативной энергетике, биотехнологии мы отстали от мировых лидеров лет на 15. В связи с этим возникает вопрос: на каких рынках мы будем играть в качестве полноправного участника через 5–10 лет? Для реализации масштабных планов инновационного развития есть много помех. Во-первых, система высшего образования не рассчитана на выращивание «креативного» класса. Удельный вес России в общемировом числе публикаций в научных журналах с 1998 г. снизился в два раза и держится на уровне 1,8 %. Объемы интеллектуальной собственности сегодня составляют всего 2,8 % экспорта технологий. Во-вторых, наша промышленность совершенно «неинновационна». Сегодня доля инновационной продукции в российской промышленности составляет всего 0,4 % (для сравнения: в Германии она достигает 4,6 %). Нас должна беспокоить не столько утечка мозгов, сколько утечка бизнеса, когда перспективные компании в полном составе переходят под юрисдикцию других стран. Эта тенденция очень опасна. Необходима комплексная инновационная политика, а не только точечные реформы и несистемные меры, не дающие радикальных эффектов. За последние 15 лет в России в четыре раза выросли расходы на гражданскую науку, но прорывов нет. Мы слышим о технопарках и особых экономических зонах, но видимого эффекта для общества от них не наблюдается. Необходимо, чтобы и налоговая, и кадровая, и научная, и промышленная политика государства соответствовала вызовам времени, а значит – всемерно способствовала развитию инноваций.

Каким образом в указанной Программе стратегического развития предполагается решить главную проблему инноваций – привлечение бизнеса? Обещаны различные мотивации. Так, бизнес будет задействован в разработке нормативно-правовой базы принципов государственно-частного партнерства в области высоких технологий. На поддержку инновационных проектов будут выделяться средства Инвестиционного фонда России и других государственных фондов и организаций. На первом этапе (2011–2015 гг.) государство берет на себя ведущую роль по активизации инновационной деятельности. Долю в ВВП затрат на исследования и разработки предполагается увеличить с нынешних 1,24 % до 1,5 %. На втором этапе (2016–2020 гг.) государство сократит финансирование науки и технологий, передавая эту функцию бизнесу. Доля затрат в ВВП на исследования и разработки возрастет до 3 %. На наш взгляд, этот сценарий слишком оптимистичен, учитывая нынешнее состояние инновационного развития России и методы его реализации. Однако ключевая проблема делового климата – стимулирование развития конкуренции, но об этом в документе ничего не говорится.

Неблагоприятная экономическая ситуация не позволяет успокаиваться, наоборот, призывает к опережающим действиям. Приведем высказывание по этому поводу главного экономиста АФК «Система» Е.Надоршина: «В стране не решены проблемы социального характера – население стареет, а вопрос с пенсионным обеспечением все еще продолжает оставаться одним из самых острых, низка эффективность госсектора, плохой инвестиционный климат, сильная зависимость от внешних факторов, инвестиции в Россию падают, мы проигрываем конкуренцию по многим показателям в дружеских нам блоках. Зависимость от цен на энергоносители

выросла еще сильнее, что видно по бюджету 2012 года. При ценах на нефть в 100 долларов за баррель бюджет все равно остается дефицитным, тогда как совсем недавно нам хватало и половины этой стоимости, чтобы поддерживать его в сбалансированном состоянии». В целом, считает Е.Надоршин, «фундамент» подгнил, поставили подпорки, надвигающийся экономический кризис их расшатывает, нужно перестраивать «фундамент» заново, потому что полумеры не решают проблем. Выход здесь только один – переход на современные технологии.

Правда, некоторые экономисты считают, что есть и другой путь развития: необходимо поставить во главу угла человека, семью и домохозяйство, тогда будет шанс переломить ситуацию и изменить отношение людей к власти. Государство должно стать союзником человека, как это происходит в развитых странах. Но пока нам до этого далеко. Модернизацию надо начинать с себя, с каждого конкретного человека. Но когда заслуженный ученый, специалист получает 20 тыс. руб., а руководитель корпорации миллионы рублей в месяц, зачем выдумывать и рисковать? В результате такой «политики доходов» основную массу специалистов страна потеряла.

Что делать, каким путем идти? Видный экономист Е.Ясин выделяет три пути модернизации. Первый путь – «модернизация сверху», когда инициатива всех преобразований идет от власти, в инновации вкладываются государственные деньги и средства мобилизованного бизнеса. Ученый оценивает этот путь как бесперспективный. Он даст прирост экономики 1–2 %, а нужно не менее 5 %, с ВВП к 2050 г. на душу населения 26 тыс. дол. в год. Второй путь – «решительный бросок». Для него необходима модернизация политической системы в сторону либеральной демократии. Е.Ясин считает, что общество к этому не готово. И, наконец, третий путь – «модернизация снизу», или постепенное развитие, с масштабной приватизацией. Доля госсектора должна сократиться с 50 до 15–20 %, а душевой ВВП к 2050 г. должен составить 36 тыс. дол. Сделаем выводы. Первый путь страна проходила – результат неутешительный. Третий путь также – путь в никуда, так как примеры приватизации в современной эпохе развития России говорят об обратном эффекте. Не будем забывать, что уже сейчас в стране всего 11 % госсобственности, в то время как в Норвегии – 40 %, во Франции, Германии – 48 %, в Скандинавии – 55 %. Значит, дело не в приватизации. Остается второй путь – «решительный бросок». Необходимо создать сообщество молодых единомышленников, способных генерировать новаторские идеи для решения главных модернизационных задач. Для этого нужны специалисты, способные обеспечить появление и внедрение этих инноваций. Если не будет людей с инновационным мышлением, способных творить, никаких инноваций не будет. Необходимо сформировать инвестиционно привлекательный климат для сферы промышленности, чтобы новых «инновационно настроенных» людей не устраивала та ситуация, в которой Россия играет роль сырьевого донора. Основой любой экономики является промышленность, реальный сектор экономики.

Потребность и решительность – основа инновационного развития.

Изменить нынешнее положение дел может активная позиция государства, которое должно создать эффективную систему стимулов и льгот для крупного и малого бизнеса, занимающегося внедрением инноваций, в конечном счете, для людей. Те, кто чего-то добиваются в этой жизни, – не везунчики, это люди целеустремленные, движущиеся к успеху целенаправленно. Это те, чья жизнь строится по принципам эйминга (aiming можно перевести как «стремление», «целеполагание»). Этот термин означает искусство достижения целей, комплекс принципов, направленных на завоевание успеха. Согласно теории эйминга, на первом этапе необходимо поставить перед собой цель. Первый aiming-принцип звучит так: цель должна быть осязаемой либо визуализированной, четко сформулированной, а также выполнимой и соответствующей реальности. Еще одно важное aiming-правило – избегать абстрактных понятий и отрицаний, расплывчатых формулировок, указывать точные цифры и даты. Второй

aiming-принцип – составление алгоритма достижения цели. Третий aiming-принцип – составление плана и определение времени, необходимого для его выполнения. Цель для России – инновационный путь развития – определен, а первый aiming-принцип соблюден. Необходимо составить четкий алгоритм достижения этой цели, а также план, развернутый во времени. Тогда будут соблюдены второй и третий aiming-принципы. Самое главное – строгий контроль и спрос с исполнителей с объяснением причин, почему снова сорваны намеченные планы.

Изобретатель всемирно известного антибиотика – пенициллина – лауреат Нобелевской премии Александр Флеминг на вопрос «Существует ли какой-то способ стать первооткрывателем в какой-либо отрасли?» ответил: «Потребность и решительность». Потребность в инновациях у нас есть – решительности нет. Вот в чем беда нашего руководства. В современном мире инновация – самая действенная мера, гарантирующая компании неоспоримое конкурентное преимущество на рынке. Однако для большей части предприятий это довольно трудный шаг, так как потенциал отдачи от внедрения инноваций подчас до конца не осознается. За рубежом инновационная деятельность любой организации невозможна без целенаправленного и системного управленческого воздействия со стороны менеджеров. Для достижения устойчивого успеха на длительную перспективу необходимо гарантировать стабильный поток инноваций, поэтому нужно непрерывно управлять всеми аспектами инновационной деятельности. Менеджмент инноваций – это весьма трудная управленческая задача. Но руководители компаний, желающих выстраивать бизнес-процессы в рамках менеджмента инноваций, должны сделать все, чтобы люди были довольны руководством своей компании и могли осуществлять планы, желания и проекты.

Биограф Стива Джобса, У.Айзексон, пишет: «Джобс не был умным человеком, в отличие от Билла Гейтса, он плохо решал задачки, головоломки, кроссворды, не был интеллектуалом, он был гением, и это позволяло ему прыгать в пропасть непредсказуемого, руководствуясь не анализом, а интуицией, он верил в силу озарения и чуял прогресс». Нам в пропасть прыгать не надо. Цели ясны, задачи определены, потребность в преобразованиях есть, нужна решительность.

Проблемы формирования инновационной политики региона

Ф.ГАРИФУЛЛИН

Объективной тенденцией формирования государственной инновационной политики является ее регионализация. Существует ряд причин, определяющих усиление роли региональных органов управления в осуществлении научно-технической деятельности. Во-первых, инновационная деятельность по природе своей тяготеет к децентрализованному осуществлению; во-вторых, ее успех во многом определяется динамизмом, гибкостью, способностью к быстрым переменам, адаптации к меняющимся условиям.

Региональная инновационная политика призвана задействовать весь комплекс условий и факторов производства, имеющихся на данной территории, – природных, человеческих, финансовых, материальных, социальных, институциональных, технических, информационных, интеллектуальных.

Гарифуллин Фанис Ханифович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: g.fanis@bk.ru

На современном этапе инновационная составляющая является важнейшим аспектом формирования региональной политики. Во многих регионах создаются инновационные структуры, которые в кооперации с научно-исследовательскими институтами и опытно-конструкторскими бюро (ОКБ) выпускают конкурентоспособный продукт. Однако уровень внедрения нововведений на промышленных предприятиях России в настоящее время не превышает 8–10 %, что является достаточно низким показателем по сравнению с высокоразвитыми странами. При этом Россия обладает огромным научно-техническим потенциалом, имеет достаточно высокий уровень развития науки, научные школы, известные за рубежом. Россия является мировым лидером по многим направлениям в физике, математике, химии, физиологии, медицине, в том числе очевиден вклад отечественных ученых в области лазерной и криогенной техники, новых материалов, средств связи и коммуникаций. В то же время в России большой удельный вес нереализованных изобретений, в недостаточной степени используется потенциал региональной науки. В этой связи следует изучать и перенимать любой позитивный опыт соединения науки и производства.

Так, во многих регионах начали создавать территориальные научно-производственные комплексы. Например, во Владимирской области функционирует Владимирский инновационно-технологический центр, который объединяет вузы, научные центры и производственные структуры. В г.Коврове создан «Региональный инновационно-технологический центр», в нем интегрированы Ковровская государственная технологическая академия, завод им. В.А.Дегтярева, Ковровский электромеханический завод. В Кировской области на базе областного Закона «О промышленной политике в Кировской области» сформированы условия для сохранения, развития и создания конкурентных производств. В Орловской области ведется работа по активизации инновационных и инвестиционных процессов на предприятиях и в организациях, развитию взаимодействия промышленных предприятий, научных учреждений и вузов, повышению престижа труда работников, занятых научно-технической и инновационной деятельностью. В Татарстане в настоящее время реализуется Программа развития инновационной деятельности Республики Татарстан, принятая в 2005 г., создан Инновационно-производственный технопарк «Идея», использующий опыт технопарков Европы [2].

В Республике Башкортостан реализация инновационной политики опирается на Закон «Об инновационной деятельности в Республике Башкортостан», принятый в 2006 г. Данный закон определяет организационные, правовые и экономические основы инновационной деятельности в республике и устанавливает меры государственной поддержки субъектов инновационной деятельности. В Башкортостане только за 2009–2010 гг. было создано шесть технопарков и один центр трансфера технологий, в том числе научно-технологический парк ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан» (г.Уфа), технопарк НПО «Хозрасчетный творческий центр Уфимского авиационного института» (г.Уфа), технопарк «Медтехника» (г.Уфа), технопарк «Башкирия» (г.Мелеуз), технопарк ОАО «Эколайн» (г.Мелеуз), технологический парк «Инмаш» (г.Стерлитамак), Центр трансфера технологий Академии наук Республики Башкортостан (г.Уфа).

В то же время потенциал научных организаций на региональном уровне используется недостаточно. Так, в Саратовской области удельный вес организаций, передавших новые технологии, составляет 1,2 % к общему числу организаций, осуществлявших технологические инновации, в Республике Татарстан – 2,2 %, Республике Башкортостан – 1,2 %, Красноярском крае – 1,9 %, Иркутской области – 2,9 %, Волгоградской области – 1,7 %, Ярославской области – 2,9 %, Владимирской области – 3,0 %. Во многом причинами подобного положения вещей являются следующие: продукты научных разработок не всегда конкурентоспособны; нарушение

ранее действовавших связей научных организаций с предприятиями почти повсеместно привело к разобщенности науки и производства.

Нельзя в этой связи не учитывать и существующие риски: экономические, производственные, нормативно-правовые. Среди экономических факторов следует обратить внимание на нехватку собственных денежных средств, недостаточную финансовую поддержку со стороны государственных структур, высокую стоимость нововведений; низкий платежеспособный спрос на новые продукты и высокие экономические риски, с которыми сталкиваются предприятия и субъекты Федерации. Среди производственных факторов высок удельный вес таких, как низкий инновационный потенциал регионов и нехватка квалифицированных кадров, способных вовремя оценить необходимость поддержки нововведений и создать условия для их внедрения в России. Кроме того, следует учитывать недостатки нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную деятельность, а также неразвитость рынка технологий.

Среди макроэкономических показателей, косвенно отражающих создаваемый в стране спрос на инновации, важное значение имеет показатель роста доли инновационной продукции в валовом региональном продукте. В Республике Башкортостан доля инновационной продукции предприятий в ВРП составляла 2,0 % в 2000 г., 4,0 % – в 2010 г.; в Пензенской области: 2,4 % – в 2000 г., 5,2 % – в 2010 г., в Челябинской области: 0,7 % – в 2000 г., 4,6 % – в 2010 г., в Омской области: 0,7 % – в 2000 г., 3,6 % – в 2010 г.

При инновационном типе развития региона следует учитывать необходимость как интенсификации экономики, так и переориентации цели развития регионов и предприятий на социальные ценности, технико-технологические изменения, экономико-финансовые предпосылки, природно-экологические изменения.

Принципиальное значение при формировании инновационной политики региона имеет то обстоятельство, что с точки зрения социально-экономического развития региона научно-техническая деятельность никогда не является самоцелью. Любой регион всегда в первую очередь заинтересован в подъеме своей экономики и повышении уровня благосостояния населения, а поскольку на современном этапе добиться этого практически невозможно без эффективного научно-технического обеспечения, то возникает насущная необходимость использования существующего научно-технического потенциала в интересах региона, сопряжения научно-технической деятельности с проблемами социально-экономического развития, а также целенаправленного формирования и развития научно-технического потенциала с учетом особенностей социально-экономической политики региона.

Иначе говоря, научно-техническая деятельность востребована регионом в той мере, в какой она способна внести вклад в решение задач его социально-экономического развития. Самостоятельная же научно-техническая деятельность может получить поддержку на уровне региона лишь в том случае, если ощущается недостаточность научно-технических знаний и решений для обеспечения развития в регионе промышленности и наукоемкой социальной сферы, а через них – и всего региона.

Исходя из того, что фундаментальный региональный интерес заключается в обеспечении стабильного воспроизводства и приумножении социального, хозяйственного и природно-ресурсного потенциала региона, выявление проблем социально-экономического развития производится в соответствии с основными стратегическими целями развития региона:

- социальное развитие;
- оптимизация хозяйственной структуры региона относительно типа расширенного воспроизводства (трудо-, фондо-, ресурсосберегающего), обеспечивающего в регионе максимальную экономию общественного труда;

- формирование интенсивных внешнеэкономических и межрегиональных связей;
- ослабление негативных экономических последствий хозяйственного освоения и эксплуатации территории региона;
- создание регионального инновационного комплекса, необходимого для поддержания устойчивых темпов развития региона и обеспечения его конкурентоспособности.

При этом возможна ситуация, когда развитие инновационной деятельности будет являться решающим фактором, обеспечивающим развитие региона. Это положение будет справедливо в следующих случаях:

- в регионе уже существует научно-производственный и образовательный комплекс, имеющий потенциальные возможности для разработки и внедрения современных наукоемких технологий;
- в регионе размещены промышленные предприятия, способные воспринимать наукоемкие технологии и выпускать конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию;
- в регионе расположены преимущественно предприятия добывающего комплекса или же основу экономики составляет сельское хозяйство, поскольку указанные отрасли выступают потенциальными потребителями наукоемких технологий;
- регион является депрессивным, то есть не располагает ни природными ресурсами, ни развитым научно-технологическим потенциалом, и для его развития необходимо принятие специальных мер [3].

Общим во всех приведенных вариантах является то, что одним из возможных путей развития региона является перевод его экономики на инновационный путь развития, то есть преимущественное использование достижений науки для обеспечения экономического роста.

Таким образом, при формировании инновационной политики региона необходимо учитывать его территориальные особенности. Несмотря на то, что регионы России в значительной степени различаются по величине научного и инновационного потенциала, актуальность формирования инновационной политики на региональном уровне продиктована не только внешними вызовами, но и внутренними проблемами, а именно необходимостью обеспечения экономически сбалансированного развития территории страны. Эта проблема особенно актуальна для России как государства с федеративным устройством.

В своей основе федеративные отношения предусматривают обеспечение равенства прав федерации и ее субъектов в рамках предметов их ведения и придание большей самостоятельности регионам при решении социально-экономических вопросов. Проблема заключается в том, что субъекты Российской Федерации существенно различаются по своему экономическому, природно-ресурсному и научно-технологическому потенциалу, по уровню социально-экономического развития. Эта ситуация принципиально отличается от ситуации в Европе, где предполагается, что степень дифференциации социально-экономического развития регионов не должна превышать 25 %.

В настоящее время лишь незначительная часть (по различным оценкам, до 10 %) субъектов Российской Федерации являются финансовыми донорами. Благополучие, а нередко и возможность выживания остальных территорий во многом зависят от дотаций из федерального бюджета.

Бюджетное выравнивание отстающих в адаптации к рыночным условиям регионов пока не приводит к ожидаемым результатам. Регионы-лидеры стали терять мотивацию к развитию, а среди остальных территорий начали проявляться иждивенческие настроения. Отсюда важным при формировании инновационной политики должно стать создание благоприятных условий для экономического развития каждого региона, реализация принципов экономического федерализма во взаимоотношениях и распределении полномочий между Федерацией и ее субъектами [1].

Разные типы регионов в различной степени готовы к инновационному развитию. Однако, как показывает мировой опыт, готовность к инновационному развитию в большей степени проявляют депрессивные регионы, стремящиеся преодолеть свое отставание за счет новых технологий и создания на их основе принципиально новых товаров. Но и более благополучные регионы обычно нуждаются в активизации инновационного развития, так как это обеспечивает возможность поддержания или повышения конкурентоспособности расположенных на территории региона предприятий, создания дополнительных рабочих мест (за счет образования и расширения масштабов деятельности новых фирм), привлечения филиалов крупных компаний, в том числе зарубежных.

Формирование инновационной политики региона – сложный и долгосрочный процесс. Основными проблемами, которые усложняют решение этой задачи, являются следующие:

- огромная протяженность и разнообразие региональных особенностей страны, несбалансированность территории страны по социально-экономическому развитию, природно-ресурсному и научно-техническому потенциалу;
- технологическая и организационная отсталость промышленности, низкая производительность труда и эффективность производства; кризис научно-технического потенциала страны и регионов, сложившихся региональных научных школ;
- существенная дифференциация субъектов Федерации по уровню бюджетной обеспеченности;
- неразработанность нормативно-правового регулирования.

Формирование региональной инновационной политики является важнейшей задачей, неотъемлемой частью экономической политики государства. Это одновременно и социально-политическая задача, которая требует постоянного внимания со стороны федерального правительства и региональных органов власти. Формирование государственной инновационной политики на региональном уровне призвано обеспечить объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической сферы и предпринимательского сектора экономики в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что каждый субъект Российской Федерации имеет свою специфическую структуру, свою систему приоритетов и должен рассчитывать на собственные ресурсы при формировании инновационной политики. Кроме того, необходимо методически, информационно и технологически увязать федеральные и региональные инновационные программы, нацелить их на оказание помощи в технологическом преобразовании субъектов РФ. Необходимо создать и реализовать на практике современный мотивационный механизм, стимулирующий инновационную активность. В региональных программах целесообразно уделять особое внимание путям и средствам достижения намеченных целей, дифференцированно подходить к структурным и институциональным переменам в научной сфере, развитию региональной инновационной инфраструктуры (фондов, банков, венчурных фирм, научно-технических парков и бизнес-инкубаторов).

Литература

1. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики: науч. докл. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001.
2. Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика: учебник. – М.: КНОРУС, 2009. – 352 с.
3. Иванов В.В., Колдаева Н.Т. Российская инновационная система: территориальный подход // Инновации. – 2000. – № 9–10.

Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия

А.ФАЗРАХМАНОВА

Организационное обеспечение процесса реализации инвестиционной политики предприятия. В условиях роста конкуренции для отечественных предприятий всех отраслей промышленности проблема формирования долгосрочных конкурентных преимуществ приобретает огромное значение на целевых сегментах рынка. Это определяет актуальность разработки и реализации инвестиционной политики предприятия как комплекса мероприятий, направленных на завоевание и укрепление рыночных позиций в долгосрочной перспективе. При формировании инвестиционной политики определяются приоритетные направления капиталовложений и устанавливается оптимальное распределение ресурсов между ними.

Инвестиционная политика предприятия, являясь звеном общей стратегии предприятия, представляет собой совокупность различных подходов и решений по формированию и реализации наиболее эффективных направлений вложения капитала (собственных, заемных и других средств), гарантирующих финансовую устойчивость предприятия, а также постоянное воспроизводство инвестиционного процесса, что в совокупности должно обеспечивать достижение стратегических целей предприятия (рост чистой прибыли, повышение благосостояния акционеров, увеличение рыночной стоимости предприятия, объема операционной деятельности и т. д.).

Инвестиционная политика, с одной стороны, должна быть рассчитана на длительный период (с учетом сроков разработки, осуществления и окупаемости проектов), а с другой – должна допускать своевременные коррективы с учетом конъюнктуры рынка, то есть быть гибкой. Задачи и методы реализации инвестиционной политики меняются в зависимости от фазы экономического цикла.

Результаты реализации инвестиционной политики зависят от качества менеджмента на предприятии, эффективности его взаимодействия с потенциальными инвесторами. Наличие действенного организационного механизма, способного обеспечить как рациональное использование собственных и привлеченных финансовых ресурсов, так и качественное решение задач повышения конкурентоспособности предприятия, является ключевым фактором успеха реализации инвестиционной политики.

Необходимость организационного сопровождения инвестиционной политики обусловлена:

- наличием множества разнообразных проектов, взаимосвязанных между собой генеральной целью программы и требующих большого объема координационных работ;
- многообразием используемых источников финансирования;
- необходимостью своевременного и качественного выполнения программ в рамках инвестиционной политики;
- повышением научно-технической сложности инвестиционных проектов;
- ростом значимости информационной базы для разработки и оценки вариантов программ и организационной формы их реализации.

Формирование организационного механизма управления инвестиционной политикой предприятия. Организационный механизм обеспечивает взаимодействие четырех блоков: организационной структуры, инвестиционных процессов, документации, инвесторов (см. рис.). Данный механизм позволяет эффективно, вовремя и с минимальными потерями противостоять негативному влиянию внешних факторов.

Фазрахманова Альбина Ильдусовна, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: falbina@rambler.ru

Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия

Функционирование организационного механизма управления инвестиционной политикой предприятия позволяет проследить следующие направления взаимодействия выделенных блоков:

1. *Организационное обеспечение инвестиционной деятельности* включает в себя создание необходимых организационных структур, обеспечивающих действия по инициированию, развитию и контролю за достижением поставленных целей.

Нередко формированию организационной структуры предприятия в рамках инвестиционной деятельности не уделяется должного внимания, предпочтение отдается описанию инвестиционных процессов. Однако грамотно построенная структура позволяет избежать множества потенциальных ошибок в инвестиционном процессе. Типы выполняемых функций в процессах должны соответствовать занимаемой должности.

Для большинства российских компаний различных профилей деятельности недостаточная укомплектованность квалифицированным персоналом является одной из главных проблем. Так, в ходе опроса российских предприятий, который проводился Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [2], в 2011 г. 44 % руководителей предприятий указали на недостаток качества и количества квалифицированного персонала. При этом современный этап внедрения инвестиционных процессов на производстве подразумевает усиление потребности в мобильном, профессиональном персонале.

Несоответствие должности выполняемым функциям, перенесение должностных обязанностей с одной должности на другую, излишнее или недостаточное количество подчиненных, диспропорция руководящих, производственных и других должностей – эти типичные ошибки во многом являются следствием неправильно сформированной организационной структуры.

Основные принципы организационно-структурных преобразований в процессе достижения целей инвестиционной политики заключаются в следующем:

– работа по организационному совершенствованию – это постоянно действующая функция: организационные реформы в виде локальных проектов, ограниченных во времени, неэффективны;

– основным носителем функции организационного развития является высшее руководство компании, что не исключает, однако, наличия специальной структуры, ответственной за внутреннюю оптимизацию;

– решение задач организационной оптимизации – сугубо внутренняя функция, реализацию которой целесообразно проводить без привлечения внешних консультантов, рассчитывая только на собственные ресурсы;

– работа должна проводиться в единой информационной среде. Как известно, одной из основных патологий организационного развития является «рассыпание» организации на отдельные части, которые начинают конфликтовать друг с другом. В связи с этим важно всю информацию по организационному развитию аккумулировать в едином информационном центре. Результаты анализа информации должны регулярно доводиться до руководства компании в целях принятия обоснованных управленческих решений.

2. Каждый инвестиционный проект должен проходить *индивидуальную процедуру технического, геологического, экономического обоснования* с экспертным заключением специалистов компании о его производственной целесообразности и инвестиционной привлекательности.

В целях контроля и минимизации инвестиционных рисков для каждой инвестиционной программы должна разрабатываться карта рисков с описанием возможных геологических, производственных, финансово-экономических, правовых, земельно-имущественных и других факторов, способных оказывать негативное влияние на эффективность инвестиционных вложений.

Мониторинг реализуемых инвестиционных программ необходимо осуществлять на всех этапах инвестиционного и эксплуатационного периодов до завершения срока их окупаемости.

Для повышения качества работы по управлению инвестиционной политикой необходимо автоматизировать процессы инвестиционной деятельности. Внедрение автоматизации способно решить ряд проблем, связанных с упрощением системы управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия в целом и процесса управления инвестиционной деятельностью в частности.

3. Важной составляющей эффективной деятельности предприятия является *документооборот организации*, поскольку он способствует обеспечению быстрого поиска необходимой информации и высокого уровня исполнительской дисциплины. Данный процесс является базовым звеном организационной сферы компании при реализации инвестиционной политики.

На современном этапе развития появляется насущная необходимость внедрения электронного документооборота, что позволяет сократить непроизводительные затраты рабочего времени сотрудников, ускорить информационные потоки и др.

Следует уделять особое внимание и документально-информационному сопровождению, которое определяет легитимность деятельности предприятия, степень его открытости, правовую чистоту заключаемых сделок. В этой связи важными характеристиками являются: сведения об изменениях в наименовании и организационно-правовой форме предприятия; сведения о государственной регистрации предприятия; существенные договоры и обязательства предприятия; пакет лицензий, которыми владеет предприятие (номенклатура лицензий, полученных предприятием, по сути, характеризует разрешенные виды деятельности и поэтому должна охватывать весь спектр работ, осуществляемых при реализации инвестиционной политики) [1].

4. *Взаимоотношения с инвесторами предприятия* должны отличаться комплексным характером процессов, задач, инструментов, принципов и правил управления, позволять организовывать взаимодействие с контактными группами внешней среды и на плановой основе реализовывать мероприятия по повышению

инвестиционной привлекательности и формированию устойчивых отношений с инвесторами.

На этапе формирования механизмов управления инвестиционной политикой предприятия, обеспечивающих прозрачность его деятельности, управление инвестиционной привлекательностью сводится к регулированию доступа инвестора к созданию этих механизмов, к участию в контроле за их функционированием (чем шире доступ, тем выше инвестиционная привлекательность объекта для инвестора). Когда соответствующие механизмы сформированы и отлажены, управление инвестиционной политикой предприятия сводится к регулированию включенности инвестора в принятие стратегических решений и формирование финансовой политики. Прозрачность деятельности предполагает возможность в любой момент проверить достоверность предоставляемой информации, именно поэтому прозрачная деятельность более привлекательна для инвестора, нежели прозрачная информация. Это особенно актуально при низком уровне правовой культуры. С одной стороны, при таком положении дел только от инвестора зависит, сможет ли он вовремя отследить появление негативных факторов, чтобы вовремя вмешаться и «выйти» из проекта, с другой стороны, необходимость обеспечения прозрачности деятельности будет способствовать формированию правовой культуры.

Неразвитость договорных отношений между инвесторами и предприятием, обусловленная как состоянием законодательства, так и становлением корпоративной культуры, – серьезное препятствие для успешной реализации инвестиционной политики предприятия.

При коллективном инвестировании в одно предприятие должны быть предусмотрены взаимоотношения между действующими и будущими инвесторами. Несанкционированное образование групп инвесторов с общими целями может нанести ущерб другим инвесторам. В договорных отношениях необходима регламентация поведения и ограничители действий отдельных инвесторов с целью защиты интересов других участников.

Формирование инвестиционной политики базируется на вполне определенных предположениях относительно капитальных и текущих затрат, объемов реализации произведенной продукции, цен на товары, временных рамок проекта. Вне зависимости от качества и обоснованности этих предположений дальнейшее развитие событий, связанных с реализацией проекта, всегда неоднозначно, поэтому организационный механизм должен способствовать минимизации негативного воздействия риска, обеспечивая:

- информационную прозрачность и открытость для инвесторов информации, необходимой для инвестиционной деятельности;
- прозрачность решений, принимаемых структурами, которые регулируют ход инвестиционного процесса;
- адаптивность инвестиционной политики к изменениям ключевых факторов внешней среды.

Предлагаемый организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия в условиях постоянного влияния факторов внешней среды способен задействовать адаптационный потенциал предприятия наиболее эффективным образом, а также обеспечить оптимальное использование имеющихся ресурсов.

Литература

1. Валинурова Л.С., Кулешов Э.А. Организация инвестиционной деятельности в отраслях промышленности: монография. – М.: Палеотип, 2008. – 80 с.
2. Инвестиционная активность промышленных организаций в 2011 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 19 с.
3. Исамугдинов М. Основные участники инвестиционных проектов промышленного предприятия и механизм их взаимодействия при управлении рисками // Транспортное дело. – 2008. – № 2.
4. Кузин А. Информационное обеспечение управления инновационной деятельностью предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 1. – С. 83–87.

Методологические подходы к трансформации производственно-экономической инфраструктуры региона

Р.САЛГИРИЕВ

Реализация программы трансформации производственно-экономической инфраструктуры на уровне региона возможна лишь в том случае, если деятельность всех хозяйствующих субъектов региона подчинена общей региональной стратегии развития. В этом случае все они могут быть организационно консолидированы и их усилия могут быть сконцентрированы на решении задач трансформации производственно-экономической инфраструктуры. При наличии в регионе нескольких важных производств (что может быть обусловлено, например, желанием регионального руководства диверсифицировать региональную экономику в стратегической перспективе) встает задача управления региональной экономикой как портфелем бизнесов. В этой ситуации, как правило, возникает большое количество неопределенных ситуаций, специфику которых необходимо учитывать при принятии стратегических решений. В настоящее время существует достаточно инструментов учета этих неопределенных ситуаций. Одним из них являются нечеткие множества.

В современных условиях руководители регионов стремятся опираться на нескольких крупных налогоплательщиков, которые бы формировали практически всю налогооблагаемую базу. Помимо критерия дохода, не менее важным здесь является критерий финансовой устойчивости региональной экономики, который связан с рисками регионального бюджета в случае возможного банкротства налогоплательщиков. Рост удельного веса банкротов в общем количестве налогоплательщиков является основой для принятия решения о трансформации производственно-экономической инфраструктуры.

В настоящее время методик для определения уровня эффективности региональной экономики практически не существует. Мы считаем, что наиболее приемлемым для этой оценки является показатель взвешенной по доле отчислений в бюджет отраслевой эффективности. На основании взвешивания у регионального руководства появляется возможность измерить эталонное значение эффективности региональной экономики ($\mathcal{E}_{PJ}$) по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_{PJ} = \sum_{i=1}^N k_i * \mathcal{E}_o,$$

где N – количество отраслей, представленных в экономике региона; k_i – удельный вес платежей отрасли в общем объеме налоговых платежей в региональный бюджет; $\mathcal{E}_o$ – среднеотраслевая эффективность хозяйствующих субъектов в масштабах всей отрасли национальной экономики.

На основании указанной формулы рассчитывается эталонное значение эффективности региональной экономики. Если фактическое значение ниже эталонного, проблема реструктуризации должна решаться незамедлительно, если фактическое значение выше эталонного – отраслевая структура региональной экономики удовлетворительная. Таким образом, региональная экономика представляет собой портфель отраслей, для которого могут использоваться различные портфельные стратегии на основании описанного выше критерия реструктуризации.

Салгирiev Рустам Русланович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д.Миллионщикова. E-mail: rsalgiriev@mail.ru

Подход Марковица, получивший широкое распространение в практике управления портфелями, тем не менее, имеет ряд модельных допущений, которые плохо согласуются с реальностью описываемого объекта – региональной экономики. В частности, по мнению экспертов [4], существуют как минимум две проблемы:

1. Слабость гипотезы о статистичности случайных процессов. Классическая теория вероятности констатирует статистичность случайных событий в тех условиях, где имеет место статистическая однородность выборки событий. В противном случае практически нецелесообразно использовать строгую статистическую зависимость. Например, если оценивается стоимость жилья в конкретном районе, то на формирование цены оказывают влияние не только факторы, имеющие отношение к самому объекту оценки, но и внешние факторы, например, тенденции рынка недвижимости. Такая же ситуация складывается и на уровне региональной экономики.

В России регион, наблюдаемый 10 лет назад, и тот же регион сегодня – это, строго говоря, два различных объекта наблюдения. Изменилось рыночное окружение регионов, их социальный климат, соответственно, изменились их рыночные позиции: некоторые регионы смогли расширить рынок по видам своей продукции (в частности, регионы с преобладанием предприятий топливно-энергетического комплекса и металлургии) или, наоборот, снизить продажи (регионы с преобладанием легкой промышленности и машиностроения).

Соответственно, риск убытков по конкретной отрасли падает или растет, но причина этих колебаний внешняя. Она не имеет прямого отношения к региону, не обусловлена состоянием его экономики. Поэтому при исследовании экономики конкретного региона нельзя говорить о статистической однородности, о статистичности случайного процесса формирования эффективности отраслей. Таким образом, нельзя говорить и о статистической вероятности того или иного события, связанного со случайной величиной эффекта по конкретной отрасли, при классическом понимании вероятности.

Если же речь идет о совокупности локальных вероятностей, основанных на единичном экспертном мнении, то введение этих вероятностей должно предваряться специальным обоснованием (исследованием информативности контекста свидетельств об изучаемом объекте, экспертным опросом и т. д.). Когда вероятностная субъективная оценка производится единичным экспертом, риск субъективности и ошибочного прогноза существенно возрастает [2]. Фактически, применяя субъективные вероятности, эксперт отказывается от частотного понимания вероятности и вкладывает в это понятие собственные субъективные ожидания, которые могут быть существенно искажены учетом предыстории колебаний эффективности конкретной отрасли экономики.

В случае смены рыночных ориентиров эта предыстория перестает быть показательной. Например, в связи с изменением налогового или таможенного законодательства перестает быть актуальной для прогнозов статистика поступлений в бюджеты различных уровней, собранная в периоды наблюдения, предшествующие изменению.

2. Корреляция как «натяжка». Из-за отсутствия статистичности случайных процессов отраслевых доходов нет и статистической связи между случайными процессами. Когда коэффициенты корреляции ρ_{ij} задаются константами, предполагается, что раз и навсегда известен характер причинно-следственной связи между доходами различных отраслей региональной экономики [3].

В рыночных условиях ситуация более сложная, поэтому характер причинно-следственной связи между отраслями не может быть описан одним экспертом рынка с достаточным уровнем точности. Большей достоверности можно добиться, если эксперт вместо чисел употребляет лингвистически нечеткие высказывания с той или иной степенью оттеночной уверенности. К ним относятся высказывания типа:

«между отраслями присутствует сильная взаимная зависимость», «динамика отраслей разнонаправлена», «в региональной экономике отрасли связаны относительно», «можно выявить слабую отрицательную связь», «связь скорее слабая положительная, нежели нейтральная» и т. п.

В условиях региональной экономики неопределенность носит двумерный характер: с одной стороны, это нечеткость в описании самой ситуации, а с другой стороны – неуверенность эксперта при дифференциации нескольких ситуаций. Лингвистически нечеткое описание связей случайных процессов в условиях существенной информационной неопределенности – это способ для эксперта выражаться предельно четко в случае, когда налицо разительный дефицит четкости. В связи с этим возникает задача формальной интерпретации полученного нечеткого описания с тем, чтобы сформировать качественный прогноз эффективности региональной экономики.

Указанные проблемы, усложняющие использование подхода Марковица, заставляют региональное руководство вносить коррективы если не в сам подход, то в исходные допущения к модели. Сняв допущение о статистической природе случайных процессов, можно перейти к альтернативному способу учета информационной неопределенности относительно будущего состояния любой отрасли региональной экономики. В этом случае целесообразно применить нечетко-множественный подход.

Применение нечетких множеств при учете исходной неопределенности относительно эффектов по отраслям – весьма перспективное направление анализа эффективности региональной экономики при разработке стратегии трансформации производственно-экономической инфраструктуры. Руководство региона при использовании этого подхода уходит от необходимости формировать вероятностные прогнозы на весьма «шаткой» информационной основе, когда поведение хозяйствующих субъектов в условиях неопределенности рынка не обладает чертами статистических случайных процессов. В данном случае достаточно сделать допущение о расчетном коридоре, в котором ожидаемо колеблется будущий доход по отрасли. При этих простейших допущениях, как правило, удается оценить степень риска неэффективности выбора отрасли и принять меры по минимизации этого риска. Другим направлением использования теории нечетких множеств при управлении региональной экономикой является определение приоритетных отраслей для развития всей региональной экономики. В данном случае может быть использован дифференцированный подход к трансформации производственно-экономической инфраструктуры [1]. Сущность дифференцированного подхода заключается в рассмотрении любой отрасли как самостоятельного объекта управления, являющегося, однако, структурной составляющей региональной экономики.

В этой связи к каждому объекту управления могут быть применены основные принципы дифференцированного управления. В частности, этот подход наиболее эффективен при формировании программы трансформации производственно-экономической инфраструктуры, например, при создании региональных хозяйственных комплексов. Критерии важности объекта управления формируются в виде наборов значений соответствующих оценок. Для определения приоритетов трансформации производственно-экономической инфраструктуры целесообразно рассматривать относительный критерий, позволяющий попарно сравнить отрасли и выбрать наиболее приоритетные в целях повышения их роли в региональной экономике. Рассмотрим алгоритм формирования данного критерия:

1. Все отрасли рассматриваются как самостоятельные экономические объекты bre_j ($j = 1, \dots, J$, J – число отраслей региональной экономики).

2. Определяется набор показателей для оценки важности отрасли, который может быть представлен в виде четкого непустого множества D , элементами

которого являются свойства важности отрасли d_i ($i = 1, \dots, I$, I – число свойств важности).

3. Каждому из элементов d_i присваивается степень важности (вес) – p_i . После этого они упорядочиваются в соответствии со степенью важности.

4. Для всех отраслей на множестве свойств важности устанавливаются значения важности v_{ij} .

5. Для каждой отрасли составляется нечеткое множество D_j :

$$D_j = \{\mu_{ij}D(d_i) / d_i\},$$

где $\mu_{ij}D(d_i)$ – функция важности, показывающая, насколько данное свойство важно для данной отрасли региональной экономики:

$$\mu_{ij}D_j(d_i) = p_i * v_{ij}.$$

6. Для всех D_j выявляется высота $[sup \mu D(d)]$, то есть наибольшее из всех полученных значений функции важности:

$$sup \mu D(d) = max \mu_{ij}D_j(d_i).$$

7. Все значения функций важности нормируются, при этом нормированные значения данных функций $\mu'_{ij}D_j(d_i)$ будут получены с учетом высоты $[sup \mu D(d)]$.

8. Отрасли региональной экономики ранжируются путем сопоставления нормированных функций важности, причем можно говорить, что D_j важнее D_k , если выполняется условие:

$$N[\mu'_{ij}D_j(d_i) > \mu'_{ik}D_k(d_i)] > N[\mu'_{ij}D_j(d_i) < \mu'_{ik}D_k(d_i)],$$

где $N[\mu'_{ij}D_j(d_i) > \mu'_{ik}D_k(d_i)]$ – количество пар функций важности, в которых нормированные значения данных функций множества D_j больше соответствующих значений функций важности множества D_k ; $N[\mu'_{ij}D_j(d_i) < \mu'_{ik}D_k(d_i)]$ – количество пар функций важности, в которых нормированные значения данных функций множества D_j меньше соответствующих значений функций важности множества D_k .

Если выполняется обратное условие, то есть:

$$N[\mu'_{ij}D_j(d_i) > \mu'_{ik}D_k(d_i)] < N[\mu'_{ij}D_j(d_i) < \mu'_{ik}D_k(d_i)],$$

то можно говорить, что D_k важнее D_j . В случае равенства обоих N отрасли в равной мере являются значимыми для региональной экономики.

Таким образом, можно заключить, что существует механизм нечеткого выбора, в соответствии с которым может разрабатываться стратегия трансформации производственно-экономической инфраструктуры региональной экономики. При этом необходимо отметить, что в рамках региона допустима определенная диверсификация, позволяющая повысить долю отраслевого рынка. В связи с этим одним из главных конкурентных преимуществ региональной экономики становится умение четко определить стратегические приоритеты и выстроить структуру региональной экономики таким образом, чтобы в ней доминировали наиболее эффективные отрасли, а совокупный риск был минимальным.

Литература

1. Бандурин А.В. Управление деятельностью корпораций в России: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2002.
2. Кравец А.С. Природа вероятности. – М.: Мысль, 1976.
3. Недосекин А.О. Применение теории нечетких множеств к задачам управления финансами // Аудит и финансовый анализ. – 2000. – № 2.
4. Смоляк С.А. Учет специфики инвестиционных проектов при оценке их эффективности // Аудит и финансовый анализ. – 1999. – № 3.

Региональная медиаэкономика: проблемы и перспективы

Р.БАХИТОВА, И.ИСЛАМОВ

В настоящее время средства массовой информации и коммуникации представляют собой единую, всеохватывающую и всепроникающую систему, на поддержание, функционирование и развитие которой расходуются значительные средства. Индустрия телевидения является неотъемлемой частью СМИ и представляет собой рынок, характеризующийся жесткой конкуренцией. Телевидение – наиболее крупный и развитый сегмент российской медиаиндустрии. Отечественный телерынок представлен более чем 200 телевизионными каналами и 500 операторами кабельного телевидения [6, 17].

С переходом на коммерческую основу финансирования телерынок становится сложным процессом, в котором задействованы государственные, региональные, муниципальные, коммерческие и иные телекомпании. Это обуславливает актуальность изучения экономики телевидения, в частности, на региональном уровне.

Регулярные передачи Башкирской студии телевидения начали транслироваться 1 марта 1959 г. С 2002 г. осуществляется спутниковое вещание программ ГУП ТРК «Башкортостан», создана сеть спутникового телерадиовещания на всей территории республики. Региональная спутниковая телекомпания создает программы канала «Башкирского спутникового телевидения» («БСТ»), осуществляющего 18-часовое вещание [2].

Зрители телеканала «БСТ» – это 4,5 млн жителей Республики Башкортостан. В зоне распространения спутникового сигнала телеканала «БСТ» – европейская часть России, Восточная Европа, Скандинавия, Ближний Восток, Кавказ, Закавказье и Средняя Азия.

Существенной частью финансирования телеканала являются поступления из регионального бюджета. Также государство субсидирует доставку телевизионного сигнала в населенные пункты с численностью населения менее 200 тыс. человек, решая тем самым социальную проблему доступа к информации.

Главные задачи регионального телевидения – развитие информационного общества в республике, трансляция новостей и событий республиканского значения, сохранение и пропаганда языка, национальных традиций, укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе.

В настоящее время на телеканале выходит более 50 программ различных жанров и направлений. Вещание ведется на русском, башкирском, татарском, чувашском и других языках народов, проживающих на территории Башкортостана. Аудиторию телеканала «БСТ» можно разделить на следующие возрастные группы: 4–17 лет, 18–24 года, 25–44 года, 45–60 лет, 61 год и старше [1]. На основе изучения особенностей возрастных групп строится структура программ телеканала (информационные, общественно-политические, межрегиональные и межнациональные, литературно-музыкальные, спортивно-развлекательные, детские и юношеские программы). Телепередачи ориентированы на определенную аудиторию, интересы и предпочтения людей, которые изучаются с помощью различных методик.

В настоящее время наиболее объективным показателем успеха телекомпаний является рейтинг программ, который определяет уровень позиционирования телеканала на рынке. Чем выше рейтинг, тем шире аудитория, лучше параметры привлечения рекламодателей, а следовательно – больше доход телекомпаний. В этой связи проблема оценки медиапродукции остается актуальной и требует глубокого исследования.

Бахитова Раиля Хурматовна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Математические методы в экономике» Башкирского государственного университета (БашГУ)

Исламов Ильшат Яхиевич, ассистент кафедры «Математические методы в экономике» БашГУ.
E-mail: islamovbgu@gmail.com

Существует две основные методики отслеживания рейтинга телекомпаний: анализ данных, полученных от компании TNS Gallup Media, и социологические опросы, которые проводятся научными институтами и независимыми коммерческими компаниями. Каждая из методик имеет свои преимущества и недостатки.

Главный агент отслеживания данных рейтинговой системы – TNS Gallup Media – независимая компания, имеющая специализированную базу хранения и соответствующие средства обработки данных и аппараты (пиппметры), которые фиксируют включение/выключение и переключение каналов, что позволяет формировать рейтинги передач и каналов. Пиппметры установлены в 29 городах России [8] включая г.Уфу (мкр. Сипайлово). По суточным данным составляется график, отражающий предпочтения телезрителей относительно тех или иных телеканалов. Эти данные используются региональными телекомпаниями для контрпрограммирования сетки вещания относительно федеральных каналов, а также для формирования стратегии, направленной на улучшение качественных показателей. Структура вещания регионального телевидения формируется в зависимости от деятельности других компаний. Форматы передач программируют в сетку вещания по результатам рейтинга.

Однако методика TNS имеет ряд недостатков. Так, например, технические данные определяются только по мкр. Сипайлово (с населением около 200 тыс. жителей), а закономерности выборки распространяются на всю территорию Башкортостана. Полученные данные не позволяют выявить структурные особенности территории, телеаудитории, отличия относительно возрастных, гендерных и иных показателей.

Другой способ отслеживания рейтингов телекомпаний основывается на данных, предоставляемых научными институтами или коммерческими компаниями, которые по заказу проводят социологические исследования (следует отметить, что данные исследования в отличие от методики TNS носят достаточно субъективный характер). Так, например, центром исследования «СоциоМаркет» с 20 июня по 10 июля 2011 г. было проведено анкетирование телезрителей в каждом районном центре РБ [7].

В результате исследования было выявлено следующее: в списке популярных каналов в республике «БСТ» занял 3 место после «Первого канала» и канала «Россия 1» (см. табл.); почти 50 % населения республики относят себя к постоянным зрителям телеканала «БСТ»; 16,5 % опрошенных пожаловались на плохое качество приема телеканала «БСТ»; наибольшей популярностью на телеканале «БСТ» пользуются информационные программы (54,8 %).

Целевая аудитория федеральных и региональных телеканалов в Республике Башкортостан (в % к численности опрошенных в каждой группе)*

Телеканал	Тип населенного пункта			
	Уфа	Малый город	Село	В целом по РБ
«Первый канал»	50,0	80,4	71,4	72,5
«Россия 1»	36,7	50,5	66,7	55,0
«БСТ»	30,0	48,4	54,8	48,3
«НТВ»	53,3	50,5	39,3	46,4
ГТРК «Башкортостан»	26,7	15,4	29,7	22,7
«Россия 24»	10,0	11,3	6,0	9,0
«Вся Уфа»	30,0	3,1	4,8	7,5

*Таблица составлена на основе данных ООО «СоциоМаркет» [7].

В результате опроса были выявлены следующие недостатки, которые влияют на развитие и рейтинг компании «БСТ»: однообразная подача программного продукта – 19,4 %; ориентация на городских жителей (несмотря на то, что большую часть телезрителей составляет сельское население) – 54,8 %.

Наиболее высокий рейтинг имеют информационные программы (отметили 36 % опрошенных), молодежные (23 %), фильмы (19 %), детские (16 %), затем идут спортивные (12 %), исторические (11 %), музыкальные (10 %), утренние (6 %), развлекательные (2 %) программы.

Представленные методики не являются взаимозаменяемыми, они дополняют друг друга, позволяя более полно охватить область исследования.

В настоящее время не существует единой модели описания такой сложной системы, как медиарынок. Однако в данном случае можно применить модель «зонтичной конкуренции», которая была разработана в 1975 г. американским медиаэкономистом Дж. Россом для газетной индустрии [3, 53]. Практика подтвердила, что концепция «зонтичной конкуренции» универсальна и востребована не только при анализе рынка газетной продукции, но и в других секторах медиабизнеса. Концепция Росса представляет собой многоуровневую систему, где более высокий уровень покрывает, как зонтиком, более низкие уровни.

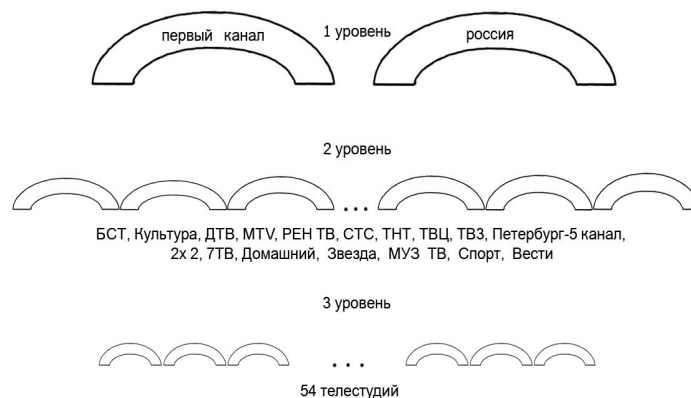
Существование различных уровней подтверждено объективно и обусловлено спросом аудитории на разнообразную медиапродукцию и потребностью рекламодателей в доступе к различным категориям аудитории. В качестве агентов многоуровневой системы выступают телеканалы федерального, регионального, местного масштаба.

Для телевизионного рынка модель «зонтичной конкуренции» может быть представлена следующим образом (см. рис.):

– первый уровень – общенациональные, федеральные каналы (98 % населения страны получает информацию от центрального телевидения): «Первый канал», «Россия 1» (программы с общенациональным фокусом и общенациональной рекламой);

– второй уровень – региональные и специализированные телеканалы (87 % занимает региональное и местное телевидение): «НТВ», «Культура», «ДТВ», «MTV», «РЕН ТВ», «СТС», «ТНТ», «ТВЦ», «ТВЗ», «Домашний», «Звезда», «МУЗ ТВ», «Спорт», «БСТ» (программы с общенациональным и региональным содержанием, общенациональной и региональной рекламой);

– третий уровень – 54 телестудии, транслирующие в районах и городах республики (содержание с местным фокусом, местная реклама) [4].

Модель «зонтичной конкуренции»

Модель позволяет имитировать различные стратегии поведения регионального телевидения в структуре «зонтичной конкуренции», адекватно отражать процессы функционирования системы, прогнозировать и оценивать уровень конкурентоспособности телекомпаний.

Федеральные каналы привлекают самых значимых агентов рынка рекламы. Масштаб задействованных ресурсов позволяет федеральным каналам разрабатывать и приобретать качественный контент для привлечения широкого круга зрителей. У регионального телевидения возможности для рекламной деятельности относительно ограничены. Федеральные телеканалы второго уровня – это в основном специализированные телекомпании (по данным TNS Россия, доля специализированных телеканалов на телерынке составляет 24,7 %). Транслируемые по данным каналам программы – детские, документальные, музыкальные, новостные, спортивные, политические, кинематографические, юмористические – предназначены для целевой аудитории. Региональный телеканал, наряду с основными специализированными каналами, охватывает широкий спектр информационного обеспечения, что позволяет

ему удерживать значимые позиции на республиканском медиарынке. Для успешной конкуренции с ведущими игроками второго уровня необходим комбинированный подход, включающий особенности как государственных, так и специализированных каналов. Телепередачи должны охватывать широкий информационный пакет: как федеральные каналы, так и специализированные контенты регионального характера. Ввиду ограниченности финансовых ресурсов региональное телевидение вынуждено заимствовать лучшие идеи для разработки собственной продукции. Кроме того, региональные телеканалы могут успешно развивать коммерческие проекты, связанные со значимыми достижениями в конкретных областях. Одним из таких проектов для «БСТ» является трансляция хоккейных матчей с участием команды «Салават Юлаев».

Третий уровень составляют телестудии, которые создаются в районных центрах и небольших городах. Игроки этого уровня имеют крайне ограниченный бюджет, однако они способны «оттягивать» часть телезрителей у других каналов. Эти телестудии работают при поддержке местной администрации, создавая свои информационно-новостные блоки.

Залогом успеха любого телеканала в настоящее время является выпуск качественных и востребованных программ. Однако высокая стоимость телепроизводства обуславливает необходимость оптимизации расходов компании, вследствие чего нацеленность на мгновенную прибыль и рейтинги зачастую наносит ущерб качеству продукции и противоречит долгосрочным перспективам развития. Следует помнить и о том, что специфика регионального телевидения заключается в том, что оно является «рупором» регионального руководства, выполняя задачи агитации и пропаганды. Однако ограниченность ресурсов требует развития и его коммерческих основ. В процессе разработки модели развития регионального телевидения необходимо учитывать оба этих аспекта.

Литература

1. Аналитическая справка «Сетка вещания телеканала БСТ: ориентация на потребности аудитории» / Исследовательская компания «Невопрос». – Уфа, 2010.
2. Башкирское спутниковое телевидение. – <http://www.tv-rb.ru>
3. Варганова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 210 с.
4. Исламов И.Я. Развитие региональной медиаэкономики на примере Башкирского спутникового телевидения // Электронный научный журнал «Экономика и экологический менеджмент». – 2011. – № 2. – <http://economics.open-mechanics.com/>
5. Полуэхтова И.А. Телевидение глазами телезрителей // Телефорум. – 2001. – № 12.
6. Толоконникова А.В. Вещатели и производители программ на российском телевизионном рынке. – М.: ПОЛПРЕД Справочники, 2009. – 65 с.
7. Центр исследования «СоциоМаркет». – Уфа, 2011.
8. TNS Gallup Media. – <http://www.tns-global.ru>

Институциональные факторы снижения уровня бедности в регионе (на примере Республики Бурятия)

Н.ДМИТРИЕВА

Проблема экономического неравенства России. Сложная экономическая ситуация последних десятилетий привела к кардинальным преобразованиям в экономической и социальной структуре российского общества. Бедность, безработица, социальная неустроенность, неудовлетворенность условиями и оплатой

Дмитриева Наталья Николаевна, старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. E-mail: nndmitrieva@mail.ru

труда ускорили процесс расслоения населения [2]. Число бедных в России в I полугодии 2011 года выросло на 2 млн чел. по сравнению с I полугодием 2010 года и достигло 21,1 млн чел., что в значительной степени обусловлено увеличением стоимости потребительской корзины, на основе которой исчисляется прожиточный минимум. Эксперты отмечают тенденцию, в соответствии с которой доходы населения растут медленнее, чем это было до кризиса 2008 г. С их точки зрения, периодически могут возникать ценовые шоки в отношении товаров, которые входят в прожиточный минимум, в результате чего число людей с доходами ниже прожиточного минимума будет увеличиваться [5].

Значительное число субъектов Российской Федерации имеют доходы ниже среднероссийского уровня. Пространственная дифференциация доходов, территориальная ассиметрия социально-экономической системы, масштабы бедности выступают значимыми факторами экономического, социального и демографического развития страны и ее регионов.

Анализ структуры и динамики денежных доходов населения региона на примере Республики Бурятия. По оценкам экспертов, в январе-ноябре 2011 г. большую часть денежных доходов (115569,9 млн руб.) население республики использовало на потребительские цели. На уплату налогов и взносов было израсходовано 15026,8 млн руб., на покупку валюты – 3144,5 млн руб., на накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах – 451,2 млн руб.

В 2010 г. сумма среднедушевых денежных доходов составила 13997,5 руб. в месяц (в 2009 г. – 13037,5 руб.), в то время как реальные располагаемые денежные доходы в 2010 г. сократились на 4,7 % по сравнению с предыдущим годом. Среднемесячная начисленная заработная плата возросла до 18 тыс. руб. и в реальном выражении относительно предыдущего года увеличилась на 12,7 %. Динамика средних показателей уровня жизни населения Республики Бурятия представлена в таблице.

Динамика показателей уровня жизни населения Республики Бурятия [4]

Показатель	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	7020	8891,5	11298,5	13037,5	13997,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (без выплат социального характера), руб.	9190	11528,6	14417,0	15976,2	17999,7
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	2666	3483,1	4281,2	5828,4	7093,2
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	3612	4127	4566	4974	5532
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – всего, тыс. чел. – в % от общей численности населения	286	239,6	196,6	182,0	193,1
	30	25,0	20,5	18,9	19,9
Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума, %	194	215,4	247,4	261,6	252,6

Несмотря на увеличение среднедушевых денежных доходов населения социально-экономическая напряженность возрастает. Это связано прежде всего с ростом доходов состоятельных слоев населения, что обуславливает все более значительный разрыв с гражданами, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Анализ распределения общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения показал, что на группу с наибольшими доходами приходится почти 50 % всех денежных доходов населения. Доля группы с наименьшими доходами не снижается и остается на уровне 5,4 %. Таким образом, разрыв между данными группами населения составлял в 2008–2009 гг. 8,7 раза. Такой же уровень разрыва наблюдался и в 2010 г.

Уровень доходов населения и их распределение – ключевая проблема формирования эффективной модели экономической и социальной политики. Механизм распределения доходов определяет уровень и качество жизни населения, наполняет реальным содержанием не только социальные, но и экономические взаимоотношения: тенденции, динамику, формы потребления и сбережения, становление финансовых институтов, трансформирующих сбережения в инвестиции, форма и объем которых задают траекторию экономического роста.

Показатель дифференциации денежных доходов населения – коэффициент Джини – в России резко вырос в 1990-е гг., но в последние годы, по данным Росстата, он стабилен: 0,421 – в 2010 г. и 0,411 – в 2011 г. Власти заботятся о снижении уровня бедности, пытаются компенсировать влияние инфляции, увеличивая пенсии, пособия и уровень минимальной заработной платы. Однако проводимая государством социальная и экономическая политика является недостаточно эффективной.

В период 2006–2007 гг. коэффициент фондов находился на уровне 14,1, в 2008–2009 гг. наблюдалось его увеличение. Максимальной величины за анализируемый период – 15,5 раз – он достиг в 2009 году. В 2010 г. произошло его снижение до уровня 15,2.

Проблемы и пути их решения. Демографическая ситуация, сложившаяся в Республике Бурятия, отражает общие тенденции ее развития в Сибирском федеральном округе. В 2011 г. сохранился процесс сокращения численности населения республики за счет миграционной убыли. В процессе миграционного оттока большую роль сыграли особенности формирования рынка труда в Республике Бурятия: высокий уровень безработицы отрицательно сказывается на предпочтениях граждан, и они продолжают выезжать из региона.

Все это требует кардинального подхода к решению социально-экономических проблем республики, первоочередными среди которых являются следующие: недостаточная инвестиционная составляющая; высокий уровень безработицы; проблемы в сфере развития агропромышленного комплекса республики; концентрация бедности в семьях с детьми; неориентированность системы адресной социальной помощи и налоговой системы на поддержание наименее обеспеченных слоев населения и вывод хотя бы части бедных семей на самообеспечение. Также нельзя не отметить такой феномен, как «работающие бедные».

Неравенство доходов является одним из факторов сохранения численности бедного населения. В Республике Бурятия за 2010 г. доля граждан, доходы которых не превышали уровня прожиточного минимума, составляла 20 % от общей численности населения, что на 7,3 % выше аналогичного показателя по России в целом.

Все указанные проблемы свидетельствуют о необходимости срочного государственного вмешательства в существующую систему распределения денежных доходов, разработки мер по устранению пространственной дифференциации, а также стратегий, направленных на снижение уровня бедности и повышение качества жизни населения. При этом обострение социально-экономических проблем в республике происходит на фоне усиливающейся конкуренции со стороны других регионов в сфере привлечения средств стратегических и институциональных инвесторов, а также федерального бюджета.

Помимо всего вышеперечисленного, существует необходимость вовлечения молодого трудоспособного населения в экономическую деятельность [3]. Этому может способствовать реализация молодежных предпринимательских инициатив, формирование бизнес-инкубаторов, которые на начальном этапе финансируются за счет средств бюджета и частных инвесторов.

На сегодняшний день в Республике Бурятия велика доля неработающего мужского населения в возрасте от 20 до 24 лет. Это обусловлено в первую очередь невостребованностью выпускников высших учебных заведений на рынке труда. Здесь уместно отметить, что раньше имела место прямая зависимость между уровнем образования и доходом. В настоящее время, однако, увеличивается число «образованных бедных».

Решению проблемы бедности также может способствовать расширение круга получателей жилищных субсидий. В их числе могут быть молодые семьи и молодые специалисты в возрасте до 35 лет. Жилищная проблема продолжает оставаться довольно острой. Ее решение может обеспечить внедрение уже известной и широко распространенной в советские времена системы МЖК. Это будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест и необходимых стимулов для труда для молодого поколения. Так, в Республике Бурятия с 2007 г. успешно реализуется программа поддержки молодых семей, занятых в государственном секторе, путем создания дачных некоммерческих товариществ. Республика является первым регионом, предложившим и успешно внедряющим данную инициативу. Но проблемой остается неотлаженная система государственной поддержки в прокладке коммуникаций и развития инфраструктуры товариществ.

Для решения проблем в аграрной сфере, с нашей точки зрения, целесообразна реализация комплекса мер, направленных на продажу сельхозпродукции напрямую от производителя, без посредников. Необходима также гарантированная система кредитования государственных закупок продукции, которая будет стимулировать самозанятость сельского населения.

Основным фактором, определяющим уровень бедности в семьях с детьми, является размер трудовых доходов родителей. На благосостояние таких семей влияют и факторы, связанные с демографической структурой и образовательным уровнем членов семьи. Политика оплаты труда является в данном случае важным регулятором бедности.

Немаловажным фактором в оценке степени бедности выступает налоговая политика в отношении домашних хозяйств. В этой связи целесообразно разработать комплекс мер по применению прогрессивной системы налогообложения доходов и имущества населения.

Таким образом, можно выделить три основных направления работы в сфере снижения уровня бедности и сокращения неравенства: меры по заработной плате, прежде всего в области МРОТ; мероприятия на рынке труда; изменения в налоговой системе.

Экономический рост и улучшение условий жизни населения неразрывно связаны между собой. Обеднение населения страны и негативные последствия этого процесса требуют кардинальных решений на всех уровнях формирования социальной и экономической политики.

Литература

1. Бобков В.Н. О задачах повышения уровня и качества жизни населения России // Общество и экономика. – 2010. – № 2.
2. Иванцова А.А. Бедность в Российской Федерации. – М.: Логос, 2004.
3. Проблема бедности в современной России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – № 20.
4. Статистический ежегодник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – Улан-Удэ, 2009–2011.
5. Стратегия социально-экономического развития страны на период до 2020 года. – <http://strategy2020.rian.ru/news/20110929/366160792.html>
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. – www.burstat.gks.ru

Устойчивое развитие молочной отрасли как фактор обеспечения продовольственной безопасности

С.ЛАРЦЕВА

Обеспечение россиян продовольствием является для государства задачей первостепенной социально-экономической и политической значимости. Молоко и продукты его переработки имеют для страны стратегическое значение, так как продукция молочной отрасли востребована практически всеми слоями населения. Данная отрасль производит широкий спектр продовольственных товаров, богатых белками и жирами, минералами, полезной микрофлорой. Кроме того, это традиционная для многих регионов России продукция.

В настоящее время, несмотря на значительный природный, ресурсный и аграрный потенциал, Россия не в полной мере обеспечивает население полноценным продовольствием за счет собственного производства и восполняет его нехватку крупномасштабным импортом. Следствием роста мировых цен на продовольствие стал рост затрат на импорт продовольствия. Если в 2005 г. Россия импортировала продовольствия на 17,4 млрд дол., то в 2007 г. – на 27,6 млрд, а в 2008 г. – на 35,2 млрд дол. (среди стран «большой восьмерки» только Россия и Япония являются нетто-импортерами продовольствия, остальные – крупные экспортеры; к примеру, Франция в 2005 г. экспортировала продовольственных товаров на 30,8 млрд дол., Германия – на 28,4 млрд дол., США – на 47,4 млрд дол.). В 2010 г. доля сельскохозяйственного сырья и продовольствия в общем объеме российского импорта достигла 15,9 %.

В структуре импорта агропродовольственных товаров представлены практически все основные продукты питания: мясо и изделия из мяса, молоко и молочные продукты, рыба, мясные и рыбные консервы, картофель, овощи, фрукты, овощные и фруктовые консервы, сахар, рис, макаронные изделия и т. д. Особенно велик объем импорта продукции животноводства. Так, импорт мяса в период с 2000 по 2010 г. вырос в 3 раза, молока – в 3,2 раза, масла животного – в 1,9 раза. В стоимостном выражении объем импорта молочных продуктов в 2011 г. составил 3,414 млрд дол., что на 2,6 % больше импорта 2010 г. (3,326 млрд дол.) [6, 11].

В 2010 г. подписан Указ Президента РФ «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности». В качестве стратегической цели продовольственной безопасности определено обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантацией достижения указанной цели является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов. В соответствии с Доктриной обозначены следующие пороговые значения для отечественной продукции внутреннего агропродовольственного рынка: по зерну и картофелю – не менее 95 %, молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90 %, мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85 %, сахару, растительному маслу, рыбе и рыбопродуктам – не менее 80 %. Несмотря на эти ограничения, в настоящее время доля импорта на внутреннем рынке молока достигает почти 20 %. Следует отметить, что вступление России в ВТО, которое будет сопровождаться снижением таможенных пошлин на ввоз молочных продуктов и сокращением объемов государственной поддержки, выделяемых непосредственно

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: s7115@yandex.ru

на развитие производства (мер так называемой «желтой корзины»¹), значительно повышает риски развития аграрного сектора экономики и может существенно повлиять на конкурентоспособность молочной отрасли, вызвать снижение объемов производства и рост импортной зависимости.

Один из показателей продовольственной безопасности, в том числе по группе молочных товаров, – потребление продуктов питания на душу населения. Потребление населением страны молока и молочных продуктов ежегодно растет, однако в целом по России оно остается ниже рекомендуемой рациональной нормы потребления на 25,2 % (табл. 1).

Потребление молочной продукции на уровне выше общероссийского наблюдается в 36 регионах, самое высокое – в регионах Приволжского федерального округа (285 кг в целом по округу), в том числе в республиках Татарстан (332 кг), Башкортостан (332 кг), Марий Эл (300 кг), Мордовия (292 кг), Оренбургской области (310 кг), а также в регионах Северо-западного (272 кг в целом по округу) и Сибирского (264 кг) федеральных округов, в том числе Омской (343 кг), Ленинградской (296 кг) областях, Алтайском крае (330 кг) и г.Санкт-Петербурге (320 кг).

Таблица 1

**Потребление молока и молочных продуктов
в России и Республике Башкортостан
(кг в год на душу населения в пересчете на молоко)***

Годы	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 г. в % к 2000 г.	2010 г. в % к норме
Российская Федерация	215	235	238	241	243	246	247	114,9	74,8
Республика Башкортостан	277	362	363	364	363	368	332	119,8	100,6

*Рациональная норма потребления, утвержденная Приказом Минздравсоцразвития России от 2 августа 2010 г. № 593н, – 320–340 кг в год.

Безусловно, на потребление населением молока и молочных продуктов оказывают влияние не только объемы производства этой продукции, но и цены реализации. Анализ ценовой ситуации на рынке молока-сырья показывает, что в Российской Федерации цены сельскохозяйственных товаропроизводителей на сырое молоко в декабре 2011 г. снизились по сравнению с декабрем 2010 г. на 4,0 % (в декабре 2010 г. повысились на 34,7 % по сравнению с декабрем 2009 г.) и составили в среднем по России 14,5 руб./кг.

Однако следует отметить, что в силу неравномерного развития и различий в социально-экономическом положении регионов России, недостаточного развития инфраструктуры, а также с учетом скоропортящегося характера молочной продукции, закупочные цены значительно варьируются по регионам. Самые высокие цены производителей сельскохозяйственной продукции на молоко отмечаются в Дальневосточном федеральном округе (в 2011 г. – 20,1 руб./кг), а самые низкие –

¹ Мероприятия «желтой корзины» – развитие селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур, племенного дела в животноводстве и птицеводстве, стимулирование развития скотоводства; компенсация части затрат на приобретение сельхозтоваропроизводителями основных видов материально-технических ресурсов, включая новую технику, минеральные удобрения и средства защиты растений, энергоресурсы, а также на отдельные мероприятия, в том числе на страхование посевов сельскохозяйственных культур; субсидирование уплаты процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными и другими товаропроизводителями АПК в коммерческих банках; прямые финансовые вложения на осуществление мероприятий капитального характера, в том числе на мелиорацию земель сельхозназначения, развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка.

в Приволжском федеральном округе (в 2011 г. – 13,2 руб./кг). В Республике Башкортостан средняя закупочная цена на сырое молоко в 2011 г. составила 13,13 руб., что на 12 % больше цены 2010 г. (11,71 руб.). Рост закупочных цен на сырое молоко, который наблюдался с января по август 2011 г., был обусловлен дефицитом молока в связи с засухой 2010 г. Средние цены производителей в Российской Федерации в декабре 2011 г. по сравнению с декабрем 2010 г. выросли на творог жирный на 3,4 %, сметану – на 1,6 %, сливочное масло – на 0,8 %.

Потребительские цены на молоко и молочную продукцию в 2011 г. росли умеренными темпами по сравнению с 2010 г. Так, например, в Республике Башкортостан за январь-декабрь 2010 г. потребительская цена на масло сливочное выросла на 19,7 %, а за аналогичный период 2011 г. – только на 1,8 %; цельное питьевое пастеризованное молоко жирностью 2,5–3,2 % подорожало за 2010 г. на 22,7 %, а в 2011 г. цена на него упала с 27,9 до 27,6 руб. за литр (на 0,9 %). В 2011 г. отмечено падение средней потребительской цены и на сыры сычужные с 267,8 до 266,9 рублей за кг (на 0,3 %). Рост цен 2010 г. во многом объясняется неблагоприятными природно-климатическими условиями, сильной засухой, которая привела к недостатку кормов и массовому забою скота.

Минимальная цена на масло сливочное в 2011 г. отмечена в Республике Татарстан – 193,66 руб. за кг, на молоко питьевое стерилизованное – в Саратовской области (24,32 руб./л). Максимальная цена на масло сливочное отмечена в Чукотском АО – 394 руб./кг, на молоко питьевое пастеризованное в Магаданской области – 76,89 руб./л, на сметану в Камчатском крае – 338,56 руб./кг.

Известно, что питание оказывает огромное влияние на здоровье и продолжительность жизни человека. В настоящее время в Европе доля заболеваний, связанных с питанием, составляет 41 % от общего числа заболеваний, среди них сердечно-сосудистые – 61 %, онкологические – 32 % [3, 56]. Критическая ситуация складывается в этом отношении и в России. По данным Всемирной организации здравоохранения, в РФ коэффициент смертности от заболеваний, связанных с питанием, находится на уровне таких стран, как Конго, Буркина-Фасо, Бурунди, Нигер, Чад. Если за последние 30 лет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в странах Западной Европы, Северной Америки и Австралии снизилась на 50 %, то в России в этот период она нарастала и в настоящее время в 3–5 раз выше, чем в развитых странах.

Проведенные учеными исследования взаимосвязи возникновения и развития заболеваний сердечно-сосудистой системы и онкозаболеваний с питанием показывают, что наибольшее влияние на этот процесс оказывают жиры и масла, потребляемые человеком как в свободном виде, так и составе продуктов питания. С одной стороны, жиры являются обязательным компонентом питания, снабжая организм энергией, но с другой – важно то, какие именно жиры потребляет человек. Наиболее полезны для нормальной работы организма насыщенные жиры (животные и твердые растительные масла) и полиненасыщенные жиры, которые содержатся в рыбных продуктах. Однако в последнее время в мире растет производство и потребление продуктов питания, содержащих промышленные трансизомерные жиры, получаемые путем гидрирования жидких растительных масел. Такие жиры используются для производства маргарина, кулинарных, хлебопекарных, кондитерских и иных продуктов. Широкое применение трансизомерных жиров в отечественном производстве продуктов питания обусловлено несколькими факторами: во-первых, сокращением за годы реформ производства цельномолочной продукции в Российской Федерации; во-вторых, тем, что продукция, произведенная с их использованием, гораздо дешевле и с учетом невысоких доходов значительной части населения более доступна потребителю. Однако при регулярном потреблении человеком промышленных трансизомеров жирных кислот в составе продуктов питания, чему способствует широкое внедрение процесса гидрирования в масложировой отрасли, возрастает риск сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сегодня важнейшей задачей является обеспечение населения высококачественным, полезным для здоровья продовольствием, что возможно лишь при условии устойчивого функционирования и развития молочной отрасли.

За последние два десятилетия состояние животноводства как в Российской Федерации в целом, так и в Республике Башкортостан претерпело существенные изменения. К началу 2011 г. поголовье коров во всех категориях хозяйств сократилось на 18 % (в сельхозпредприятиях – в 3 раза). Соответственно снизилось и производство молока во всех категориях хозяйств (табл. 2). Как было отмечено выше, в 2010–2011 гг. дополнительное негативное влияние на объемы сельскохозяйственного производства оказали аномальные погодные условия.

Таблица 2

**Производство молока в хозяйствах всех категорий
Республики Башкортостан в 2007–2011 гг.**

Производитель	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
СХП*	628	28	634	28	653	27	615	30	527	31
КФХ	96	4	103	4	108	4	85	4	79	5
ЛПХ	1527	68	1562	68	1701	69	1378	66	1089	64
Всего	2250	100	2299	100	2462	100	2078	100	1695	100

*СХП – сельскохозяйственные предприятия, КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства, ЛПХ – личные подсобные хозяйства населения.

С 2002 г. в молочном скотоводстве республики преодолена тенденция падения объемов производства молока, однако удельный вес сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств в этом производстве остается низким. В период с 1990 по 2011 г. их доля снизилась с 65 до 31 %. Производство молока в коллективном секторе сократилось в 2 раза, что негативно сказалось на решении проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности республики.

Мониторинг, проведенный Молочным союзом Республики Башкортостан, показал, что в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдается сокращение сбора молока от населения на 13,2 %, а от хозяйств – на 8,3 %. В то же время увеличился объем сбора молока от предприятий РБ на 52,4 % и из-за пределов РБ – на 73,8 % (табл. 3).

Таблица 3

Поступление молока на промпереработку в 2010 и 2011 гг.

Поступило на промпереработку	2010 г.	2011 г.	Изменение	
			т	%
Всего, т	545 759	613 903	68 143	12,5
От хозяйств, т	314 455	288 356	–26 098	–8,3
От населения, т	54 848	47 603	–7 244	–13,2
От предприятий РБ, т	134 347	204 747	70 400	52,4
От предприятий из-за пределов РБ, т	42 109	73 194	31 085	73,8

Представленные данные свидетельствуют о том, что перерабатывающие предприятия испытывают дефицит молока, поступающего от хозяйств, который восполняется приобретением молока у предприятий-перекупщиков и из-за пределов республики. Сбор молока у населения имеет отрицательную динамику с 2009 г. Следует отметить, что ЛПХ оказались более уязвимы в неблагоприятных климатических условиях 2010 г. и спад производства в данной категории хозяйств был более

существенным, чем в сельскохозяйственных организациях. Так, производство молока в сельскохозяйственных организациях республики в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось лишь на 5,8 %, тогда как в ЛПХ – на 19 %.

Основными производителями цельномолочной продукции в республике являются «Уфамолагропром» (филиал ОАО «Вимм-Билль-Дан»), который в 2011 г. произвел 76 796 т, ЗАО «Аллат» – 46 149 т, ЗАО «Давлекановская молочная компания» – 25 114 т, ЗАО «Дюртюлинский комбинат молочных продуктов» – 9 533 т, ОАО «Миякимолзавод» – 7 900 т.

Анализ производства молочной продукции основных предприятий молочной отрасли Республики Башкортостан показал, что в 2011 г. по сравнению с 2010 г. отмечено снижение производства цельномолочной продукции в натуральном выражении на 5,3 %, нежирной продукции – на 1,7 %. В то же время наблюдается увеличение производства масла животного на 4 %, творога – на 4 %, твердых сыров – на 5 %, сухих молочных продуктов – на 48 %, сухой сыворотки – на 21 %.

Республика Башкортостан располагает всеми необходимыми предпосылками для модернизации отрасли молочного скотоводства:

- достаточными площадями сельскохозяйственных угодий для производства высококачественных кормов;
- апробированными в ведущих странах мира и России и внедренными в республике технологиями интенсивного ведения молочного животноводства;
- сетью племенных заводов и репродукторов по разведению молочного скота с высоким уровнем продуктивности;
- высокопродуктивными породами молочного скота интенсивного типа.

Основными препятствиями для устойчивого развития молочного животноводства и успешной реализации потенциала этой подотрасли являются следующие:

- недостаточный уровень кормления сельскохозяйственных животных, несбалансированность рационов по основным питательным веществам и энергии;
- недостаточное число силосно-сенажных сооружений, соответствующих технологическим требованиям заготовки и хранения кормов, требованиям защиты окружающей среды;
- недостаточная обеспеченность сельхозпредприятий техникой для заготовки и раздачи кормов;
- низкий удельный вес молочно-товарных ферм, на которых внедрены современные технологии и оборудование;
- малая доля молока высшего качества в его общем объеме по республике, сезонный характер производства;
- низкий «выход» телят (79 голов) в расчете на 100 коров;
- низкий уровень производственно-технологической культуры производства молока;
- некомфортные условия труда и жизни на селе;
- недостаток квалифицированных специалистов и рабочих кадров в сельскохозяйственном производстве.

Также остаются нерешенными проблемы повышения рентабельности молочного скотоводства: распределение выручки в цепочке «сельскохозяйственный производитель – молокоперерабатывающая промышленность – оптовая и розничная торговля», в результате чего на долю молочных ферм приходится 30–35 % от розничной цены на молоко вместо 50–55 %, получаемых фермерами в основных молокопроизводящих странах мира; недостаточная государственная поддержка молочного скотоводства.

Объективная необходимость господдержки с сфере молочного скотоводства обусловлена, прежде всего, следующими обстоятельствами: высокой значимостью молочного скотоводства, которое является «локомотивом» для всего АПК и других

отраслей экономики; социальной значимостью молока как продукта питания, наиболее доступного по цене и необходимого для поддержания и укрепления здоровья нации; низкой экономической эффективностью молочного скотоводства по сравнению с птицеводством и свиноводством; необходимостью строительства новых, реконструкции и модернизации построенных 30–40 лет назад молочно-товарных ферм с целью внедрения современных технологий производства молока.

Отметим, что для повышения устойчивости функционирования молочного подкомплекса на государственном уровне приняты определенные меры. Так, реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» способствовала активизации процесса создания крупных молочных хозяйств с использованием импортного скота молочных пород высокой генетической ценности. За 2006–2010 гг. в сфере молочного животноводства принято к реализации 32 инвестиционных проекта на 33186 скотомест, из которых реализовано 28 проектов на 26104 скотоместа. С апреля 2012 г. стартовала реализация программы по комплексной модернизации 500 молочно-товарных ферм в Республике Башкортостан. Реализация программных мероприятий с общим объемом финансирования 27579,0 млн руб. рассчитана до 2016 г. и направлена на достижение следующих результатов:

- увеличение валового объема производства молока по республике с 1750 тыс. т в 2012 г. до 2220 тыс. т в 2016 г. (прирост 26,9 %), в рамках сельскохозяйственных предприятий, участвующих в реализации программы, – с 645 тыс. т в 2012 г. до 882 тыс. т в 2016 г. (прирост 37 %);

- увеличение поголовья коров по республике с 473 тыс. голов в 2012 г. до 492 тыс. голов в 2026 г. (прирост 4 %), в рамках сельскохозяйственных предприятий, участвующих в реализации программы, – с 182 тыс. голов в 2012 г. до 198 тыс. голов в 2016 г. (прирост 8,8 %);

- увеличение продуктивности коров по республике с 3675 кг молока в 2012 г. до 4500 кг (прирост 22,4 %), в рамках сельскохозяйственных предприятий, участвующих в реализации программы, – с 3350 кг в 2012 г. до 4500 кг в 2016 г. (прирост 34,2 %);

- повышение производительности труда и более рациональное использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве;

- рост занятости сельского населения и его доходов.

Однако следует отметить, что проблемы развития молочной отрасли будут решаться в непростых условиях, на которые существенное влияние окажут как внутренние факторы и макроэкономические параметры развития экономики России, так и внешние факторы, среди которых прежде всего следует выделить вступление России в ВТО.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 3 февр.
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17 апреля 2012 г. № 112 о Республиканской целевой программе «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока. Комплексная модернизация 500 молочно-товарных ферм в Республике Башкортостан» на 2012–2016 гг.
3. Зайцева А.В. Трансизомеры – чума XXI века // Переработка молока. – 2012. – № 4.
4. Республика Башкортостан: сельское хозяйство, охота и лесоводство: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2011. – 176 с.
5. Российский статистический ежегодник. – М., 2011.
6. Серегин С.Н. Молочная отрасль держит удар // Переработка молока. – 2012. – № 4.

Анализ динамики зернового производства

Н.РАФИКОВА, Н.ВАЛИШИНА,
Т.ТРОФИМЧУК

Анализ динамики производства зерна по пятилетиям. В последние годы в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями и последствиями мирового продовольственного кризиса в Западной Европе, в странах, являющихся крупными экспортерами зерна (Канада, Аргентина, Австралия, США), а также в России наметилась тенденция к опережению потребления зерна по отношению к производству, что сопровождается снижением мировых запасов зерна. Рост цен на основные продукты питания, увеличение зависимости потребления в одних регионах от производства и обмена в других странах делают все более актуальными проблемы формирования и развития регионального рынка зерна, острота которых во многом определяется состоянием и динамикой производства зерна.

Зерновое производство в России и Республике Башкортостан является приоритетным как с точки зрения выхода АПК из кризиса, так и с позиции формирования агропродовольственной стратегии. В данной статье приводятся некоторые результаты экономико-статистического исследования развития производства зерна в Республике Башкортостан за последние два десятилетия. Для установления закономерностей и получения объективных выводов была использована система показателей посевных и фактически убранных площадей, урожайности и валового сбора зерна в разрезе категорий хозяйств, районов, зон и республики в целом. При этом особое внимание было обращено на обеспечение сопоставимости показателей в динамике с точки зрения методологии расчета, а также сопоставимости в территориальном отношении.

Еще в конце 1980-х гг. в республике началось постепенное сокращение посевных площадей зерновых культур, усилившееся в кризисные 1990-е гг. в результате реализации комплексной программы «Повышение плодородия почв на 1997–2000 гг.». Так, в 1991–1995 гг. среднегодовое сокращение посевов зерновых культур в сельскохозяйственных организациях составляло около 35 тыс. га в год, а в 1996–2000 гг. – 51,5 тыс. га. В целях предотвращения эрозионных процессов, сохранения и восстановления почвенного плодородия проводилась активная работа по залужению нарушенной пашни с ее последующим переводом в сенокосы и пастбища. В период с 2001 по 2005 г. среднегодовое сокращение посевов зерновых культур составило уже 113,3 тыс. га, или 7,9 % за год. Хотя именно в 2001–2005 гг. существенно увеличились посевные площади в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ), составившие в среднем 161,3 тыс. га (табл. 1). За этот период в КФХ было произведено 304,3 тыс. т зерна, что составило 9 % от валового сбора во всех категориях хозяйств.

В дальнейшем, в 2006–2010 гг., посевные площади в сельскохозяйственных организациях (СХО) сокращались незначительно – в среднем на 2 тыс. га в год, а в КФХ увеличивались в среднем за год на 21,7 тыс. га. Следует отметить, что в 2001–2010 гг., в результате реализации целевых ведомственных программ и модернизации всех отраслей сельского хозяйства средняя урожайность зерновых культур по пятилетиям превысила уровень 20 ц с 1 га (табл. 1). Тем не менее сокращение посевных

Рафикова Нурия Тимергалеевна, д-р экон. наук, профессор кафедры статистики и информационных систем в экономике Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ), заслуженный работник образования Республики Башкортостан. E-mail: rafikova163@rambler.ru

Валишина Нурия Римовна, ассистент кафедры статистики и информационных систем в экономике БГАУ

Трофимчук Тимур Станиславович, аспирант кафедры статистики и информационных систем в экономике БГАУ

площадей привело к уменьшению валового сбора зерна в сельскохозяйственных организациях, а также во всех категориях хозяйств, поскольку оно не могло быть полностью компенсировано ростом урожайности зерновых культур и увеличением площадей посевов в КФХ.

Таблица 1

Динамика производства зерна в Республике Башкортостан

Показатели	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.
в сельскохозяйственных организациях				
Среднегодовой сбор, тыс. т	3406	3236	3058	2791,4
Средняя урожайность, ц с 1 га	14,2	15,9	20,9	23,5
Среднегодовая посевная площадь, тыс. га	2402,5	2032,9	1466,4	1456,0
во всех категориях хозяйств				
Среднегодовой сбор, тыс. т	3407,0	3151,7	3362,5	3239,5
Средняя урожайность, ц с 1 га	13,9	14,3	20,7	22,9
Среднегодовая посевная площадь, тыс. га	2452,7	2205,1	1627,7	1725,9
в крестьянских (фермерских) хозяйствах				
	1995 г.	1998–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.
Среднегодовой сбор, тыс. т	54,6	48,0	304,3	448,0
Средняя урожайность, ц с 1 га	11,1	8,1	20,3	19,8
Среднегодовая посевная площадь, тыс. га	72,4	62,0	161,3	269,8

*Средняя урожайность рассчитана на фактически убранную площадь.

Сокращение посевных площадей и объемов производства сопровождалось структурными изменениями – повышением доли КФХ и снижением роли СХО. Анализ показывает, что Республика Башкортостан снизила свой вклад в валовое производство зерна в России с 4,8 % в среднем в 1996–2000 гг. до 4,3 % в 2001–2005 гг. и 3,8 % в среднем в 2006–2010 гг.

Анализ распределения районов и зон Республики Башкортостан по уровню урожайности зерновых культур. В сложившихся условиях для выработки дальнейшей стратегии развития производства зерна был проведен анализ распределения районов республики по уровню урожайности зерновых культур. Для выявления закономерностей изменения урожайности зерновых культур данные были выбраны в среднем за пятилетия, чтобы исключить влияние агрометеорологических условий отдельных лет (табл. 2). Если в 1996–2000 гг. преобладала доля районов с низкой урожайностью, то в последующих пятилетиях неуклонно повышается доля районов с высокой урожайностью. Доля районов с высокой урожайностью зерновых культур особенно заметно увеличилась в 2006–2009 гг., более 57 % районов республики достигли средней урожайности зерновых культур свыше 20 ц с 1 га (табл. 2).

Таблица 2

Распределение районов РБ по урожайности зерновых культур

Урожайность в весе после доработки, ц с 1 га	Число районов			В % к итогу		
	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2009 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2009 гг.
До 8	3	1	–	5,6	1,9	–
8–12	14	4	1	25,9	7,4	1,9
12–16	25	15	11	46,3	27,8	20,4
16–20	10	13	11	18,5	24,1	20,4
20–30	2	15	22	3,7	27,8	40,7
30 и более	–	6	9	–	11,1	16,7
Итого	54	54	54	100,0	100,0	100,0

Двенадцать лучших районов по производству зерна на 100 га убранной площади в среднем за 2006–2009 гг. ранжируются по убыванию урожайности от 40,5 до 27,3 ц с 1 га в следующем порядке: Чекамгушевский, Стерлитамакский, Кармаскалинский, Аургазинский, Илишевский, Дюртюлинский, Мелеузовский, Буздякский, Баймакский, Уфимский, Туймазинский, Давлекановский. Перечисленные районы располагаются в южной лесостепи и предуральской степи. Представляется, что их опыт должен стать основой для совершенствования технологий производства и оптимизации управления технологическими процессами в других районах республики.

Также был проведен анализ вариации урожайности по зонам республики, результаты которого показывают влияние природных и экономических условий отдельных зон. В Республике Башкортостан выделено шесть зон. Для решения поставленной задачи была определена средняя урожайность зерновых культур по зонам республики на основе данных районов, входящих в зоны (табл. 3).

Таблица 3

Урожайность зерновых культур по зонам республики

Зоны	Число районов	Средняя урожайность зерновых культур, ц с 1 га			2001–2005 гг., в % к	2006–2009 гг., в % к
		1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2009 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.
I	14	10,1	14,5	18,1	143,6	124,8
II	5	13,4	16,8	15,5	125,4	92,3
III	11	17,0	25,1	29,1	147,6	115,9
IV	17	14,9	20,4	24,4	136,9	119,6
V	4	12,6	17,4	22,7	138,1	130,5
VI	3	11,0	12,3	15,7	111,8	127,6
В среднем		13,6	18,8	22,3	138,2	118,6

Наиболее высокая урожайность зерновых культур за рассматриваемые годы достигнута в южной лесостепи (III зона), а самая низкая – в горно-лесной (VI) и северо-восточной лесостепи (II). Эта закономерность была установлена и для предыдущих пятилетий [2]. Что касается динамики урожайности, то наиболее высокие темпы роста достигнуты в южной лесостепи (III), северной лесостепи (I) и зауральской степной (V) зонах в 2001–2005 гг. по сравнению с 1996–2000 гг. В 2006–2009 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием темпы роста урожайности зерновых культур снизились по всем зонам, кроме горно-лесной.

Как известно, группировка по зонам позволяет выявить влияние целого комплекса факторов. Таким образом, основные массивы посевов зерновых культур в республике необходимо размещать в южной лесостепной, предуральской и зауральской степной зонах (III, IV, V). Эти зоны должны стать основным источником пополнения ресурсов качественного продовольственного зерна. Расчеты показали, что в северной и горно-лесной зонах республики в 2006–2009 гг. достигнуты показатели урожайности зерновых культур, превышающие среднюю урожайность зерновых культур по республике за 1996–2000 гг. Это свидетельствует о повышении уровня интенсивности зернового производства в этих зонах, что, в частности, является дополнительным источником увеличения производства зерна в кормовых целях, особенно в засушливые годы.

Анализ показателей колеблемости урожайности зерновых культур по пятилетиям. Для более глубокого исследования динамики урожайности зерновых культур были рассчитаны показатели, характеризующие колеблемость, а также устойчивость урожайности в разрезе районов (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели уровня, вариации и колеблемости урожайности
зерновых культур в разрезе районов РБ**

Показатели	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2009 гг.	2006–2009 гг. в % к 1996–2000 гг.
Урожайность, ц с 1 га: средняя, взвешенная убранной площадью	15,9	20,9	25,4	153,5
простая арифметическая	13,6	18,8	22,3	163,9
максимальная	21,6	35,2	40,7	188,4
минимальная	7,6	5,7	11,7	153,9
Размах вариации, ц с 1 га	14,0	29,5	29,0	207,1
Среднее квадратическое отклонение, ц с 1 га	3,6	6,3	7,7	213,9
Коэффициент колеблемости, %	26,5	33,5	34,6	130,2
Коэффициент устойчивости, %	73,5	66,5	65,4	88,9

В среднем за 2006–2009 гг. по сравнению с 1996–2000 гг. абсолютная колеблемость урожайности, характеризующая среднеквадратическим отклонением, возросла в 2,1 раза. Это обусловлено одновременным повышением максимального и минимального уровней урожайности. Так, максимальная урожайность возросла в 1,9 раза, а минимальная урожайность – в 1,5 раза. В 2006–2009 гг. показатели вариации урожайности зерновых культур возросли в еще большей степени. Не уменьшается и размах вариации, что свидетельствует о существенном различии влияющих на вариацию урожайности зерновых культур природных, агротехнических, экономических условий отдельных районов. Таким образом, показатели вариации урожайности зерновых культур по районам республики, исчисленные в среднем по пятилетиям и четырехлетиям, остаются высокими, а коэффициент устойчивости урожайности имеет тенденцию к снижению.

Различие уровней средней арифметической простой и взвешенной урожайности обусловлено величиной ковариации:

$$\text{cov} = r_{sy} v_s y_y,$$

где r_{sy} – коэффициент парной корреляции между площадью и урожайностью; v_s – коэффициент вариации посевов; y_y – среднее квадратическое отклонение урожайности.

Ковариация за все анализируемые периоды положительная (коэффициент корреляции в разрезе районов между площадью и урожайностью является положительным) и усиливается в 2006–2009 гг. по сравнению с 1996–2000 гг., то есть производство зерна в последние годы размещается в районах с относительно более высокой урожайностью.

Выявление тенденции динамики. В процессе исследования динамические ряды урожайности зерновых культур были приведены в сопоставимый вид в расчете на фактически убранную площадь. На основе этих данных были построены уравнения тенденции динамики урожайности зерновых культур в разрезе сельскохозяйственных организаций и всех категорий хозяйств Республики Башкортостан, а также по всем категориям хозяйств РФ (табл. 5).

Таблица 5

**Тенденции динамики урожайности зерновых культур
в сельскохозяйственных организациях РБ и РФ**

Периоды	Тренды урожайности зерновых в расчете на фактически убранную площадь			
	в хозяйствах всех категорий РБ	в сельхоз- организациях РБ	в хозяйствах всех категорий РФ	t = 1
1991–2010	0,4841t + 13,252	0,4426t + 14,373	0,3359t + 14,063	в 1991 г.
1991–2009	0,7198t + 11,602	0,6711t + 12,774	0,3795t + 13,758	в 1991 г.
1998–2010	0,5901t + 15,646	0,6467t + 15,650	0,5890t + 14,377	в 1998 г.
1999–2010	0,2566t + 19,015	0,3150t + 19,061	0,4951t + 15,748	в 1999 г.

Для выявления более устойчивых тенденций изучаемый динамический ряд был проанализирован в рамках периодов: с 1991 по 2009 г. и с 1991 по 2010 г. Кроме того, были выявлены тренды урожайности начиная с 1998 г. и 1999 г. С нашей точки зрения, такое построение трендов позволяет учесть влияние циклически повторяющейся через 12–13 лет засухи в условиях региона и страны.

Сравнительный анализ трендов показывает, что среднегодовые абсолютные приросты урожайности за 1998–2010 гг., а также за 1999–2010 гг. в сельскохозяйственных организациях РБ выше, чем в среднем по всем категориям хозяйств, а за периоды 1991–2009 гг. и 1991–2010 гг. – ниже. Полученные оценки подтверждают более высокую степень устойчивости зернового производства в сельскохозяйственных организациях по сравнению с КФХ.

Что касается сравнения трендов урожайности зерновых культур в разрезе всех категорий хозяйств по РФ и РБ, то среднегодовой абсолютный прирост урожайности за 1998–2010 гг. у них практически совпадает, а за 1999–2010 гг. прирост урожайности в среднем по РФ превысил данные по РБ в 1,9 раза. Это объясняется последствиями сильнейшей засухи, имевшей место в республике в 2010 г. По данным периодической печати, гибель посевов сельскохозяйственных культур была зафиксирована на площади 1239 тыс. га, в общей сложности в республике пострадали 1893 сельхозпредприятий.

Сравнение трендов урожайности зерновых культур за 1991–2010 гг. свидетельствует о том, что абсолютный прирост урожайности в РБ был выше, чем в РФ, в 1,44 раза, а за 1991–2009 гг. превышение составило 1,9 раза. В трендах урожайности за 1998–2010 гг. по сравнению с 1999–2010 гг. абсолютный прирост урожайности выше, причем по РБ существенно выше, чем по РФ. При этом средняя урожайность зерновых культур во всех категориях хозяйств РБ в 2010 г. составила 9,5 ц с га и превысила уровень урожайности за 1998 г. на 6,7 %. В целом по РФ средняя урожайность во всех категориях хозяйств составила 12,9 ц с 1 га в 1998 г. и 18,3 ц с 1 га в 2010 г. (рост в 1,4 раза). Приведенные выше данные подтверждают, что Республика Башкортостан находится в зоне рискованного земледелия. Установленные закономерности должны стать объективной основой для формирования мер государственного регулирования и распределения соответствующих ресурсов по регионам.

Относительно высокий уровень урожайности, достигнутый в условиях жесточайшей засухи 2010 г., позволяет сделать предположение о смягчающем влиянии, которое оказывает внесение удобрений на последствия неблагоприятных условий. Так, в среднем за 2006–2010 гг. в сельскохозяйственных организациях РБ на 1 га посевов зерновых культур было внесено 18,6 кг минеральных удобрений и 2 т органических удобрений, что соответственно на 12,7 и 14,3 % больше, чем за 2001–2005 гг. Это позволило в значительной мере компенсировать потери от засухи.

Что касается обеспеченности сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами, то в 2010 г. по сравнению с 2000 г. такой показатель, как нагрузка пашни на трактор, повысился в 1,9 раза, а на зерноуборочный комбайн – в 2 раза. При этом показатель энергетических мощностей на 100 га посевной площади уменьшился в 2010 г. по сравнению с 2000 г. на 39,5 %. В этих условиях немалую роль сыграло качество проведения уборочных работ в оптимальные сроки с привлечением современной зерноуборочной техники машинно-технологических станций и ремонтно-технических предприятий.

Закономерности изменения колеблемости урожайности зерновых культур. Для выявления закономерностей изменения урожайности был проведен расчет показателей колеблемости урожайности зерновых культур на основе ее фактической и расчетной величины за 1991–2010 гг.

Размах колебаний урожайности зерновых культур в хозяйствах всех категорий Республики Башкортостан составил 21,5 ц с 1 га. Этот показатель характеризует лишь максимальный «разброс», но не среднюю величину колеблемости. Средний модуль отклонений урожайности зерновых культур от тренда по РБ за 1991–2010 гг. составил 3,77 ц с 1 га.

Среднее квадратическое отклонение уровней ряда от тренда – $\sigma_{y(t)} = 3,0$ ц с 1 га, коэффициент вариации – $V_{y(t)} = 16,4$ %. Эти данные свидетельствуют о достаточно умеренной колеблемости урожайности. Однако скользящие абсолютные показатели колеблемости, рассчитанные по 11-летним подпериодам, показывают, что имеется тенденция к их повышению. Коэффициент колеблемости за анализируемый период остается высоким и нестационарным.

Для распознавания типа колеблемости были рассчитаны число локальных экстремумов М.Кендэла и коэффициент автокорреляции отклонений от тренда. В среднем число локальных экстремумов составило 12. Коэффициент автокорреляции первого порядка, рассчитанный по отклонениям от тренда, составил 0,25, что свидетельствует о преобладании случайной компоненты в общем комплексе колебаний. Причиной этому служит наличие большого количества независимых, равноправных факторов, влияющих на уровень урожайности зерновых культур. Это означает, что нельзя существенно снизить колеблемость урожайности, воздействуя только на какой-либо отдельный фактор. Необходимо по мере возможности изменять все основные факторы, влияющие на урожайность.

В целом можно отметить, что за последние годы в производстве зерна наметились положительные тенденции, связанные с повышением средней урожайности. Существенную роль в повышении урожайности зерновых культур сыграли не только производственные и организационные факторы, но и благоприятные агрометеорологические условия, сложившиеся в 2001–2009 гг. Отметим, что наряду с наметившимися положительными тенденциями выявлен ряд проблем. Так, изменение структуры производства в пользу КФХ не способствовало увеличению производства зерна и его устойчивости, повысилась колеблемость урожайности зерновых культур, не наблюдается ощутимого участия государства в инвестировании отрасли. В перспективе в целях повышения эффективности зернового производства следует укреплять материально-техническую базу сельхозорганизаций всех форм собственности, изучать передовой опыт отдельных хозяйств и районов, внедрять современные агротехнологии, повышать почвенное плодородие и вовлекать в хозяйственный оборот имеющиеся залежи.

Литература

1. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование. – М.: Финансы и статистика, 2001.
2. Рафикова Н.Т. Тенденции в динамике производства и развитии рынка зерна в Республике Башкортостан // Проблемы теории и практики статистики: сб. науч. тр. ОГАУ. – Оренбург, 2002.
3. Рафикова Н.Т. Статистика производства зерна (рекомендации). – Уфа, 2008.
4. Рафикова Н.Т., Матинова Ф.В., Валишина Н.Р. Статистическая оценка устойчивости производства зерновых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 8. – С. 48–55.
5. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010.
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство: стат. сб. – Уфа, 2011.

Методические основы определения стратегической устойчивости предприятия

**Е.ДОКУЧАЕВ, Ю.МАЛЫШЕВ,
А.ФАТТАХОВ, Н.ЩУРЕНКО,
Е.ДОКУЧАЕВА**

Продолжительное сохранение определенного качества деятельности компании – один из наиболее существенных признаков ее стратегической устойчивости. Говоря о стратегической устойчивости, следует, очевидно, выделять статический и динамический аспекты этой категории. Анализ статического аспекта необходим при обосновании критерия и показателей устойчивости, анализ динамического аспекта – для разработки способов поддержания его значения в необходимых (допустимых) пределах в течение более или менее продолжительного периода.

Наступление невозможности возврата в исходное состояние – особая точка динамики системы. Эта точка должна диагностироваться по определенным количественным индикаторам. Для промышленного предприятия (компании) критический момент перехода в неустойчивое состояние – это утрата способности приносить дивиденды акционерам, что является следствием убыточности и неплатежеспособности предприятия. Конечно, такой момент является, в свою очередь, следствием предшествующего неблагоприятного развития предприятия.

Для более глубокого анализа степени устойчивости предприятия (компании) необходимо выделить главный (критериальный) показатель устойчивости, определить факторы и силу их влияния на этот критериальный показатель. Наиболее приемлемым в данном случае является уровень рентабельности капитала предприятия (компании), рассчитанный по чистой прибыли (прибыли после уплаты всех налогов и процентов по кредитам). Этот показатель может меняться от положительной до отрицательной величины.

Динамика уровня рентабельности должна предупреждать о близости критического состояния системы. При уровне рентабельности $R = 0$ предприятие практически находится на грани банкротства, а при $R < 0$ предприятие (компания) уже абсолютно неустойчиво, после чего следует банкротство.

Таким образом, можно говорить о минимальном уровне рентабельности, который обеспечит самые необходимые потребности предприятия. К таким минимально необходимым потребностям предприятия можно отнести:

- минимальный уровень дивидендов, в процентах к стоимости акционерного капитала;

Докучаев Евгений Сергеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ)

Малышев Юрий Михайлович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ. E-mail: inek69@mail.ru

Фаттахов Айрат Мухаметович, канд экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности, директор Института экономики УГНТУ. E-mail: inek69@mail.ru

Щуренко Наталья Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности УГНТУ

Докучаева Елена Евгеньевна, аспирант УГНТУ

- минимальный относительный уровень инвестиций в обновление основного капитала (помимо амортизационных отчислений);
- минимальный относительный уровень инвестиций в повышение ресурсного (сырьевого) обеспечения компании (для нефтяных компаний);
- минимальный относительный уровень затрат¹ на содержание социального сектора;
- минимальный относительный уровень затрат на обеспечение экологической безопасности производства.

Названные категории затрат поддаются количественному определению. К примеру, минимальный уровень дивидендов можно определить исходя из мирового опыта доходности акции; необходимые вложения в техническое совершенствование производства – из необходимости обновления 7–8 % основного капитала в год (согласно исследованиям советских экономистов); ресурсное обеспечение (для нефтеперерабатывающих предприятий) – из необходимости соотношения объемов добычи и прироста разведанных запасов нефти 1:1,2 (то есть на 1 т добычи нефти необходим прирост 1,2 т разведанных запасов); минимальный уровень затрат на содержание социальной сферы – по величине затрат, сложившихся на конкретном предприятии; минимальный уровень затрат на обеспечение экологической безопасности – по величине затрат по доведению вредных сбросов и выбросов до уровня установленных норм.

Таким образом, минимальный уровень рентабельности капитала является критическим параметром, который разграничивает устойчивые и неустойчивые режимы развития компании. Отсюда следует способ расчета коэффициента устойчивости компании:

$$K_y = \frac{R - R_{\min}}{R_{\min}}, \quad \text{или} \quad K_y = \frac{R}{R_{\min}} - 1, \quad (1)$$

где K_y – коэффициент устойчивости предприятия (компании); R – фактическая или ожидаемая рентабельность акционерного капитала по чистой прибыли (в долях единицы); $R_{\min}$ – критическое (минимальное) значение уровня рентабельности капитала предприятия (компании) (в долях единицы).

Смысл данных построений в том, что само по себе положительное значение рентабельности акционерного капитала недостаточно для устойчивого существования компании, если оно не достигнет величины, минимально необходимой в воспроизводственном аспекте и с точки зрения обеспечения конкурентной позиции на рынке. Формула (1) отвечает как данному соображению, так и предельным ситуациям, когда $R < R_{\min}$ или $R = R_{\min}$.

Устойчивы состояния с положительными значениями K_y . При $K_y = 0$ компания находится в пограничном состоянии. В промежутке между $K_y = 0$ и $K_y = -1$ можно говорить об относительной неустойчивости компании, поскольку она только возмещает текущие издержки. Постепенно происходит процесс утраты интереса акционеров, снижения технического уровня и капитализации. Предприятие (компания) переходит к абсолютно неустойчивому состоянию, когда $R = 0$, а $K_y = -1$. Здесь уже технико-экономическая неустойчивость сочетается с финансовой несостоятельностью. Такая градация придает анализу устойчивости профилактический характер, а коэффициенту (K_y) – значение индикатора, предупреждающего о нарушении условия устойчивости:

$$\frac{R - R_{\min}}{R_{\min}} > 0.$$

¹ При этом под минимальным относительным уровнем затрат понимается их величина в процентах к стоимости капитала компании.

Современное состояние промышленности, особенно нефтеперерабатывающей отрасли, требует постоянного технического совершенствования производства, что в свою очередь связано с необходимостью значительных инвестиционных вложений. Таким образом, при оценке эффективности инвестиций мы не должны допускать снижения в перспективе сложившегося уровня рентабельности капитала. Маневр здесь очень ограничен. При снижении величины R с осуществлением инвестиционного проекта мы в какой-то мере можем компенсировать падение сложившегося уровня рентабельности снижением составляющих компонентов $R_{\min}$. Но это крайняя мера, так как снизив, скажем, минимальный уровень необходимых инвестиций в обновление основного капитала, мы лишим предприятие возможности своевременно обновлять основной капитал, что приведет к технической деградации производства, потере позиций на рынке и как следствие – к банкротству. Таким образом, достигнутый уровень рентабельности капитала является надежным индикатором выбора эффективных инвестиционных проектов.

При этом формула (1), учитывающая не только сложившийся уровень рентабельности капитала, но и ее минимальную величину, является более тонким инструментом обоснования эффективности инвестиций, чем простое сравнение дохода на рубль инвестиций со сложившимся уровнем эффективности капитала. Формула (1) предупреждает о возможности перехода предприятия в критическую зону, то есть зону абсолютной неустойчивости и, следовательно, позволяет не допустить принятие инвестиционных проектов, обуславливающих такой переход.

Рассмотрим конкретный пример. Пусть минимальный уровень рентабельности капитала фирмы установлен на уровне 15 %, что покрывает самые необходимые, первоочередные расходы.

Сценарий 1. Оценим эффективность инвестиций в техническое перевооружение производства. Расчеты показывают, что при осуществлении данного инвестиционного проекта возрастают прибыль и рентабельность капитала. Рентабельность составит 20 %, против, скажем, первоначальных 18 %.

Тогда коэффициент устойчивости будет определяться следующим образом:

$$K_y = \frac{R_p}{R_{\min}} - 1,$$

где R_p – расчетная величина рентабельности с внедрением проекта (0,2).

$$K_y = 0,2 / 0,15 - 1 = 1,33 - 1 = 0,33.$$

Таким образом, K_y находится в устойчивой области ($K_y > 0$) и можно смело рекомендовать проект к внедрению.

Сценарий 2. С внедрением инвестиционного проекта несколько снизились величина прибыли и уровень рентабельности капитала. Рентабельность (расчетная) снизится до 15 % (0,15) вместо 18 % (0,18) до внедрения проекта. Тогда:

$$K_y = 0,15 / 0,15 - 1 = 1 - 1 = 0.$$

K_y находится в пограничной области. И если мы ошиблись в оценке рисков или рыночной конъюнктуры, то K_y может перейти в область абсолютной неустойчивости. В этом случае высший менеджмент должен тщательно взвесить все «за» и «против» принятия проекта и только после этого вынести окончательное решение.

Сценарий 3. При внедрении проекта прибыль на предприятии окажется нулевой, то есть предприятие сможет покрыть лишь издержки производства. Нулевой окажется и рентабельность капитала. Тогда:

$$K_y = 0/0,15 - 1 = 0 - 1 = -1$$

Очевидно, что в данном случае предприятие переходит в зону абсолютной неустойчивости.

Можно ли принимать проект к внедрению? Если данный проект решает важнейшую экономическую или государственную задачу, то да. Но в этом случае государство должно финансировать соответствующие затраты.

Однако, оценивая эффективность инвестиционного проекта, важно не только рассчитать и сопоставить конкретные показатели, но и определить реализуемость проекта. Для этого рассчитываются и сопоставляются денежные потоки от: операционной деятельности (I); инвестиционной деятельности (II); финансовой деятельности (III).

I. Результат операционной деятельности – это разность между притоком и оттоком денежных средств. Приток денежных средств включает: выручку от продажи продукции, включая НДС; выручку от реализации излишних запасов материалов; выручку от продажи патентов, лицензий и других нематериальных активов, созданных в ходе реализации проекта; прочие доходы, например, проценты, полученные от внесения на депозитный счет временно свободных средств.

Отток денежных средств включает: материальные затраты на изготовление продукции, обусловленные реализацией проекта (оплата материалов, связанных с эксплуатацией и ремонтом оборудования, затраты на оснастку, инструмент, работы и услуги сторонних организаций и прочие виды материальных затрат); затраты на оплату труда с отчислением на социальные нужды; затраты, связанные с реализацией излишних материалов.

II. Результат инвестиционной деятельности – это разность между притоком и оттоком денежных средств. Приток денежных средств состоит из выручки от реализации выбывшего имущества, включая НДС; доходов от собственного строительства (хозяйственный способ), капитальных работ, выполненных для сторонних организаций.

Отток денежных средств складывается из: капитальных вложений в основные фонды / основной капитал (портфельные инвестиции относят к финансовой деятельности, ибо они могут быть не связаны с данным проектом); вложений в прирост оборотного капитала; затрат, связанных с реализацией выбывшего имущества.

III. Результат финансовой деятельности – это разность между притоком и оттоком денежных средств. Приток денежных средств включает: собственный капитал; заемный (привлеченный) капитал. Отток денежных средств включает: выплату дивидендов; налог на прибыль; возврат суммы взятого кредита.

В итоге берется дисконтированная сумма всех трех видов деятельности ($I + II + III$). Оттоки денежных средств берутся со знаком «минус».

Итог денежного потока ($I + II + III$) должен быть по годам либо положительным (+), либо нулевым (0). Если итог отрицателен даже в каком-то одном году, то проект нереализуем (ибо нет необходимых средств), или необходимо изыскивать дополнительные средства.

Литература

1. Докучаев Е.С., Малышев Ю.М., Мансурова Т.А. и др. Анализ и управление финансовым состоянием предприятия. – Уфа: УГНТУ, 1996. – 158 с.
2. Крылов Э.И., Власов В.М., Журавкина И.В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 607 с.
3. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж, Бейли Дж.В. Инвестиции. – М.: Инфра-М, 1997. – 102 с.

Регулирование иррациональной рекламы

А.ИСАЕВ, Т.БОЙЦОВА

Необходимость регулирования иррациональной рекламы с целью минимизации негативного воздействия на потребителя со стороны товаропроизводителей давно обсуждается в научной литературе. В частности, всемирно известный психолог Э.Фромм писал: «Ограничить следовало бы все виды полугипнотической, иррациональной рекламы, развившейся в последние десятилетия. На нее можно было бы воздействовать либо простым законом, подобным тому, который заставил производителей сигарет сделать надписи, предупреждающие о вреде их товара для здоровья, либо запретом фальшивой и вводящей покупателя в заблуждение рекламы в государственной торговле и, в частности, запретом ложной рекламы продуктов, лекарств и косметики с помощью федерального законодательства» [1].

В свою очередь, ограничение деятельности товаропроизводителей со стороны государственных институтов в части формирования иррациональных потребительских предпочтений невозможно без изучения механизма формирования таких предпочтений.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений в области психологии бессознательного является биоквантовая психология (физическая психология), основными положениями которой являются следующие:

– человек – это органо-волновая система, которая объединяет в себе два начала: плотное и тонкое (волновое). Плотное начало представлено в человеке его органическим телом, а тонкое – волновой сущностью (личностью) человека, которая и является субъектом отражения окружающего мира. Плотное и тонкое начала в человеке как органо-информационной системе взаимосвязаны: как изменения в плотном теле оказывают соответствующее влияние на мысли человека, так и мысли человека влияют на биохимические процессы, протекающие в его плотном теле (в частности, этим объясняется возникновение психосоматических заболеваний);

– мысли (эмоции, чувства, ощущения) человека имеют биоинформационную природу. Для волновой сущности человека непосредственным источником знаний об окружающем мире являются биоинформационные сигналы, носителем которых выступают био-кванты (пси-кванты, мыслеформы) – микрочастицы, которые как излучают, так и принимают соответствующие участки головного мозга (как компьютер без потока электронов – не более чем кусок железа, так и мозг человека без биоинформационного излучения не более чем сгусток белковой массы).

Одним из фундаментальных понятий биоквантовой психологии является «психическая энергия». Генерируя пси-кванты, человек одновременно заряжает их психической энергией. Со временем энергия пси-квантов уменьшается. Чтобы «ослабевший» пси-квант был замечен «принимающей» структурой мозга, на его «подзарядку» человек должен направить дополнительную психическую энергию.

Поведение человека определяется врожденными и приобретенными рефlekсами. С точки зрения биоквантовой психологии, рефлекс – это продукт определенной комбинации пси-квантов в «программном обеспечении» человека. Путем изменения состава пси-квантов в так называемой «информационной базе» рефlekса можно разрывать одни рефлекторные связи (даже врожденные) и создавать новые.

Исаев Александр Аркадьевич, д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга и коммерции Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).
E-mail: isaevalex@list.ru

Бойцова Татьяна Марьяновна, д-р техн. наук, профессор кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВГУЭС

В свою очередь, законы биоквантовой психологии легли в основу эмоциональной теории продаж [3]. Эмоциональная теория продаж – теория принятия решения о покупке товара того или иного производителя в условиях рыночной конкуренции. При этом речь идет о принятии решения как на рациональном, так и на иррациональном уровне.

С позиции биоинформационной психологии, характер чувств (эмоций) является интегральным индикатором «правильности» действий человека в контексте удовлетворения различных потребностей. Если положительный характер чувств (эмоций) свидетельствует о правильности поведения человека, то отрицательный характер, напротив, – об ошибочности его действий с точки зрения удовлетворения тех или иных потребностей.

Представители многих психологических школ исходят из того, что психически здоровый человек «запрограммирован» на совершение лишь таких действий, которые ведут к появлению у него положительных чувств (эмоций). То есть при принятии решения о выборе той или иной модели поведения основным мотивом является характер чувств (эмоций), которые возникнут у человека после реализации соответствующей модели поведения. Эмоции, с точки зрения исследователей, образуют основную мотивационную систему человека [1, 15].

В основе эмоциональной теории продаж лежат следующие закономерности.

1. Эмоции человека вызывают биоинформационные сигналы, которые генерируются соответствующими органами чувств (ощущений). Идея о том, что чувства (эмоции) имеют информационную природу, не нова. Так, еще К.Г.Юнг упоминает психологов, которые считают, что чувство – это «незаконченная», «ущербная», «хромая» мысль [5].

2. Потребитель всегда стремится приобрести те товары, которые вызывают у него более сильные положительные эмоции по сравнению с другими товарами. Чем сильнее положительные эмоции, связанные с товаром конкретного производителя, тем сильнее желание потребителя приобрести этот товар.

Данная закономерность распространяется на принятие решения о покупке товаров как на рациональном (чаще всего механизм рационального выбора «работает» при покупке дорогостоящих, технически сложных товаров, например, автомобилей), так и иррациональном уровнях (в частности, при покупке относительно недорогих, незначительно отличающихся по своим характеристикам товаров: стиральных порошков, фруктовых соков и др.).

3. Чем чаще человек испытывает положительные эмоции, сталкиваясь с определенным товаром, тем сильнее становятся «остаточные» положительные эмоции, связанные с этим товаром. Речь идет о способности эмоций, связанных с данным товаром, «объединяться» в одну более сильную эмоцию. Этот закон является частным проявлением таких фундаментальных законов физической психологии, как закон образования комплекса мыслеформ и закон слияния мыслеформ. В силу биоинформационной природы чувств (эмоций) «поведение» последних напоминает «поведение» мыслей человека. Если биоинформационные сигналы (мыслеформы), вызывающие у человека те или иные эмоции, длительное время не «подпитываются» психической энергией, то как энергия, так и частота таких сигналов уменьшаются, в силу чего последние становятся неразличимы для человека. Иначе говоря, эмоции могут «забываться», и «вспомнить» такие эмоции можно, лишь перебросив на их «подзарядку» дополнительную порцию психической энергии.

4. Если в информационном пространстве товар длительное время связан с «образами продвижения», вызывающими у потребителя положительные эмоции, то на подсознательном уровне эмоции, вызванные «образами продвижения», соотносятся с самим товаром.

Этот закон вытекает из закона образования комплекса мыслеформ. При этом под «образами продвижения» понимаются образы, участвующие в продвижении данного товара на рынке и связанные с данным товаром устойчивыми ассоциациями.

В частности, функционированием этого закона объясняется интерес продавцов к рекламе. Если данный товар длительное время продвигается людьми, вызывающими у потребителя положительные эмоции, то эти положительные эмоции «приклеиваются» к самому рекламируемому товару.

5. На подсознательном уровне такие понятия, как «предприятие», «товар, произведенный данным предприятием» и «руководитель предприятия», воспринимаются потребителем как единое целое. В частности, существованием этого закона объясняется интерес руководителей к деятельности по формированию положительного имиджа предприятия путем участия в решении социальных проблем. Положительные эмоции, вызванные у потребителя как реакция на участие предприятия в решении социальных проблем (то есть речь идет об эмоциях, связанных с данным предприятием), автоматически переносятся на товар, произведенный этим предприятием. Вследствие этого у потребителя возникает желание приобрести данный товар.

«Логика» конкретно-образной системы, «логика бессознательного» в корне отличается от обычной, формальной логики, которая лежит в основе абстрактно-логического мышления. Подобная двойственность мышления человека нередко становится причиной того, что при решении той или иной проблемы две ментальные системы – конкретно-образная и абстрактно-логическая – нередко вступают в противоречие, дают диаметрально противоположные рекомендации по поводу решения той или иной проблемы.

Наиболее известными приемами формирования иррациональных потребительских предпочтений по отношению к товару, торговой марке конкретного производителя являются следующие.

1. Привлечение к участию в рекламе людей, вызывающих у потребителя положительные эмоции, – известных актеров, спортсменов и т. д. Причем следует отметить, что природа бессознательной деятельности человека такова, что к рекламируемым товарам «приклеиваются» даже те эмоции, которые связаны с людьми, не имеющими никакого отношения к производству данного товара.

2. Использование в рекламе бравурной музыки (музыки победителей). В результате на подсознательном уровне потребителя возникают устойчивые ассоциации приобретения рекламируемого товара с большой победой.

3. Демонстрация героем рекламного материала восторга (апофеоз положительных эмоций) по отношению к рекламируемому товару.

4. Нагнетание ажиотажа, излишней торопливости в рекламных материалах с целью формирования неосознанной, «быстрой» мысли о большой важности для потребителя рекламируемого товара; мысли о том, что отказ приобрести данный товар может привести к необратимым последствиям для потребителя.

5. «Накачивание» образа рекламируемого товара положительными эмоциями путем частого появления рекламных материалов в СМИ (так называемая «агрессивная» реклама).

Использование производителями этих приемов, по сути, есть не что иное, как программирование (если не сказать, зомбирование) потребителя с целью принуждения его приобрести рекламируемый товар. Причем показательно, что осуществляется это программирование не путем убеждения (то есть посредством использования рациональных доводов), а путем внушения необходимости приобретения данного товара.

С нашей точки зрения, в значительной степени улучшить ситуацию в сфере борьбы государства с агрессивной иррациональной рекламой позволили бы следующие меры:

- ограничение расходов производителей на продвижение своей продукции (прежде всего, речь идет о рекламной деятельности) путем введения налога на расходы, связанные с продвижением товаров (услуг). Суть такого налогообложения состоит в следующем: государством вводится нормативная величина предельных расходов товаропроизводителей на продвижение товаров (услуг) (с нашей точки зрения, она должна составлять не более 2–3 % объема продаж). В случае превышения расходов на продвижение предусматривается прогрессирующее налогообложение разницы между фактическими расходами на продвижение и их нормативной величиной.

- внесение в Федеральный закон «О рекламе» нормы, ограничивающей искусственное эмоциональное стимулирование продаж путем использования вышеуказанных приемов в рекламе продуктов. С нашей точки зрения, инструментом ограничения искусственного стимулирования продаж должны стать крупные штрафы за нарушение этой нормы.

- создание на федеральном уровне государственного органа, в ведении которого находился бы контроль за продвижением товаров (услуг) с целью недопущения «эксплуатации» подсознания потребителей.

Литература

1. Изард К. Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 440 с.
2. Исаев А.А. Метафизическая психология. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 140 с.
3. Исаев А.А. Эмоциональная теория продаж // Актуальные проблемы рынка: сб. науч. ст. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. – С. 77–84.
4. Фромм Э. Революция надежды. О гуманизации технологического общества. – М.: Айрис-Пресс, 2005.
5. Юнг К.Г. Аналитическая психология. – СПб: «Кентавр», «Институт личности», «Палантир», 1994. – 136 с.

Формирование инструментария математического моделирования развития дисконтных систем для торгового предприятия

Н.ДОЛОМАТОВ, Р.МАЛИКОВ

Экономическая устойчивость предприятия – это обеспечение рентабельной производственно-коммерческой деятельности посредством повышения эффективности продаж и управления предприятием, устойчивого финансового состояния за счет завоевания лояльности, привлечения новых клиентов и удержания постоянных клиентов в условиях рынка и динамично развивающейся внешней среды. При таком подходе механизм поддержания экономической устойчивости представляет собой систему мер, направленных на достижение финансово-экономического равновесия предприятий в долгосрочном периоде [3].

Доломатов Николай Михайлович, соискатель кафедры «Управление и экономика предпринимательства» Уфимской государственной академии экономики и сервиса (УГАЭС). E-mail: dolomatov@gmail.com

Маликов Рустам Илькамович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление и экономика предпринимательства» УГАЭС. E-mail: MalikovRI@rambler.ru

Состояние равновесия следует понимать как неизменность некоторых показателей системы, например, факторов, которые влияют на реализацию товаров, услуг на потребительском рынке [1].

В этих условиях особую актуальность приобретает процесс внедрения программ лояльности в условиях конкурентной борьбы на рынке товаров и услуг.

В условиях конкуренции на потребительском рынке математическая модель при внедрении программы лояльности должна учитывать три важнейших фактора, влияющих на реализацию товаров и услуг:

- снижение объема продаж товаров и услуг с увеличением конкуренции;
- повышение объемов продаж товаров и услуг за счет дисконтного фактора лояльности;
- возможность управления программой лояльности.

С точки зрения формирования модели лояльности в условиях управления предприятием построение системы лояльности сводится к заданию программы изменения цен на рынке товаров и услуг. Иными словами, при выработке модели менеджмент должен сводиться к направленному изменению цен на товары и услуги. В рамках анализа модели разработана быстрая стратегия по медленному линейному закону (1) и степенному закону изменений цен на товары и услуги (2).

$$P = P_0 - aN; \quad (1)$$

$$P = P_0 - aN^k, \quad (2)$$

где P_0 , P – исходная цена до введения программы лояльности и цена после введения программы лояльности на определенный вид товаров и услуг; a – скорость изменения цен по мере увеличения объема продаж;

$$a = \frac{dP}{dN} \quad \text{и} \quad a = \frac{dP}{dN^k} \quad \text{соответственно} \quad (3)$$

k – эмпирический коэффициент эффективности, аналогичный степенным коэффициентам в уравнениях Кобба-Дугласа.

Очевидно, что изменение объемов продаж dN пропорционально времени реализации dt и обратно пропорционально изменению цен. На основе этого имеем обыкновенное дифференциальное уравнение (4):

$$dN = \frac{zNdt}{P(N)}, \quad (4)$$

где z – коэффициент, определяющий изменение объема продаж во времени (скорость продаж).

Разделяя переменные и интегрируя (5), получаем интегральное уравнение (6), связывающее объемы и время продаж с параметром лояльности.

$$P(N) \times \frac{dN}{N} = zdt; \quad (5)$$

$$\int_{N_0}^N P(N) \frac{dN}{N} = zt \quad (6)$$

Соответствующее решение интеграла (6) с учетом (2) имеет вид:

$$zt = b \int_{N_0}^N \frac{dN}{N} - a \int_{N_0}^N N^{k-1} dN. \quad (7)$$

Интегралы (7) решаются аналитически, соответствующее решение имеет следующий вид:

$$t = \frac{b}{z} \ln\left(\frac{N}{N_0}\right) - \frac{a}{zk} (N^k - N_0^k) \quad (8)$$

Таким образом, трансцендентное уравнение (8) позволяет разработать модель управления системой лояльности в условиях рыночной конкуренции.

Недостатком модели (8) управляемой лояльности является содержание в ней абсолютных показателей объемов товаров и услуг. Поэтому целесообразно введение относительных показателей через статистические индексы реализации.

$$n = \frac{N_i}{N_0}, \quad (9)$$

где N_i, N_0 – значения индекса объемов продаж в текущий и отчетный периоды.

$$P = \frac{P}{P_0}, \quad (10)$$

где P, P_0 – значения индекса цен в текущий и отчетный периоды.

Рассуждая аналогично предыдущим заключениям, выводим выражение для модели через индекс (9).

$$p = 1 - an^k, \quad (11)$$

$$zt = \int_1^n \frac{dn}{n} - a \int_1^n n^{k-1} dn. \quad (12)$$

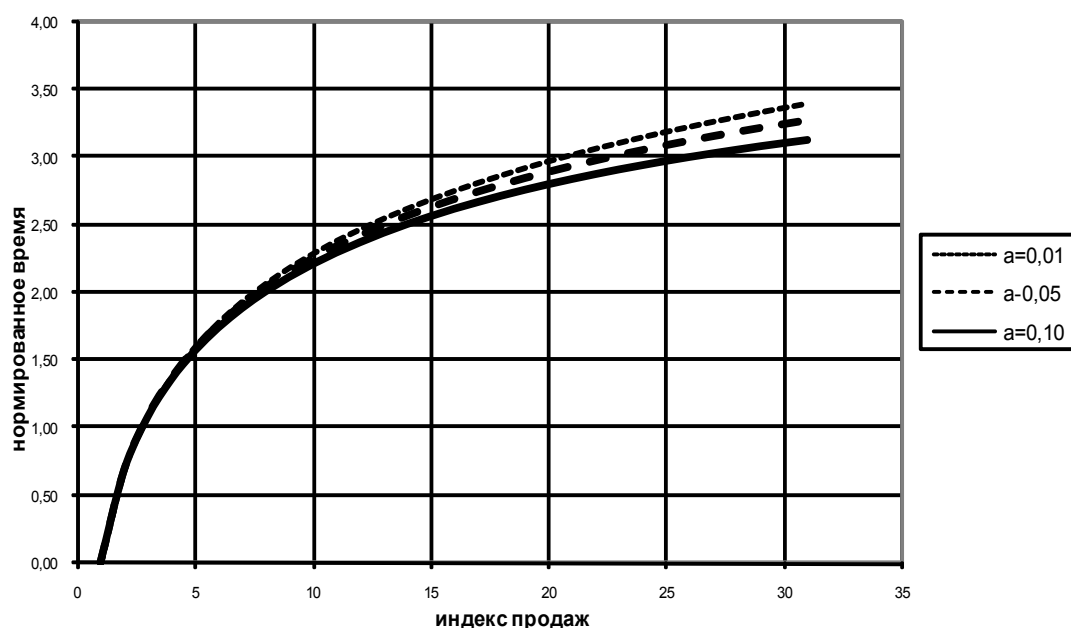
Интегрируя (12), получаем:

$$t = \frac{1}{z} \ln(n) - \frac{a}{zk} (n^k - 1). \quad (13)$$

На рисунке приведена рассчитанная кривая изменения объемов и времени продаж при различных дисконтных скидках $a = 0,01; a = 0,05; a = 0,10$, соответственно, при линейной программе лояльности $k = 1$.

Таким образом, изменяя параметры уравнения (13), можно имитировать управление программой лояльности и отслеживать ее влияние на реализацию товаров и услуг определенного вида. Время в уравнении (13) имеет смысл относительного времени товарооборота, которое определяется технологией торговли и услуг – параметром z , свойствами товара (услуги) – параметром k и варьируемым параметром дисконтной скидки a .

В таблице 1 приведены рассчитанные по (13) характеристики изменения объемов и времени товарооборота при различных дисконтных скидках от 1 до 25 % для товара с параметром $k = 0,618$ при параметре технологии $z = 1$; в таблице 2 – при значениях параметров $z = 1, k = 2$. Исходя из данных таблиц можно сделать вывод о необходимости существования определенной программы лояльности для каждой группы товаров. Кроме того, для каждого товара существует свой оптимум дисконтных скидок.

Зависимость нормированного времени реализации товаров (услуг) от индекса объемов продаж при различных дисконтных ставках

Таблица 1

Характеристика времени товарооборота при коэффициенте лояльности товара $k = 0,618$ и параметре технологии $z = 1$

Время товарооборота, относительные единицы	Индекс объема продаж, относительные единицы	Величина дисконтной скидки, %
4,8	20	1
3,6	18	5
3,2	16	7,5
3,0	14	10
2,5	12	15
3,2	10	20
3,6	8	25

Таблица 2

Характеристика времени товарооборота при $k = 2$ и параметре технологии $z = 1$

Время товарооборота, относительные единицы	Индекс объема продаж, относительные единицы	Величина дисконтной скидки, %
2,9	10	1
2,4	9	2
1,9	8	3
1,3	7	4
1,6	6	5
2,6	4	6
2,6	3	7
2,9	2	7

Таким образом, при формировании механизма системы лояльности нужно учитывать не только технологические характеристики сферы услуг и торговли, но и специфику каждого товара. По результатам проведенных расчетов можно сделать следующие выводы:

1. Представленный инструментарий позволяет выявлять диапазоны финансовой и стратегической стабилизации деятельности предприятия в сфере торговли и услуг при складывающихся уровнях конкуренции и с учетом воздействия программ лояльности.

2. Устойчивости предприятия в условиях конкуренции может способствовать развитие определенных программ лояльности, предложенных для каждого вида продукции, товара или услуги. При этом в рамках каждой программы лояльности может быть определен свой оптимум дисконтных скидок, что позволяет более адекватно учитывать воздействие внутренних и внешних условий развития рынка на производственно-коммерческую деятельность предприятия.

3. Представляется, что при изменении рассматриваемых параметров системы лояльности можно добиться вариации сценариев экономического развития предприятия сферы торговли или услуг с целью повышения устойчивости его функционирования в изменяющихся рыночных условиях [2].

Литература

1. Доломатов Н. Анализ основных факторов и разработка математической модели систем лояльности // Актуальные проблемы методологии, философии науки и образования: сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. – М.–Уфа: АТ и СО, 2007. – С. 106–111.

2. Доломатов Н. Об опыте применения программ лояльности в РБ // Экономика, развитие региона и информационная поддержка предпринимательства: материалы регион. науч.-практ. конф. – Уфа: УГИС, 2004. – С. 181–184.

3. Фаттахов А. Механизм формирования экономической устойчивости предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 1. – С. 29–35.

Трудовая адаптация персонала – основа эффективного использования трудовых ресурсов (на примере ООО «Лукойл–Западная Сибирь»)

Р.ГИБАДУЛЛИН, И.ГАЙСИН

Перспектива развития всех организаций, входящих в состав группы «Лукойл», на ближайшие годы связана со стратегией интенсивного роста, которая должна обеспечить вхождение в группу 7 ведущих нефтяных компаний мира. Политика управления персоналом ОАО «Лукойл» базируется на главной задаче компании – занять лидирующие позиции среди крупнейших энергетических компаний мира, действовать в интересах общества, потребителей, акционеров и работников, и призвана обеспечивать реализацию этой задачи. Политика управления персоналом исходит из положений бизнес-стратегии, которая определяет долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели компании, пути их достижения и ключевые показатели, отражающие степень достижения этих целей, и способствует реализации бизнес-стратегии. Стратегическая цель развития группы «Лукойл» – динамичное устойчивое развитие, соответствующее лучшим

Гибадуллин Рафаиль Вагитович, д-р социол. наук, профессор, Уполномоченный по правам предпринимателей Республики Башкортостан

Гайсин Ильдар Хамматуллович, соискатель кафедры профсоюзного движения и гуманитарных дисциплин Башкирского института социальных технологий. E-mail: Ildar.Gaisin@lukoil.com

показателям мировых нефтяных компаний по эффективности и конкурентоспособности, а миссия управления персоналом заключается в обеспечении готовности кадрового потенциала к реализации стратегии группы «Лукойл».

Одним из основных «рычагов» реализации данной стратегии являются люди, или в более широком смысле – человеческий капитал: это интегральное понятие, объединяющее собственно работников, их навыки и умения с организационной структурой, культурой, корпоративным духом, лидерскими качествами, работой в команде, социальной ответственностью.

Реализация данной стратегической цели, с одной стороны, связана с внешними условиями деятельности (рынок труда, взаимоотношения с государственными и местными органами власти и т. д.), а с другой – определяется внутренними факторами, влияющими на взаимоотношения персонала в организации (участие в управлении, обучение и развитие, совершенствование стиля управления, решение социальных вопросов и т. п.). Выдержать конкурентную борьбу и эффективно развиваться может только организация, сформировавшая кадровую политику с учетом требований законов социального развития и управления, принципов управления персоналом, определенных с учетом анализа факторов внешней и внутренней среды, отражающих ограничения и условия функционирования организации. На основании поставленных целей формулируются задачи управления персоналом, которые распространяются в основном на оперативные области, повседневную кадровую работу персонала управления в сфере реализации кадровой политики.

Сохранение кадрового потенциала и повышение качества трудовых ресурсов является одним из основных направлений развития бизнеса. Выполнение бизнес-задач зависит от каждого работника компании, его компетентности, добросовестности и обязательности. Поэтому приоритетным направлением для компании «Лукойл» было и остается развитие человеческого капитала.

При удовлетворении потребностей в персонале компания ориентируется, прежде всего, на обучение и развитие необходимых навыков и компетенций у своих работников и на привлечение молодых специалистов. В связи с этим предъявляются особые требования к корпоративной системе обучения и развития, которая должна основываться на стратегических потребностях бизнеса, бизнес-планах и должностных требованиях; выстраиваться по принципу приоритетности выявленных потребностей в обучении различных групп персонала, основанных на анализе расхождений между предъявляемыми к работникам требованиями и существующим уровнем компетентности; использовать весь арсенал средств и способов обучения исходя из экономической и методологической целесообразности их применения.

Профессиональная ориентация и адаптация работника выступают важными элементами системы подготовки кадров и являются регулятором связи между системой образования и производством.

Под трудовой адаптацией персонала принято понимать взаимное приспособление работника и организации, которое основывается на постепенном включении работника в процесс производства в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных, экономических, санитарно-гигиенических и бытовых условиях труда и отдыха.

Можно выделить два направления трудовой адаптации: первичная и вторичная. Первичная адаптация, с нашей точки зрения, – это процесс приспособления молодых сотрудников, не имеющих опыта профессиональной деятельности. Как правило, речь идет о выпускниках учебных заведений. Под вторичной адаптацией принято понимать приспособление сотрудников, имеющих опыт профессиональной деятельности, но меняющих объект деятельности или свою профессиональную роль.

При функционировании организации в условиях рыночных отношений наибольшую важность приобретает первичная адаптация молодых работников. Данная

категория персонала нуждается в особой заботе со стороны как администрации организаций, так и трудового коллектива. На практике профессиональную адаптацию принято рассматривать как процесс приобщения человека к труду в рамках определенной профессии, включения его в производственную деятельность, усвоения им условий труда и достижения нормативов его эффективности. Однако эту адаптацию нельзя рассматривать только как процесс овладения специальностью. Она предусматривает также приспособление нового работника к социальным нормам поведения, действующим в коллективе, установление таких отношений между работником и коллективом, которые в наибольшей мере обеспечивают эффективный труд, удовлетворение материально-бытовых и духовных потребностей обеих сторон.

Система трудовой адаптации персонала ООО «Лукойл–Западная Сибирь» направлена на достижение следующих принципиальных целей: сокращение стартовых издержек (пока новый работник плохо знает свое рабочее место, он работает менее эффективно, что требует дополнительных затрат); преодоление ощущения неопределенности у новых работников; сокращение текучести персонала, так как если новички длительное время чувствуют себя неуютно на новой работе и ощущают свою «ненужность» в трудовом коллективе, они могут отреагировать на это увольнением; экономия времени руководителя и сотрудников, так как проводимая по четко прописанной программе работа помогает экономить время каждого из них; развитие позитивного отношения к работе, удовлетворенности работой.

Механизм управления процессом адаптации в ООО «Лукойл–Западная Сибирь» предполагает решение трех важнейших проблем: структурное закрепление функций управления адаптацией в системе управления организацией; обеспечение технологии процесса адаптации; организация информационного обеспечения процесса адаптации.

Структурное закрепление функций управления адаптацией может осуществляться по следующим направлениям:

1. Выделение соответствующего подразделения в структуре системы управления персоналом.

2. Распределение специалистов, занимающихся управлением адаптацией, по производственным подразделениям организации, координация их деятельности со стороны службы управления персоналом.

3. Развитие наставничества.

В ООО «Лукойл–Западная Сибирь» указанные функции выполняет отдел развития и оценки персонала и его подразделения по управлению адаптацией. Задачами подразделений по управлению адаптацией в области организации технологии этого процесса являются: организация семинаров, курсов по различным вопросам адаптации, проведение индивидуальных бесед руководителя, наставника с новым сотрудником, интенсивных краткосрочных курсов для руководителей, вступающих в новую должность, специальных курсов подготовки наставников. Кроме того, предусмотрены использование метода постепенного усложнения заданий, выполняемых новичком, выполнение разовых общественных поручений для установления контактов нового работника с коллективом, подготовка замены при ротации кадров, проведение в коллективе специальных ролевых игр, направленных на сплочение сотрудников.

Изучение уровня адаптированности молодых работников компании, выявление того, насколько комфортно чувствуют себя молодые специалисты в выбранной сфере деятельности в целом и в данной компании в частности, как они относятся к процессу обучения, нововведениям, каким они видят свое профессиональное будущее, в этом контексте представляется крайне важным.

Для управления адаптацией необходимо контролировать степень адаптации конкретного работника, регулярно получать параметры адаптации, так как только в этом случае можно эффективно оперировать всей системой мероприятий. Информационное обеспечение процесса адаптации заключается в сборе и оценке

показателей ее уровня и длительности. С целью успешного управления процессом адаптации в ООО «Лукойл–Западная Сибирь» реализуются следующие меры:

- проведение пульс-опросов среди сотрудников, проработавших в компании менее года, через один/два/три месяца работы (пульс-опрос – корпоративное исследование определенной направленности, чаще всего состоящее из нескольких вопросов и адресованное конкретной группе сотрудников); включение вопросов о системе адаптации и адаптационных мероприятиях в ежегодные комплексные исследования удовлетворенности;
- интервьюирование сотрудников;
- анкетирование сотрудников после завершения адаптационного периода;
- постоянный мониторинг изучения причин увольнения работников по специально разработанному опросному листу, который предлагается заполнить каждому увольняющемуся.

С целью диагностики социального самочувствия молодых специалистов, работающих на предприятиях ООО «Лукойл–Западная Сибирь», с 2003 г. постоянно проводится анкетирование молодых специалистов. Задачей данного исследования является изучение социально-психологических факторов, влияющих на успешность адаптации молодых специалистов, прибывших после окончания вузов в города Лангепас, Урай, Когалым и Покачи для трудовой деятельности в структурных подразделениях компании. Информация, полученная в результате опроса, используется для принятия управленческих решений.

Результаты работы отдела развития и оценки персонала ООО «Лукойл–Западная Сибирь» свидетельствуют о том, что адаптация работников требует значительных организационных усилий, поэтому целесообразно создавать службы адаптации персонала или вводить должность менеджера – специалиста по адаптации. Такие службы могут выступать в качестве самостоятельных структурных подразделений (отдел, лаборатория) или входить в состав других функциональных подразделений (группа, отдельные специалисты) в отделе управления персоналом, социологической службе и т. п. Основная задача данных служб заключается в разработке и реализации мероприятий по сокращению неблагоприятных последствий от работы неадаптированного сотрудника, по стабилизации трудового коллектива, росту трудовой отдаче работников, повышению удовлетворенности трудом и координации деятельности всех подразделений организации, имеющих отношение к адаптации и к осуществлению конкретных мероприятий, способствующих адаптации. А если учесть, что профессиональная адаптация специалиста – это перманентно протекающий процесс, то очевидно, что необходимо и его специальное психологическое обеспечение.

При разработке системы оценки эффективности процесса адаптации персонала в компании можно выделить три подхода. В соответствии с первым подходом в качестве критериев адаптированности человека используются два показателя: удовлетворенность работой и удовлетворенность организации работой сотрудника. Так, с помощью специальной анкеты можно получить информацию о специфических трудностях, возникающих в ходе работы, характере профессиональных интересов работника и темпах их формирования. Исходя из полученных результатов вычисляются индекс удовлетворенности работой, индекс интереса к работе и индекс удовлетворенности профессией. Интегральный показатель адаптированности является неким средним значением всех индексов.

Используя шкалу удовлетворенности теми или иными факторами, можно количественно измерить уровень адаптированности. Работника просят отметить степень удовлетворенности работой по ряду факторов: содержание труда, наличие перспектив карьерного роста, занимаемая должность, уровень заработной платы, условия труда, отношения в коллективе и т. д.

Второй подход основан на идее, согласно которой любой организационный процесс целесообразен, если он эффективен. Специалисты ввели в практику оценки эффективности адаптационных процессов две группы показателей – объективные и субъективные. К первым относятся те, которые характеризуют эффективность трудовой деятельности, степень участия сотрудников в ее различных сферах. Объективные показатели адаптации подразделяются в соответствии с принадлежностью к одному из ее аспектов: профессиональному (соответствие квалификационных навыков требованиям рабочего места), социально-психологическому (степень соответствия поведения человека нормам и правилам организации), психофизиологическому (степень утомляемости, уровень перегрузок, стресса).

Субъективные показатели разделяются аналогично объективным, а также определяют оценку отношения самого работника к профессии и квалификации, к взаимоотношениям с коллективом и руководством (взаимодействия «по вертикали» и «по горизонтали»), принятию норм и условий труда, пониманию места индивидуальных задач в решении общих задач организации.

Третий подход заключается в интегральной системе оценки эффективности адаптационных программ. Интегральная система позволяет оценить взаимозависимость результатов адаптации персонала и деятельности организации в целом через формирование лояльности, понимание стратегических целей.

Следует отметить, что недостаточное внимание к необходимости оценки адаптационных программ в целом, а также доминирование первого подхода, в основе которого лежит оценка через удовлетворенность, может привести к снижению результативности труда персонала. Отсутствие системы управления адаптацией персонала с точки зрения экономической эффективности, предполагающей выделение показателей эффективности процесса адаптации на каждом этапе, а также влияния адаптации на общеорганизационную эффективность, может помешать организации удерживать самый важный и уникальный стратегический ресурс – человека.

Подбор и прием сотрудника на работу представляет собой достаточно длительный и дорогостоящий процесс: с первого дня работы нового сотрудника организация уже расходует на него значительные средства. Поэтому организация заинтересована в том, чтобы новый работник не уволился через несколько месяцев. Основными причинами ухода работника на одном этапе могут стать несовпадение реалий с ожиданиями и сложность интеграции в новую организацию. Помочь сотруднику успешно влиться в коллектив – важнейшая задача руководителя организации и специалистов по управлению персоналом.

Успешность работы в данном направлении главным образом зависит от построения действенной системы трудовой адаптации персонала в организации. Она и является основой эффективного использования трудовых ресурсов. Об эффективности программы адаптации, разработанной и проводимой отделом развития и оценки персонала ООО «Лукойл–Западная Сибирь», свидетельствуют результаты нашего исследования: 74,8 % опрошенных собираются и дальше оставаться на прежнем месте работы, а 5,4 %, собираясь остаться работать в компании, желают сменить должность или профиль своей деятельности.

Литература

1. ООО «Лукойл–Западная Сибирь». Социальный отчет от 12.08.2011 г.
2. Политика управления персоналом ОАО «Лукойл». – <http://www.lukoil.ru/static65id261.html>.
3. Симонова И.Ф., Дудаева Л.М. Трудовой потенциал и его воспроизводство как основа стратегического развития нефтегазового предприятия: учеб. пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2007.

Взаимосвязь бюджетирования с системой стимулирования работников

С.СТЕРЛЯДЕВ, С.НОСОВА

На современном этапе в условиях жесткой конкурентной борьбы повышается значимость и актуальность системы бюджетирования. Бизнес не может процветать без разработанных финансовых планов и без контроля за их реализацией. Очевидно, что от соответствующей организации этого инструмента коренным образом зависит благополучие любой коммерческой организации.

Процесс формирования, принятия годового бюджета коммерческой организации и последующий контроль за его исполнением называется бюджетированием [1, 101]. Данный инструмент финансового планирования выполняет различные задачи, наиболее актуальной из которых является стимулирование менеджеров центров финансовой ответственности (ЦФО) к достижению целей своих структурных подразделений.

В наше время большинство предприятий связывают введение системы бюджетирования также непосредственно с материальным стимулированием руководителей и работников за исполнение бюджетов. Во многих крупных успешных компаниях одной из целей бюджетирования является именно стимулирование работников к экономии затрат. Например, данную цель ставили на преуспевающем предприятии ОАО «Норильский никель».

Сама по себе задача увязывания бюджетирования с материальным стимулированием работников вполне понятна. Но, как известно, проблема кроется в деталях, то есть в конкретных формах и методах стимулирования. При бригадном хозрасчете, например, на большинстве предприятий 30–50 % суммы от экономии материальных затрат шло «в карман» членов бригады. В результате темпы роста заработной платы начинали обгонять темпы роста производительности труда. В итоге вместо положительных результатов хозрасчет зачастую наносил только вред. Связывать бюджетирование с премированием в краткосрочном плане некорректно, потому что финансовое состояние фирмы, его динамика подвержены влиянию многих неконтролируемых факторов (например, колебаний хозяйственной конъюнктуры), а реальное повышение конкурентоспособности в результате внедрения бюджетирования может фиксироваться не быстрее, чем спустя полгода.

Для корректной увязки бюджетирования и системы материального стимулирования нужно учитывать следующее: ответственность за исполнение и неисполнение бюджетных заданий; разделение всех затрат на контролируемые и неконтролируемые данным центром финансовой ответственности (ЦФО); формулу расчета и распределения запланированной прибыли (если это согласовано с финансовой структурой компании); формулу распределения незапланированной прибыли или сумму полученной экономии; косвенные выгоды, получаемые ЦФО при исполнении бюджета [2, 332].

Остановимся подробнее на ответственности за исполнением и неисполнением бюджета. Премияльный фонд за исполнение бюджетов определяется в процентах от основного фонда заработной платы. В большинстве случаев отслеживается исполнение бюджета доходов и расходов. Например, на предприятии ООО «Хлеб» премия выплачивается ежемесячно в зависимости от выполнения бюджета доходов и расходов. Если же компания составляет бюджеты в нескольких вариантах (например, оптимистический, пессимистический, наиболее вероятный), то процент премии будет изменяться в зависимости от варианта исполнения бюджета. Если же бюджеты не исполняются, то существует несколько способов решения этой проблемы: депремирование – от невыплаты месячных премий, предусмотренных бюджетными схемами, до снижения размеров премий из других источников; снижение переменной

Стерлядев Сергей Анатольевич, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии» Пермского национального исследовательского политехнического университета, руководитель учебного центра «Инфатек»

Носова Светлана Александровна, студентка Пермского национального исследовательского политехнического университета. E-mail: Svetlana.nosova.1990@mail.ru

части оплаты труда на будущий временной отрезок бюджетного периода (компенсация работниками допущенного перерасхода ресурсов).

Однако на практике обычно не возникает необходимости применения данных мер, поскольку руководители предприятий просто не выплачивают премии в случае неисполнения бюджетов и выплачивают при их исполнении, когда работники того или иного структурного подразделения укладываются в рамки запланированных затрат.

Определим формулу распределения запланированной прибыли. В случае выделения в финансовой структуре компании центров финансовой ответственности (ЦФО) и центров финансового учета (ЦФУ), составляющих собственные бюджеты доходов и расходов, распределение плановой прибыли может осуществляться следующим образом: большая часть прибыли (примерно 60–85 %) поступает в распоряжение руководства всей компании; не более 15 % плановой прибыли используется для формирования различных фондов потребления; 15–20 % остается в распоряжении руководителя ЦФО, ЦФУ или МВЗ (места возникновения затрат) для самостоятельного использования (для нужд развития производства или бизнеса).

Каждый вариант распределения плановой прибыли определяется конкретным предприятием (фирмой) самостоятельно, исходя из условий функционирования бизнеса, но общим принципом является приоритет развития производства, инвестирования в бизнес перед премированием или другим «потреблением». Важно, чтобы компания в любом случае получала большую часть прибыли, чем ЦФО, ЦФУ или МВЗ.

Формула распределения дополнительной (незапланированной) прибыли определяется аналогичным образом. Различие состоит в том, что в распоряжении руководителя ЦФО, ЦФУ или МВЗ может оставаться до 50 % дополнительной прибыли.

В том случае, если в составе компании функционирует центр финансовой ответственности, может сложиться ситуация, когда вся плановая и сверхплановая прибыль остается в распоряжении руководителя этого центра. Например, если на предприятии ООО «Интегра» основным целевым показателем являются фиксированные отчисления компании на финансирование общеорганизационных расходов или новых инвестиционных проектов, то вся полученная прибыль может направляться на нужды ЦФО. Главное, чтобы не менее 70–80 % этой прибыли так или иначе реинвестировалось или направлялось на развитие бизнеса ЦФО (техническую модернизацию, стимулирование сбыта, НИОКР, пополнение собственных оборотных средств и т. п.). В этом случае компания в целом все равно выигрывает, так как возрастает капитализация ее отдельного бизнеса.

Для рабочих и служащих немаловажное значение имеют также косвенные (неявные) выгоды от внедрения бюджетирования, которые они традиционно не привыкли правильно оценивать. Речь идет о том, что при исполнении бюджетов и бюджетных заданий обеспечивается кадровая стабильность рабочих мест (что в условиях рынка само по себе много значит), а при своевременной индексации постоянной (тарифной) части оплаты труда происходит и ее повышение вместе с достижением намеченных финансовых результатов деятельности предприятия.

Особо следует сказать об ответственности руководителя ЦФО, ЦФУ или МВЗ за исполнение бюджета. Помимо чисто премиальной части, его заинтересованность в соблюдении бюджетных лимитов может стимулироваться соображениями карьерного роста, а в случае ЦФО – демонстрацией руководству компании привлекательности данного вида бизнеса для инвестиций и последующего развития (что также может сопровождаться повышением статуса руководителя ЦФО в организации).

Таким образом, для обеспечения бюджетного регламента необходим механизм санкций/поощрений за несоблюдение/соблюдение установленных правил и процедур. Основными составляющими этого механизма могут быть административные, экономические и моральные рычаги воздействия. Очевидно, что для каждой компании эффективным является определенный механизм стимулирования. В некоторых фирмах (особенно с выделением ЦФО и ЦФУ) действенными являются административные рычаги; в других фирмах эффективными являются экономические рычаги, например, премирование

(депремирование) за соблюдение/несоблюдение сроков выполнения отдельных положений бюджетного регламента (обычно это применяется на промышленных предприятиях, где премия играет существенную роль); в третьих особый вес имеют слова первого руководителя. Возможны и специфические формы: некий синтез административных и экономических рычагов. Например, в одной из компаний на вопрос о том, каким образом лучше воздействовать на менеджеров, последовал ответ: «Приостановить выплату заработной платы». Трудно сказать, как это увязано с законодательством о труде. Но, по словам руководства компании, данная мера воздействия является крайне эффективной. Это связано с тем, что большие заработки менеджеров этой компании делают депремирование недостаточно эффективным средством воздействия на данную категорию работников.

Для эффективной организации бюджетирования важна не столько жесткость применяемых средств воздействия, сколько уверенность ответственных за выполнение бюджетов должностных лиц в неотвратимости применения этих средств.

Итак, для корректной увязки бюджетирования с системой стимулирования работников необходимо соблюдать определенные принципы:

1. Источником образования премиального фонда предприятия должна являться доля чистой прибыли за бюджетный период.

2. Учетное и аналитическое обеспечение формирования и распределения премиального фонда коммерческой организации по итогам бюджетного периода реализуется посредством учета, контроля и анализа деятельности по ЦФО.

3. Базой для вычисления коэффициентов премирования должны являться благоприятные отклонения от плана по централизованно назначаемым подразделению бюджетным параметрам.

4. Выбор показателей и условий премирования обусловлен распределением полномочий между подразделением (работником) и вышестоящим менеджментом фирмы.

5. Работник должен стимулироваться только за достижения тех показателей, которые от него зависят и которые он может контролировать. Факторы хозяйственной деятельности, не зависящие от работника, не должны включаться в базу расчета премиальных.

6. Значения показателей премирования подразделения должны быть выбраны таким образом, чтобы начальник подразделения был одинаково заинтересован в альтернативах увеличения финансовых результатов деятельности коммерческой организации.

7. Должно соблюдаться правило равного размера премиальных разных подразделений (ЦФО) за равный вклад в финансовый результат коммерческой организации.

8. Показатели премирования для персонала и руководителей подразделений (ЦФО) должны быть различны по срокам начисления.

9. Основой начисления и распределения премиального фонда должны быть гибкие ставки премирования.

Руководитель любого уровня должен уметь связать цели бизнеса с трудовой мотивацией. Система материальной мотивации будет в этом случае тем инструментом, который дает возможность руководителю отметить успехи сотрудника, направив его действия на достижение целей бизнеса. Премирование работников в рамках бюджетного управления мотивирует сотрудников к увеличению показателей, которые зависят от результатов их работы.

Таким образом, использование системы бюджетного планирования позволяет систематически анализировать результат работы каждого подразделения и каждого сотрудника. Бюджетирование на сегодняшний день – это один из наиболее эффективных и значимых инструментов успешного менеджмента.

Литература

1. Лихачева О.Н. Финансовое планирование на предприятии. – М.: Проспект, 2003.
2. Хрупский В.Е., Гамаюнов В.В. Внутрифирменное бюджетирование. – М.: «Финансы и статистика», 2008.

Влияние информационных технологий на принципы формирования бухгалтерской отчетности

Е.ШАМОНИН

Система бухгалтерского учета и отчетности в России в последние годы претерпевает значительные преобразования, что ведет к существенному изменению законодательства по всем аспектам учетно-отчетной деятельности, включая изменения в терминологии и методологии. На методологию и технологии формирования бухгалтерской отчетности большее влияние, в частности, оказывает стремительное развитие информационных технологий.

Мировая учетная система имеет гораздо более богатый опыт использования информационных технологий, поэтому сложившаяся в мире методология формирования отчетности в значительной степени построена на возможностях информационных технологий, что находит отражение, например, в концепции международных стандартов финансовой отчетности.

При оценке влияния современных информационных технологий на принципы формирования бухгалтерской отчетности необходимо провести сравнительный анализ существующих определений отчетности, и с точки зрения воздействия технологий на принципы формирования отчетности особое внимание следует обратить на различные трактовки понятия «бухгалтерская отчетность» в законах и нормативных документах о бухгалтерском учете.

В соответствии с ПБУ 4/99, бухгалтерская отчетность – это единая система данных, составленная на основе данных бухгалтерского учета [2].

Согласно Федеральному закону «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ (вступает в силу с 1 января 2013 г.), бухгалтерская отчетность – это информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, о результатах его финансовой деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями закона [1].

Таким образом, в более позднем и более значимом с точки зрения уровней регулирования бухгалтерского учета документе в определении понятия «бухгалтерская отчетность» отсутствует прямая связь отчетности с бухгалтерским учетом. Таким образом, даже в официальных документах прослеживается отрыв бухгалтерской отчетности от учетного процесса. Тем самым российская учетная система еще больше сближается с концепцией международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

В рамках исследования принципов формирования бухгалтерской отчетности нами были определены основные этапы развития российской системы бухгалтерского учета и отчетности, специфика которых отражена в таблице 1.

Необходимо отметить, что существует как минимум три подсистемы учетной деятельности: бухгалтерская (финансовая), налоговая и управленческая. Совершенно очевидно, что методологические принципы формирования отчетности для указанных видов учета различны; сравнение можно проводить как по назначению отчетности, так и по пользователям, по срокам и по многим другим аспектам. Соответственно, степень и параметры влияния информационных технологий на принципы формирования отчетности различных подсистем учетной деятельности также будут различными.

Шамонин Евгений Александрович, преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Shamonin@bk.ru

Таблица 1

Этапы развития системы бухгалтерского учета и отчетности в России

Этап	Год	Нормативное регулирование	Влияние
Переход от командно-административной экономики к рыночной	1992	Положение о составе затрат по производству и реализации продукции (работ, услуг) № 552 от 5 авг. 1992 г.	Установление правил для предприятий в условиях перехода к рыночной экономике
Становление основ рыночной экономики	1995	Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21 нояб. 1996 г. № 129-ФЗ и ряд положений по бухгалтерскому учету	Создание общих и конкретных правил ведения бухгалтерского учета в условиях рыночной экономики
Начало перехода к МСФО	1998	Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО	Создание предпосылок для постепенного перехода отечественного учета на МСФО
Второй этап перехода российских стандартов бухгалтерского учета к МСФО	2004	Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в России на среднесрочную перспективу	Усиление схожести отечественных стандартов с МСФО, полное соответствие консолидированной отчетности нормам МСФО
Изменение стандартов в условиях подготовки к вхождению России в ВТО	2011	Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 дек. 2011 г. № 402-ФЗ	Приведение отечественных стандартов бухгалтерского учета в соответствие с новыми реалиями

В рамках нашего исследования был проведен обзор и анализ современных средств автоматизации бухгалтерского учета и формирования бухгалтерской отчетности. Сведения, полученные из различных периодических изданий и интернет-обзоров, позволяют выделить наиболее распространенные программные средства в области автоматизации учета. Для их сравнения были определены некоторые характеристики. При этом принимались во внимание требования наиболее значимых систем учета (налоговой, финансовой, управленческой). В таблице 2 представлены некоторые из таких характеристик для наиболее распространенных на территории России отечественных и зарубежных систем автоматизированного учета и управления предприятием [4; 5].

Таблица 2

Сравнительный анализ возможностей современных средств автоматизированного учета и управления

Характеристика*	Автоматизированная система**				
	1С	БЭСТ	Парус	Галактика	SAP R/3
Возможность формирования отчетности за неограниченный период	да	нет	да	да	да
Возможность создания собственных форм отчетности без привлечения разработчика	да	нет	нет	да	да
Поддержка пользователей в вопросах изменения методологии формирования отчетности в соответствии с изменениями законодательства	да	да	да	да	да
Привязка первичных учетных документов к показателям отчетности	да	нет	да	да	да
Возможность интеграции данных различных компонент для формирования сводной отчетности	да	нет	нет	да	да
Поддержка интранет-архитектуры при формировании отчетности	да	да	нет	да	да
Возможность формирования отчетности на основе неполных данных	да	нет	нет	да	да
Возможность использования данных внешних систем при формировании отчетности	да	нет	нет	да	да
Возможность внесения изменений в показатели отчетности без регистрации изменений в учетной системе	да	да	нет	да	да

* Характеристики определены автором самостоятельно и не могут рассматриваться ни как реклама, ни как антиреклама.

** Указаны условные названия систем.

Обзор современных средств автоматизации и анализ применяемых в их рамках принципов формирования отчетности позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, процесс формирования финансовой и налоговой отчетности, методологию которой регулируют государственные законы, происходит по алгоритмам, заложенным в системах «по умолчанию», причем некоторые разработчики дают возможность пользователям вносить изменения самостоятельно, другие ограничивают эту возможность и сами вносят необходимые изменения. Автоматизированные алгоритмы и принципы формирования отчетности базируются на требованиях законодательства.

Во-вторых, методология и принципы формирования внутренней управленческой отчетности опираются на общепринятые методы и принципы финансовой бухгалтерии, однако большинство современных программ дает пользователям возможность создавать собственные отчетные формы.

Таким образом, в настоящее время современные технологии в России могут влиять в основном на принципы формирования внутренних отчетов. Однако мировая практика, тенденция развития современных российских программных средств и бурное развитие технических средств автоматизации дают возможность прогнозировать в будущем большую свободу при формировании принципов генерирования как внутренней управленческой, так и внешней (финансовой и налоговой) отчетности. В дальнейшем станет возможным прогнозирование влияния программных и технических средств автоматизации на методологию формирования бухгалтерской отчетности в целом. Можно выявить общие аспекты влияния современных информационных технологий на принципы формирования отчетности как на этапах развития, так и в настоящее время [5].

В таблице 3 представлены обобщенные результаты анализа поэтапного влияния развития информационных технологий в России на методы и принципы формирования бухгалтерской отчетности. В таблице не проведено разделение влияния информационных технологий на различные системы отчетности, больше внимания при анализе влияния уделялось принципам формирования управленческой отчетности.

Таблица 3

**Поэтапное* влияние развития информационных технологий
на принципы формирования бухгалтерской отчетности**

Показатели влияния	1 этап*	2 этап	3 этап	4 этап	5 этап
1. Снижение риска ошибок при формировании отчетности	–	–	да	да	да
2. Оперативность формирования отчетности	–	–	да	да	да
3. Использование данных различных форматов при формировании отчетности	–	–	–	–	да
4. Возможность удаленного формирования отчетности	–	–	–	–	да
5. Создание собственных форм отчетности	–	–	да	да	да

* 1 этап (1991–1994) – первые шаги автоматизации; появление отдельных программ, решающих одну-две задачи бухгалтерского учета; 2 этап (1995–1998) – попытка использования зарубежных технологий и разработка собственных локальных (однозадачных) программ автоматизации; 3 этап (1999–2002) – адаптация зарубежных технологий и собственных разработок к конкретному потребителю, укрупнение и интеграция локальных программ в единые комплексы; 4 этап (2003–2010) – создание универсальных тиражируемых систем и разработка крупных интегрированных систем; 5 этап (с 2011 г.) – переход на систему стандарта ERP (Enterprise Resource Planning).

Рассмотрим более подробно показатели, приведенные в таблице 3.

1. *Снижение риска ошибок при формировании отчетности.* Одна из основных задач автоматизации учетных процедур, среди которых и задачи формирования бухгалтерской отчетности, – снижение влияния так называемого «человеческого фактора», что на первых этапах автоматизации сводилось к

устранению арифметических ошибок. Дальнейшее развитие этого аспекта автоматизации привело к появлению процедур дополнительного контроля значений как на этапе формирования первичной учетной информации, так и на этапе формирования отчетности, а также алгоритмов сопоставления определенных статей отчетности (как разных форм, так и разных периодов) и выявления, таким образом, несоответствий. Последнюю из названных процедур можно отнести к подсистемам с интеллектуальной поддержкой.

2. Возможность *оперативного формирования практически любых форм отчетности* для принятия управленческих решений. На первых этапах скорость формирования отчетности напрямую зависела от технических характеристик компьютерной системы. На последующих этапах скорость формирования отчетных форм зависела уже не столько от аппаратно-программного обеспечения, сколько от сложности самих форм и объема обрабатываемого материала. В рамках современных систем стандарта ERP отчетность может формироваться практически в режиме реального времени.

3. *Использование в отчетных формах различных форматов данных:* числовых, текстовых, графических, коммуникационных (вложения), мультимедиа. Это стало возможным уже на 4 этапе автоматизации, однако большинство отечественных производителей автоматизированных систем учета и управления считали, что нецелесообразно включать эти возможности в свои программы (если они и включали их, то существенно ограничивали возможные для обработки форматы).

4. *Возможность удаленного формирования отчетности* – возможность взаимодействия пользователя с автоматизированной системой учета и управления посредством различных каналов и технологий связи. Удаленное формирование отчетности в России в значительной степени ограничивалось (а в некоторых регионах ограничивается до сих пор) возможностями каналов связи и организациями, их предоставляющими (провайдеры). Этот аспект также указывает на возможность формирования отчетности на основе баз данных, территориально удаленных друг от друга. То есть пользователю предоставляется доступ к интегрированной базе данных независимо от ее физического месторасположения и месторасположения ее компонентов.

5. *Создание собственных форм отчетности.* Встроенные в автоматизированные системы учета и управления модули формирования отчетности по алгоритмам и параметрам, настраиваемым пользователями, появились в конце 1990-х гг., однако полноценных «конструкторов» отчетных форм в некоторых современных системах не существует до сих пор. Тем не менее, большинство современных профессиональных программ такую возможность имеют.

Перспективный анализ влияния информационных технологий на принципы формирования бухгалтерской отчетности позволяет сделать ряд выводов.

1. При генерировании отчетности осуществляется ориентация на информационную базу данных учетной системы, сформированную из показателей первичных учетных документов (а не на промежуточные учетные регистры). В теории бухгалтерского учета всегда будут существовать и изучаться такие формы учета, как мемориально-ордерная, журнал-главная и т. д. От внедрения информационных технологий они не стали неправильными, однако компьютерная форма их учета в учетной теории не описана, и связано это, вероятно, с тем, что на сегодняшний день нет единых стандартов, правил и принципов указанной формы учета.

2. Развитие сетевых технологий может привести к созданию протоколов доступа к учетным данным предприятия налоговых и государственных органов напрямую, без участия хозяйствующего субъекта, а также к моментальному доступу сотрудников к централизованной базе данных с возможностью формирования необходимых отчетов

с помощью стандартных алгоритмов. При этом самостоятельное составление и предоставление периодической отчетности налоговым органам останется признаком книжной формы учета, вместе с которой уйдет в прошлое [4; 6, 256].

3. Одним из явных последствий использования информационных технологий станет возможность группировки экономических данных различных субъектов учета на разных уровнях без специфических процедур консолидации.

4. Система электронной регистрации сделок позволит осуществлять такое планирование хозяйственной деятельности и такой контроль за ней, при которых заключение необеспеченного договора окажется невозможным.

5. Аудиторы смогут использовать заранее подготовленные алгоритмы, которые будут выявлять ошибки, неточности, упущения и преднамеренные искажения в информационной бухгалтерской базе и отчетности, в том числе в режиме реального времени, удаленно, и получать подтверждения третьих лиц без перерывов в работе.

6. Ряд бухгалтерских процедур уже на современном этапе настолько автоматизирован, что концепция двойной записи бухгалтером-оператором, лежащая в фундаменте современного учета, практически не отслеживается. Это позволяет прогнозировать эволюцию данного принципа.

Перспективы развития автоматизированных систем бухгалтерского учета и составления отчетности выглядят довольно ясными. Ведь фактически абсолютно все перечисленные процессы могут быть автоматизированы. Пользователям останется лишь принимать решения о совершении сделки и хозяйственной операции, все остальные процедуры будут проведены в автоматическом режиме. Однако отметим, что в конце концов такая автоматизация столкнется с некоторыми фундаментальными правовыми ограничениями (коммерческая тайна, право на личную жизнь).

Таким образом, развитие технологий и науки о бухгалтерском учете и отчетности в ближайшем будущем приведет к определенным изменениям и в методологии бухучета, и в технологии формирования бухгалтерских отчетов. И главная задача бухгалтера будет заключаться в применении профессиональных качеств не столько в момент регистрации информации о хозяйственной операции, сколько в ходе интерпретации отчетных показателей с учетом интересов различных пользователей этой отчетности.

Литература

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.
2. Положение по бухгалтерскому учету 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», утвержденное Приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н (ред. от 8 ноября 2010 г.).
3. Каморджанова Н.А. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития. – СПб.: СПбГИЭУ, 2009.
4. Капралов И.М. Что нам стоит сеть построить // Бухгалтер и компьютер. – 2010. – № 7.
5. Ковалев И.В. Использование ERP-систем в газовой отрасли с целью принятия управленческих решений // Управленческий учет. – 2011. – № 2.
6. Медведев М.Ю. Общая теория учета: естественный, бухгалтерский и компьютерный методы. – М.: Изд-во «Дело и сервис», 2001.
7. Шамонин Е.А. Методология бухгалтерской отчетности: история, современность, перспективы // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 4.

Образовательный кредит как фактор обеспечения доступности высшего профессионального образования в России

А. ТАЛИПОВА

Рыночные преобразования в России в определенной степени затронули сферу образования, что привело к появлению проблемы материальной доступности образования, формированию ряда ограничений у разных слоев населения в возможности получения высшего профессионального образования.

Предпосылки развития платного высшего профессионального образования возникли в начале 1990-х гг. в период распада СССР. Причиной данной тенденции послужил финансовый кризис, обусловивший сокращение доли государственного финансирования высших учебных заведений.

В настоящее время тенденция коммерциализации образования сохраняется, о чем свидетельствуют данные Росстата. Стремительное развитие новых форм собственности, увеличение числа предприятий в различных отраслях и сферах деятельности, возрастающая потребность в получении специальных знаний, рост конкуренции на рынке труда явились причинами роста потребности в высококвалифицированных кадрах, что привело к формированию устойчивого спроса на услуги образовательной сферы.

Современная российская практика свидетельствует о том, что в среднем на каждую специальность в вузе выделяется 5 бюджетных мест. Однако если учесть, что из этих 5 бюджетных мест на 4 поступают абитуриенты по целевому направлению и представители льготных категорий граждан, то вероятность быть зачисленным в вуз по общему конкурсу на бюджетной основе невелика.

Определенный интерес представляет динамика численности студентов вузов России по источникам финансирования. Так, за период 2000–2004 гг. количество мест в вузах РФ, финансируемых за счет федерального бюджета, увеличилось на 6,7 %, в 2004–2010 гг. данный показатель снизился на 17,8 %. За 2000–2004 гг. количество мест в российских вузах, финансируемых за счет бюджета субъектов РФ, увеличилось на 8,3 %, в 2004–2008 гг. – напротив, сократилось на 14,5 %. Однако в последующие два года (2008–2010) – увеличилось на 14,9 %.

Особое внимание следует обратить на динамику численности студентов, обучающихся на условиях полного возмещения затрат на обучение. За период 2000–2007 гг. данный показатель увеличился на 47,3 %. В последующие три года (2007–2010) количество студентов, получающих высшее профессиональное образование на условиях полного возмещения затрат, сократилось на 17 %.

Несмотря на принимаемые государственными органами меры, направленные на обеспечение возможности получения высшего профессионального образования, значительная часть населения не готова к потреблению образовательных услуг на платной основе. Так, в понимании российского гражданина образовательная услуга является «социальным» (общественным благом) и должна предоставляться на бесплатной основе, при этом все расходы государство должно взять на себя. Такое понимание сформировало иждивенческое отношение большей части населения к проблеме получения профессионального образования.

Следует обратить внимание на необходимость разграничения дефиниций «доступность» и «возможность получения» высшего профессионального образования.

Талипова Аида Хакимовна, аспирант Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: aida-1988@yandex.ru

Подходы к определению образовательного кредита

Автор	Определение	Преимущества	Недостатки
А. Жданова [3]	Образовательный кредит – это <i>целый кредит</i> , предоставляемый учащемуся для оплаты образовательных услуг вузов и сопутствующих расходов.	Автор акцентирует внимание на целевом назначении кредита, что обеспечивает понимание его как особого продукта банковской деятельности, направленного на обеспечение определенных условий для конкретной категории лиц (в данном случае – студентов вузов).	– Не обозначены особенности образовательного кредита как банковского продукта; – не определены стороны-участники кредитных отношений; – автор акцентирует внимание на том, что кредит предоставляется исключительно на оплату образовательной услуги, то есть текущие затраты, которые предполагает обучение в вузе (проживание, покупка литературы и др.), не учитываются.
Е. Старостина [9]	Образовательный кредит – <i>специфический класс потребительского кредита</i> , характеризующийся сложностью объекта кредитования (приобретение образовательной услуги и сопутствующие социальные нужды), длительностью использования, продуцирующей повышенный риск невозврата кредита, многообразием механизмов предоставления, страхования, обеспечения и способов погашения кредита.	Определение содержит цель образовательного кредита; автором отмечено, что кредит включает сопутствующие затраты.	Автор рассматривает образовательный кредит как специфический класс потребительского кредита, при этом, однако, не определены стороны-участники кредитных отношений.
Г. Андрущак [1]	Образовательный кредит – <i>источник средств</i> , который может быть использован студентами и их семьями для финансирования получения профессионального образования, а также сопутствующих этому процессу расходов (оплата проживания на период обучения, приобретение учебной литературы и т. п.).	В определении учтены сопутствующие затраты.	Автор отмечает, что образовательный кредит может быть использован для финансирования получения высшего образования, при этом не уточняется, какие затраты включает данное финансирование.

Л.Балпирина [8]	Образовательный кредит – это <i>система инвестирования в интеллектуальный потенциал человека</i> , в которой могут быть задействованы четыре стороны: банк, образовательное учреждение, студент и родитель.	Обозначены стороны-участники кредитных отношений.	Автор рассматривает образовательный кредит как систему инвестирования, при этом: – образовательный кредит рассматривается исключительно как банковский продукт; – не учитывается социальная составляющая образовательного кредита; – определение не содержит в себе конкретной цели получения кредита, то есть автор не конкретизирует, какие затраты предполагает (включает) образовательный кредит. Направлен ли он исключительно на оплату образовательного процесса или включает также сопутствующие затраты.
Т.П.Литвинова [2]	Под образовательным кредитом понимается банковский средне- и долгосрочный кредит (на 10-15 лет), предоставляемый учащемуся для оплаты обучения (а также, возможно, для покрытия иных расходов в период обучения).	Акцентируется внимание на том, что кредитные средства включают не только оплату обучения в вузе, но и сопутствующие затраты.	Образовательный кредит рассматривается лишь как банковский продукт.
Положение «О порядке проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию» (утв. Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2007 г. № 534)	Образовательный кредит – <i>денежные средства</i> , предоставляемые заемщику банком участником эксперимента в целях оплаты образовательных услуг, предоставляемых заемщику вузом, с которым у заемщика заключен договор о предоставлении платных образовательных услуг (основной образовательный кредит). образовательных услуг, предоставляемых заемщику вузом, с которым у заемщика заключен договор о предоставлении платных образовательных услуг в целях получения дополнительного образования в этом образовательном учреждении (дополнительный образовательный кредит), сопутствующих расходов заемщика на проживание, питание, учебные пособия и другие расходы социального характера, связанные с обучением (сопутствующий образовательный кредит).	Обозначена цель выдачи образовательного кредита; Обозначены стороны-участники кредитных отношений; Акцентируется внимание на том, что кредитные средства включают не только оплату обучения в вузе, но и сопутствующие затраты.	Образовательный кредит рассматривается как денежные средства, при этом: - отмечается, что договор на предоставление платных образовательных услуг заключается только между заемщиком и вузом; – не указана информация о возможности (необходимости) поручительства.

Некоторые авторы отмечают, что «проблематику доступности высшего профессионального образования следует рассматривать как проблематику дифференциации возможностей различных социальных групп в получении высшего образования (возможности поступления в высшее учебное заведение и успешного завершения обучения)» [4]. Другие определяют доступность высшего образования как «совокупность объективных и субъективных реальных условий, обеспечивающих индивидам гарантированное получение высшего образования» [7]. Доступность высшего профессионального образования иногда определяется как «возможность выбора различными социальными группами высшего учебного заведения, а также зачисления и обучения в нем», при этом понятия «доступность» и «возможность» рассматриваются как синонимичные. Однако следует отметить, что доступность высшего профессионального образования как услуги предполагает гарантию государством гражданских прав на данный вид услуги. При развитии рыночных отношений в сфере образования наиболее адекватным, на наш взгляд, понятием является не доступность высшего образования, а возможность получения высшего образования, определяемая наличием определенных условий.

Рассматривая формальную сторону обеспечения населения высшим профессиональным образованием, необходимо отметить, что получение образования в Российской Федерации в соответствии с Законом РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» предполагает государственную гарантию получения на конкурсной основе бесплатного среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований, <...> если образование данного уровня гражданин получает впервые... (ст. 5 п. 3).

На основе указанного законодательного акта государство гарантирует доступность образования на конкурсной основе. При этом в указанном законе говорится о том, что гражданам Российской Федерации гарантируется возможность получения образования независимо от пола, расовой принадлежности, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости (ст. 5 п. 1).

В России ограничение возможности получения высшего профессионального образования испытывают более 65 % абитуриентов. Сложившаяся ситуация является следствием региональной дифференциации доходов населения. Весомым фактором в формировании указанной возможности получения высшего профессионального образования являются сопутствующие затраты, связанные с образовательным процессом. Учитывая, что процесс обучения предполагает наличие издержек не только на оплату обучения, но и на оплату проживания, проезд, покупку учебной литературы, информационные технологии, питание и т. д., получение высшего образования представляет для современного студента достаточно дорогую в стоимостном выражении услугу.

Большинство российских семей не имеют средств на оплату обучения ребенка в высшем учебном заведении. Зачастую для семей со средним доходом оплата высшего профессионального образования для ребенка является бременем, требующим отказа от определенных благ. Так, для неполных семей, а также семей с доходом ниже среднего уровня и многодетных семей высшее образование является практически недоступной услугой.

Изучение зарубежного опыта показывает, что с развитием рыночных отношений практически во всех сферах жизнедеятельности человека с аналогичной проблемой

столкнулись многие страны. Одним из наиболее приемлемых вариантов ее решения явилась система образовательного кредитования.

Международной практикой накоплен значительный опыт кредитования студентов. Российская система образовательного кредитования базируется на зарубежном опыте, используя его как успешный пример реализации программ в данной сфере. Однако этот подход зачастую является не вполне обоснованным, поскольку необходимо учитывать специфику социально-экономического развития страны в целом и ее регионов в частности, принимать во внимание условия развития системы образования и отношение населения к условиям и порядку организации получения высшего профессионального образования.

Обозначим социальные и экономические факторы необоснованности дублирования зарубежной системы образовательного кредитования в России.

К социальным факторам относятся: понимание образовательной услуги как «социального» (общественного блага), предоставляемого на бесплатной основе; моральная неготовность населения к оплате высшего профессионального образования; неготовность российского студента к самостоятельной жизни и самообеспечению.

Экономические факторы включают в себя резкую дифференциацию в уровне доходов населения; нестабильность и отсутствие гибкости рынка, что создает барьеры для трудоустройства студентов; неготовность государства выступить гарантом в сфере кредитных отношений в системе «студент – вуз – финансово-кредитная организация – государство»; высокие ставки процентов по кредиту; инфляцию и др.

В научной литературе приводится множество примеров организации системы образовательного кредитования в развитых странах. Теоретические и практические основы образовательного кредитования рассматриваются в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как С.Соляникова, Е.Савицкая, И.Прахов, М.Романенко, М.Рыжкова, И.Ермак, А.Жданова, Ю.Сазонова, Е.Старостина, Г.Андрушак, М.Вудхол, Д.Джонстоун и др.

С целью раскрытия сущности образовательного кредита мы рассмотрели несколько подходов к его определению и свели их в таблицу.

Исходя из анализа рассмотренных подходов к определению образовательного кредита, можно сделать вывод, что авторы трактуют образовательный кредит в основном как финансовый инструмент, не учитывая социально-экономическую сторону данной категории, при этом не рассматриваются условия, сроки возврата кредита, ответственность сторон.

С нашей точки зрения, наиболее адекватным определением образовательного кредита является определение, данное в Положении «О порядке проведения эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию» (утв. Постановлением Правительства РФ от 23 августа 2007 г. № 534).

По нашему мнению, сформированному с учетом существующих трактовок данной категории, образовательный кредит – это совокупность социально-экономических отношений, возникающих между государством, учебным заведением, финансово-кредитной организацией, студентами и лицами, выступающими гарантом выполнения условий и обязательств кредитования, основанных на договорных условиях срочности и возвратности с целью обеспечения равных возможностей получения профессионального образования с учетом сопутствующих финансовых затрат, необходимых в процессе обучения.

В настоящее время в российской системе профессионального образования нет оптимального варианта образовательного кредита, который представлял бы собой

четкий и отлаженный механизм, учитывающий экономические и социальные факторы и особенности отечественной системы образования, хотя необходимость формирования такого механизма ощущается весьма остро. Важно подчеркнуть, что при создании системы, которая способствовала бы доступности высшего профессионального образования на основе образовательного кредита, целесообразно принимать во внимание особенности российской системы образования.

Литература

1. Андрущак Г.В. Социально-экономическая дифференциация заемщиков как фактор развития института образовательного кредитования: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009.
2. Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2009. – № 2.
3. Жданова А.Б. Образовательный кредит – перспективное направление финансирования вузов // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 311. – № 6.
4. Проблемы доступности высшего образования: препринт. WP3/203/01/ отв. ред. С.В.Шишкин. Независимый институт социальной политики. – М.: Сигналь, 2003.
5. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
6. Старостина Е.С. Развитие региональных рынков образовательного кредитования в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2007.
7. Сухочев В.И. Доступность высшего образования: теоретические основы и механизм оценки: монография. – М.: АПКИППРО, 2009. – 164 с.
8. <http://www.torgi.bashnet.ru/statji/s403.htm>

Роль жилищного строительства в развитии нефтегазового комплекса Республики Башкортостан

А.ФАРХУТДИНОВ

Строительство жилья как фактор дальнейшего развития нефтегазового комплекса. Башкортостан считается крупнейшим центром нефтепереработки в стране. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является для региона бюджетообразующим промышленным комплексом. ТЭК включает в себя предприятия нефтедобычи, нефтепереработки, химии, электроэнергетики: ОАО «АНК «Башнефть», «Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод», «Уфанефтехим», «Уфимский нефтеперерабатывающий завод», «Башкирэнерго», «Салават-нефтеоргсинтез», «Сода», «Каустик», «Уфаоргсинтез», «Синтезкаучук», «Полиэф», ЗАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» и их дочерние предприятия.

Динамика нефте- и газодобычи в последние годы выглядит следующим образом. В 2009 г. в целом по республике было добыто 11,4 млн т нефти [2], в 2010 г. – 13,4 млн т, в 2011 г. – 14,4 млн т нефти. В 2012 г. в Башкирии планируется добыть 14,5 млн т нефти. Однако с каждым годом условия добычи нефти усложняются,

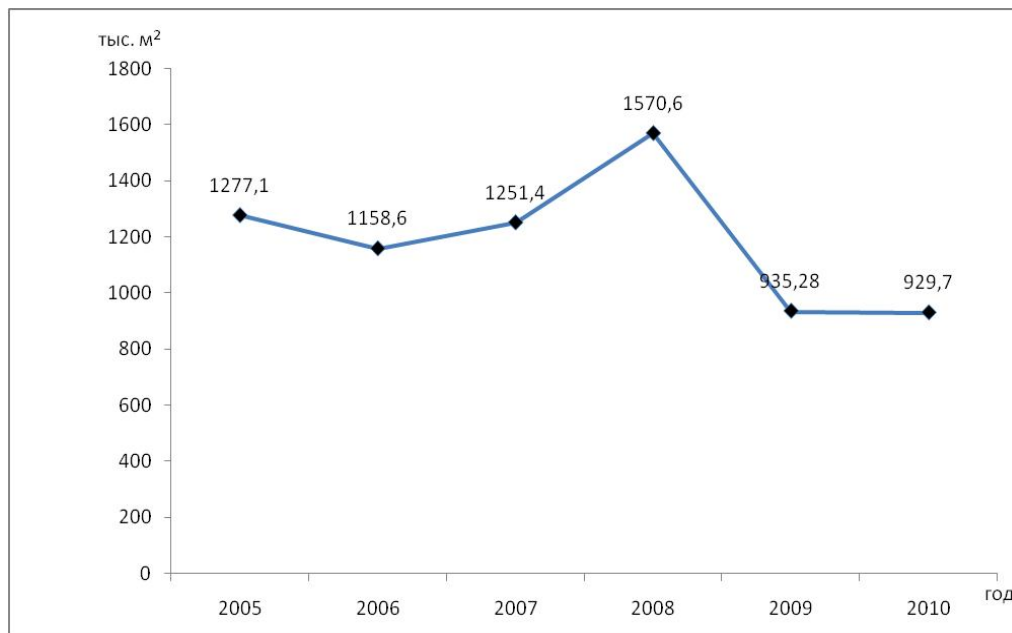
Фархутдинов Альфис Марванович, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nur125@yandex.ru

в частности, повышается уровень обводненности месторождений. В 2010 г. было добыто 472 млн м³ газа [2], в 2011 г. – 494 млн м³, а в 2012 г. планируется добыть 424 млн м³ газа.

В целях обеспечения качественной работы по добыче, переработке нефти и газа особое внимание следует уделять сохранению кадрового и научного потенциала ТЭК. В первую очередь, надо решать проблему обеспечения лучших специалистов жильем. Нефтяные компании могут выступать в качестве инвесторов строительного комплекса с целью строительства жилья для своих сотрудников, в этом случае заказчик должен создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результат работ и заплатить обусловленную сумму. В соответствии с договором строительного подряда подрядчик обязуется в установленный срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы. Строительство жилья позволяет предприятиям как обеспечить получение дополнительной прибыли, так и улучшить жилищные условия своих сотрудников, тем самым одновременно улучшить свой имидж.

Однако при этом существует риск того, что данная строительная организация не уложится в срок, в результате чего могут быть «заморожены» капитальные вложения, которые будут изъяты из процесса производства. Увеличение сроков строительства можно считать равнозначным увеличению общественно необходимых затрат в строительном производстве, что, естественно, снижает темпы роста ВВП и национального дохода.

Определение величины потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений. В настоящее время в Республике Башкортостан имеется значительная общая площадь жилых домов, находящихся в условиях незавершенного строительства. Во время кризиса темпы строительства жилья существенно снизились (см. рис.). Многие организации не могли оформить кредит, что было обусловлено увеличением процентных ставок по строительным кредитам и падением рынка ипотеки. Одновременно кризис привел к снижению спроса на жилье.

Общая площадь жилых домов, находящихся в незавершенном строительстве [4]

С народнохозяйственной точки зрения величину потерь в связи с затягиванием срока строительства можно определить следующим образом [3]:

$$\sum_{i=1}^T \Pi_i = \frac{K_0}{A} [(1 + EA)^T - 1],$$

где Π_i – величина чистой продукции (прибыли, недополученной в связи с «замораживанием» капитальных вложений или увеличенной в связи с ускорением ввода воспроизводственных мощностей), руб.; K_0 – величина «замороженных» (ускоренно введенных) капитальных вложений, руб.; E – коэффициент эффективности капитальных вложений, доли ед.; A – накапливаемая часть чистой продукции (прибыли), доли ед.; T – период «замораживания» (ускоренного введения) производственных мощностей.

Приведем пример подобного расчета. Рассмотрим период строительства одного из жилых домов в Уфимском районе.

В соответствии со строительными нормативами данный объект должен строиться семь месяцев, а сметная стоимость строительства в ценах 2009 г. составляет 22 968 478,72 руб.

Таким образом, за общественно-необходимое время строительства, в течение которого средства используются производительно, следует принять семь месяцев. По истечении семи месяцев объект должен быть введен в эксплуатацию. С сентября 2009 г. по март 2010 г. в объект было вложено 16 716 533,40 руб. В 2010–2011 г. – 14 748 713,19 руб. Однако объект не был введен в эксплуатацию ни в 2010 г., ни в 2011 г.

В соответствии с приведенной выше формулой рассчитаем потери от «замораживания» капитальных вложений. Для нашего примера величина и период «замораживания» капитальных вложений, а также сумма народнохозяйственных потерь в связи с увеличением срока строительства жилого дома приведены в таблице 1.

Таблица 1

Величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений

Период	Вложенные средства, руб.	Период «замораживания» капитальных вложений, лет	Потери в связи с «замораживанием» капитальных вложений, руб.
Период нормативного срока строительства	16 716 533,40	0,58	1 923 130,42
Период, превышающий нормативный срок строительства	14 748 713,19	1,58	4 714 357,72
Итого			6 637 488,13

Расчет проводился по величине недополученной прибыли на капитал (E принят равным 0,2). Накапливаемая часть прибыли принята также равной 0,2 ($A = 0,2$). Полученные 6 637 488,13 руб. и будут величиной народнохозяйственных потерь в связи с затягиванием сроков строительства жилого дома.

Знание методики определения потерь от «замороженных» капитальных вложений даст возможность руководителю строительной компаний принимать необходимые и эффективные меры по ускорению строительства и ввода жилья в эксплуатацию.

Вопрос о сроках строительства относится к одной из важнейших экономических проблем – проблеме эффективности капитальных вложений. Приемлемым путем решения этой проблемы, на наш взгляд, является комплексное освоение новых территорий. В Республике Башкортостан наблюдается недостаток площадей, готовых для строительства. При этом инвестиционный цикл может длиться несколько лет и требует значительных вложений. Как правило, частные инвесторы не берутся за освоение площадей, где необходимо создавать инфраструктуру. Иными словами, наличие проблемы с финансированием и подготовкой площадей для строительства практически исключает возможность ускоренного развития отрасли в среднесрочной перспективе.

Необходимо облегчить процедуру предоставления государственных и муниципальных земель застройщикам для их комплексного освоения, прежде всего для жилищного строительства. Процедура предоставления земельных участков должна быть прозрачна, должна укладываться в приемлемые сроки и гарантировать правообладателю юридическую чистоту полученных от государства прав.

Для снижения себестоимости и срока строительства объекта, на наш взгляд, должна быть обеспечена соответствующая государственная поддержка. Государственные средства, выделенные на строительство объекта, должны направляться в основном на подготовку и инженерное обеспечение площадок [1]. Для инвесторов и строителей эти участки должны предоставляться бесплатно, а затраты – включаться в квартплату. Это будет способствовать снижению административных барьеров в процессе предоставления земельных участков и сокращению сроков строительства.

В нашем примере земельный участок в Уфимском районе под строительство объекта площадью 10 918 м² был приобретен за 160 000 000 руб. Покупка земельного участка автоматически приводит к росту себестоимости строительства, а соответственно – и к росту цены на жилье (табл. 2).

Таблица 2

Стоимость жилья с учетом покупки и безвозмездного предоставления земельных участков (цены 2009 г.)

Общая площадь	Безвозмездное предоставление земельного участка		С покупкой земельного участка	
	цена за м ²	общая стоимость	цена за м ²	общая стоимость
38,43	18 268,47	702 057,19	28 044,24	1 077 739,96
38,62	18 268,47	705 528,20	28 044,24	1 083 068,37
39,24	18 268,47	716 854,65	28 044,24	1 100 455,80
34,69	18 268,47	706 806,99	28 044,24	1 085 031,47
52,00	18 268,47	949 960	28 044,24	1 458 300,24
54,50	18 268,47	995 631	28 044,24	1 528 410,83
53,26	18 268,47	972 979	28 044,24	1 493 635,97
71,48	18 268	1 305 830	28 044,24	2 004 601,94

С нашей точки зрения, в целях более быстрого и эффективного решения проблемы жилья земельные участки с подготовленным инженерным обеспечением площадок под строительство жилья должны предоставляться бесплатно. Но это должно касаться только земель, предназначенных для жилищного строительства. Предоставление бесплатного земельного участка с инженерным обеспечением снизит стоимость строительства, а следовательно, и цену жилья. Это, в свою очередь, ускорит процесс реализации жилья, а значит, снизит и потери от «замораживания» капитальных вложений.

Литература

1. Викторов М.Ю., Кошечев В.А., Грахов В.П. Основные факторы реализации национального проекта по жилью // Интеллектуальные системы в производстве. – 2006. – № 2. – С. 150–156.
2. Колоколова Е. Золото и алмазы Башкирии. – <http://www.bashvest.ru/articles/1010340>.
3. Малышев Ю.М., Щуренко Н.Н. Фактор времени в оценке сроков строительства и освоения производственных мощностей // Нефтегазовое дело. – 2010. – № 8. – С. 90–94.
4. <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>.

Социология управления: в поисках новой парадигмы

(о монографии Р.З.Агзамова «Эвристические возможности концепции компетенции в социологическом познании проблем управления». – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 186 с.)

В социологических публикациях последних лет активно обсуждается вопрос о применении компетентностного подхода к подготовке специалистов высшей квалификации. Однако в них не учитывается одно чрезвычайно важное обстоятельство: экспектации профессиональных качеств социальных акторов связаны не только с рабочими местами и требованиями экономической эффективности, но и со стадией институционализации сферы их деятельности и характером трансформации всей социетальной системы. Поэтому даже разделение компетенций на профессиональные и общекультурные является недостаточным. Это особенно заметно на примере такой отраслевой научной дисциплины, как социология управления, где персонификация систем управления непосредственно связана с механизмами власти и собственности. Институциональное разделение механизмов власти, собственности и управления является весьма актуальной задачей, и решается она через разделение компетенций.

Монография доцента БАГСУ Р.З.Агзамова приглашает заинтересованного читателя к широкому и серьезному обсуждению этой проблемы. Мы продолжаем значительно отставать от развитых стран именно по причине деформации системы управления институтами власти и собственности. Поэтому многих из нас беспокоит тот факт, что управленческая мысль по-прежнему упорно пытается найти резервы модернизации системы управления в рамках все еще широко распространенной в нашей стране индустриальной парадигмы, внешне сбалансированной, а на деле не способствующей движению страны к постиндустриальным ценностям и новым культурным образцам организации социальной жизни.

Социология управления в этой ситуации ищет новые основания, нацеленные на получение нового знания об управлении как о социальном явлении, с учетом исторической и социокультурной обусловленности традиционных для нашей страны механизмов. Одним из необходимых шагов в этом направлении является исследование Р.З.Агзамова, который рассматривает управление социальными процессами через призму концепции компетенции. Здесь уместно напомнить, что именно включение в познание новых объектов послужило движению науки от классической к постнеклассической стадии и изменению критериев научности. Поэтому включение Р.З.Агзамовым в проблемное поле социологии управления такого научного объекта, как компетентность, является и социально-исторически, и научно оправданным. Не исключено, что оно далеко не сразу всеми может быть воспринято, ибо концепция компетенции не переносится автором механически из экономики в социологию. Но в этом и кроется научная новизна этой эвристической идеи. Это и превращает исследование Р.З.Агзамова в серьезную научную работу в области теории и методологии социологии управления.

С точки зрения научной методологии управление относится к сложным многофункциональным социальным явлениям, изучением которых занимаются различные научные дисциплины, поэтому Р.З.Агзамов берет во внимание те подходы, которые содействуют уточнению объекта и предмета социологии управления.

Для обоснования своего подхода к анализу феномена компетенций в управлении социальными процессами Р.З.Агзамов использовал инструментарий социологического знания, разработал структурную модель их взаимодействия, которую всякий раз, когда в этом возникнет оперативная необходимость, можно использовать как орудие практики, что отражает несомненную практическую ценность монографического исследования.

Р.З.Агзамов имеет большой опыт управленческой деятельности в качестве заместителя генерального директора ОАО «УМПО»; он автор многих научных статей и монографий. Монографии «Маркетинг, ориентированный на создание компетенций» и «Эвристические возможности концепции компетенции в социологическом познании проблем управления» стали лауреатами всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2010 и 2011 года соответственно. Его новое исследование, безусловно, привлечет внимание ученых, аспирантов и практиков управления.

А.В.ТИХОНОВ,

д-р социол. наук, профессор,

действительный член РАН,

руководитель Центра социологии управления

и социальных технологий Института социологии РАН

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Р.МАРДАНОВ, А.ЮНУСОВА. Итоги функционирования платежных систем в Республике Башкортостан

В статье дается обзор состояния и итогов функционирования платежных систем в Республике Башкортостан. Проанализированы основные тенденции, сложившиеся в сфере предоставления платежных услуг на территории республики. Особое внимание уделено вопросу развития инфраструктуры предоставления платежных услуг в регионе. Рассмотрены проблемы и направления развития платежных систем на территории Республики Башкортостан.

Ключевые слова: республиканский рынок платежных услуг, безналичные платежи, платежные инструменты, платежные системы, банковская инфраструктура.

R.MARDANOV, A.JUNUSOVA. Final Results of Payment System Functioning in the Republic of Bashkortostan

In the article there have been observed state and final results of the payment system in the Republic of Bashkortostan. The main tendencies in the sphere of providing payment services in the republic have been analyzed. Special attention was paid to the issue of developing infrastructure of providing payment services in the region. There have also been considered problems and directions of developing payment systems in Bashkortostan.

Key words: republican market of payment services, non-cash money, payment tools, payment systems, bank infrastructure.

С.НОВИКОВ, А.БАТЫРГАРЕЕВ. Интегрированная контрактная система как инструмент индикативного управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан

Рассматриваются вопросы создания на уровне региона интегрированной контрактной системы, которая предполагает реализацию принципов единого цикла формирования, размещения и исполнения государственных заказов. Представлен концептуальный проект информационно-технологического макета интегрированной контрактной системы Республики Башкортостан.

Ключевые слова: интегрированная контрактная система, информационно-технологический макет интегрированной контрактной системы, индикативное управление социально-экономическим развитием региона.

S.NOVIKOV, A.BATYRGAREEV. Integrative Contract System as Tool for Indicative Social-economic Development Management in the Republic of Bashkortostan

There have been regarded issues of creating a regional integrative contract system which assumes principle realization of a single cycle of forming, placing and filling state orders. The conceptual project of information-technological model of integrative contract system of Bashkortostan has been presented.

Key words: integrative contract system, information-technological model of integrative contract system, indicative management of regional social-economic development.

Л.ГАЗИЗОВА, А.ИВАНОВ. Деятельность информационно-аналитических подразделений в муниципальных образованиях Республики Башкортостан: проблемный анализ

В статье представлены результаты экспертного опроса сотрудников информационно-аналитических подразделений муниципальных образований Республики Башкортостан, проведенного весной 2012 г. Полученные данные позволяют выделить организационные и функциональные проблемные блоки в деятельности информационно-аналитических подразделений.

Ключевые слова: информационно-аналитическое подразделение, муниципальное образование, экспертный опрос, проблемный анализ.

L.GAZIZOVA, A.IVANOV. Activity of Information and Analytical Departments in Municipal Formations of the Republic of Bashkortostan: Problem Analysis

In the article there have been presented results of the expert survey that was conducted among information and analytical department employees of municipal formations of the Republic of Bashkortostan in the spring 2012. The obtained results help to specify organizational and functional problematic aspects in the activity of information and analytical departments.

Key words: information and analytical department, municipal formation, expert survey, problem analysis.

Б.МИРКИН, Л.НАУМОВА. Выход из кризиса непрофессионализма: вклад генетики человека

Издание книги выдающегося генетика XX века В.П.Эфроимсона «Педагогическая генетика. Родословная альтруизма» стало поводом к размышлению авторов статьи о талантливости и гениальности человека, о необходимости преодоления кризиса непрофессионализма.

Ключевые слова: В.П.Эфроимсон, генетика, гениальность, талант, кризис непрофессионализма.

B.MIRKIN, L.NAUMOVA. Unprofessionalism Crisis Bailout: Human Genetics Contribution

The book publication of an outstanding geneticist of the XX century V.P.Efroimson «Pedagogical genetics. Altruism background» has become a reason for the article authors to speculate on human talent and genius and the importance of overcoming unprofessionalism crisis.

Key words: V.P.Efroimson, genetics, genius, talent, unprofessionalism crisis.

М.МИНАСОВ. Интеллектуальный потенциал региона – важнейший фактор устойчивого развития

Понятие «интеллектуальный потенциал региона» рассматривается как экономическая категория и как важнейший фактор устойчивого социально-экономического развития. Показано, что ценность интеллектуального капитала и эффективность его использования формируются и возрастают только в контексте целенаправленно реализуемой стратегии развития региона.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал региона, структурирование интеллектуального капитала, человеческий капитал, носитель интеллектуального капитала.

M.MINASOV. Regional Intellectual Potential – Main Factor of Stable Development

The notion «regional intellectual potential» has been considered as the economic category and main factor of stable economic development. There has been proved that significance of intellectual capital and its efficiency form and increase mainly in the context of the aimed strategy of regional development.

Key words: regional intellectual potential, intellectual capital structuring, human potential, intellectual potential carrier.

Ю.ИВАНОВА. Экономия на масштабе: от теории к практике

В статье рассматривается практическое наполнение одного из основных законов экономики – закона экономии на масштабе. Автор определяет способы экономии в крупных, территориально распределенных структурах, а также анализирует трудности, возникающие у компаний, предпринимая проекты по экономии на масштабе.

Ключевые слова: экономия на масштабе, централизация, стандартизация, масштабирование, корпорация.

Ju.IVANOVA. Economy of Scale: from Theory to Practice

Practical significance of one of major economics laws, the law of economy on scale, has been regarded in the article. The author has distinguished the ways of economy in large and territorially split structures. Also there have been analyzed challenges faced by the companies having been implementing projects of economy of scale.

Key words: economy of scale, centralization, standardization, scaling, corporation.

Я.ТРОФИМОВА. Механизм взаимодействия экологии и экономики

Механизм взаимодействия экологии и экономики рассматривается на мега-, макро- и микроуровне в условиях процесса глобализации. Особое внимание автор уделяет противоречиям, возникающим на пути интеграции экологии и экономики.

Ключевые слова: система экологического менеджмента, конкурентное преимущество, экологические стандарты, экологически чистый продукт.

Ya.TROFIMOVA. Mechanism of Ecology and Economics Interaction

The interaction of ecology and economics has been reckoned at mega-, macro- and micro level within the globalization process. The author has paid special attention to challenges of ecology and economics integration.

Key words: system of ecological management, competitive advantage, ecological standards, ecologically pure product.

А.ШАТОВ. Инвестиции в инновации: проблемы и решения

Рассмотрены некоторые проблемы инновационного развития страны и пути их решения, аспекты инновационной политики и инновационного менеджмента в развитых странах. Дана оценка роли инноваций и проекта «Сколково» в модернизации страны.

Ключевые слова: инновации, модернизация, инвестиции, технопарк, технологии.

A.SHATOV. Investments to Innovation: Problems and Solutions

There have been regarded several problems of Russia's development and ways of their solutions. Aspects of innovation policy and innovation management in the developed countries have also

been considered. The role of innovations and the «Skolkovo» project in the country development has been evaluated.

Key words: innovations, modernization, investments, techno-park, technologies.

Ф.ГАРИФУЛЛИН. Проблемы формирования инновационной политики региона

Рассмотрены проблемы формирования инновационной политики на уровне региона, наиболее актуальные направления управления регионом в целях обеспечения экономического роста и активизации перехода на инновационный путь развития.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, инновационное развитие, региональная экономика, социально-экономическое развитие, экономический рост, научно-техническая деятельность.

F.GARIFULLIN. Problems of Creating Regional Innovation Policy

There have been regarded problems of creating innovation policy at the regional level and the most actual methods of managing the region in order to provide economic growth and activation of movement to innovation way of development.

Key words: innovations, innovation policy, innovation development, regional economy, social-economic development, economic growth, scientific-technical activity.

А.ФАЗРАХМАНОВА. Организационный механизм управления инвестиционной политикой предприятия

Предложен организационный механизм управления инвестиционной политикой промышленного предприятия, способствующий обеспечению повышения конкурентоспособности и устойчивости его функционирования.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционный процесс, организационный механизм, организационная структура.

A.FAZRAKHMANOVA. Organizational Mechanism of Managing Enterprise Investment Policy

There has been suggested organizational mechanism of managing investment policy of an industrial enterprise which facilitates increase of its competitiveness and stability of functioning.

Key words: investment policy, investment process, organizational mechanism, organizational structure.

Р.САЛГИРИЕВ. Методологические подходы к трансформации производственно-экономической инфраструктуры региона

В статье рассмотрены подходы к трансформации производственно-экономической инфраструктуры региональной экономики, основанные на использовании инструментария нечетких множеств.

Ключевые слова: производственно-экономическая инфраструктура, дифференцированный подход, эффективность региональной экономики.

R.SALGIRIEV. Methodological Approaches to Transformation of Regional Industrial-economic Infrastructure

In the article there have been considered ways of transforming industrial-economic infrastructure of regional economy, based on the use of rough sets frame.

Key words: industrial-economic infrastructure, differentiated approach, efficiency of regional economy.

Р.БАХИТОВА, И.ИСЛАМОВ. Региональная медиаэкономика: проблемы и перспективы

В статье исследуется специфика экономики регионального телевидения, особенности его коммерциализации в условиях рыночной конкуренции. Анализируются основные аспекты, принципы построения регионального ТВ-бизнеса, методы его оценки.

Ключевые слова: региональное телевидение, медиаиндустрия, медиабизнес, рейтинг, модель зонтичной конкуренции.

R.BAKHITOVA, I.ISLAMOV. Regional Media-economy: Challenges and Perspectives

In the article there has been researched specificity of regional television economy, features of its commercialization in conditions of market competitiveness. The main aspects, concepts of setting regional TV-business and methods of its evaluation have been analyzed.

Key words: regional TV, media-industry, media-business, rating, model of umbrella competitiveness.

Н.ДМИТРИЕВА. Институциональные факторы снижения уровня бедности в регионе (на примере Республики Бурятия)

Статья посвящена рассмотрению динамики основных характеристик бедности и определяющих ее факторов. Анализируются современная экономическая ситуация и проблемы бедности в Республике Бурятия. Предлагаются рекомендации по изменению ситуации в регионе.

Ключевые слова: бедность, экономический рост, дифференциация доходов, оплата труда, уровень жизни.

N.DMITRIEVA. Institutional Factors of Reducing Poverty Level in the Region (on the example of the Republic of Buryatiya)

The article is devoted to progress observation of main poverty features and its spotting factors. There have been analyzed current economic situation and poverty problems in the Republic of Buryatiya. Recommendations on improving the situation in the region have been offered.

Key words: poverty, economic growth, income differentiation, labour payment, standard of living.

С.ЛАРЦЕВА. Устойчивое развитие молочной отрасли как фактор обеспечения продовольственной безопасности

Статья посвящена проблеме обеспечения населения качественным, безопасным для здоровья продовольствием; на основе анализа современного состояния молочного подкомплекса АПК Республики Башкортостан определены основные препятствия для его устойчивого функционирования, в том числе в контексте вступления России в ВТО.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, потребление продовольствия, молочный подкомплекс, государственная поддержка.

S.LARTZEVA. Stable Development of Dairy Industry as Factor of Providing Food Security

The article is devoted to the problem of providing qualitative healthy food products to people. Due to the analysis of current situation in the dairy sub-complex of Agricultural Industrial Complex of the Republic of Bashkortostan there have been specified the main obstacles for its stable functioning as well as in conditions of entering the WTO.

Key words: food security, food consumption, dairy sub-complex, state support.

Н.РАФИКОВА, Н.ВАЛИШИНА, Т.ТРОФИМЧУК. Анализ динамики зернового производства

В статье приведены результаты экономико-статистического анализа производства зерна в Республике Башкортостан за последние два десятилетия. Выявлены тенденции, основные параметры изменения урожайности, намечены пути повышения устойчивости развития зернового хозяйства.

Ключевые слова: производство зерна, урожайность, анализ, динамика, тенденции, колеблемость, устойчивость.

N.RAFIKOVA, N.VALISHINA, T.TROFIMCHUK. Analysis of Grain Production Dynamics

The data of economic-statistical analysis of grain production in the Republic of Bashkortostan for the last two decades have been presented in the article. There have been spotted tendencies, main parameters of crops yield changes and ways of increasing stability of grain production development.

Key words: grain production, crops yield, analysis, dynamics, tendencies, changeability, stability.

Е.ДОКУЧАЕВ, Ю.МАЛЫШЕВ, А.ФАТТАХОВ, Н.ЩУРЕНКО, Е.ДОКУЧАЕВА. Методические основы определения стратегической устойчивости предприятия

В статье рассматривается методика определения стратегической устойчивости предприятия, аналитические возможности коэффициента стратегической устойчивости.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость, статическая и динамическая устойчивость, уровень минимальной рентабельности предприятия.

[E.DOKUCHAEV], Ju.MALYSHEV, A.FATTAKHOV, N.TSCHURENKO, E.DOKUCHAEVA. Methods of Defining Enterprise Strategic Stability

In the article there have been considered methods of defining enterprise strategic stability and analytical possibilities of its index.

Key words: strategic stability, statistical and dynamical stability, level of enterprise minimum profitability.

А.ИСАЕВ, Т.БОЙЦОВА. Регулирование иррациональной рекламы

В статье приводятся основные положения эмоциональной теории продаж. Выявлены наиболее известные методы формирования потребительских предпочтений посредством иррациональной рекламы, предложены рекомендации по борьбе с агрессивной иррациональной рекламой.

Ключевые слова: иррациональная реклама, эмоциональная теория продаж, методы формирования потребительских предпочтений, методы борьбы с агрессивной рекламой.

A.ISAEV, T.BOITZOVA. Regulation of Irrational Advertising

General principles of marketing emotional theory have been considered. There have been distinguished the most common methods of forming consumer preferences by irrational advertising. Measures for controlling aggressive irrational advertising have been suggested.

Key words: irrational advertising, marketing emotional theory, methods of forming consumer preferences, methods of controlling aggressive advertising.

Н.ДОЛОМАТОВ, Р.МАЛИКОВ. Формирование инструментария математического моделирования развития дисконтных систем для торгового предприятия

Представлена экономико-математическая модель, внедрение которой на предприятиях сферы услуг и торговли будет способствовать обеспечению экономической устойчивости их работы в условиях конкуренции на рынке товаров и услуг. Для этого предлагается реализация программы лояльности по определенному оптимуму дисконтных скидок. Показано, что при помощи инструментария математического моделирования развития дисконтных систем можно вывести работу предприятия на качественно новый уровень.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, конкуренция, лояльность клиентов, индекс объема продаж, дисконтная скидка, время реализации.

N.DOLOMATOV, R.MALIKOV. Creating Mathematic Tools of Discount System Development for Trade Company

There has been presented an economic-mathematic model. Its use in service and trade enterprises will further economic stability of their activities in conditions of severe competition on the service and sales market. For that purpose there has been offered to implement the loyalty program due to special optimum of discounts. There has been proved that using mathematic tools of discount system development makes it possible to redefine the company's activities.

Key words: economic stability, competition, customer loyalty, sales volume index, discount, lead time.

Р.ГИБАДУЛЛИН, И.ГАЙСИН. Трудовая адаптация персонала – основа эффективного использования трудовых ресурсов (на примере ООО «Лукойл–Западная Сибирь»)

На примере работы отдела развития и оценки персонала ООО «Лукойл–Западная Сибирь» показано, что обеспечение высокого качества кадрового потенциала является решающим фактором повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции. При этом профессиональная ориентация и адаптация выступают одним из ключевых элементов системы подготовки кадров.

Ключевые слова: политика управления персоналом, человеческий капитал, трудовая адаптация персонала, служба адаптации персонала, трудовые ресурсы.

R.GIBADULLIN, I.GAISIN. Personnel Labour Adaptation – Basis for Effective Use of Labour Resources (on example of LLC «Lukoil–Western Siberia»)

On the example of the LLC «Lukoil–Western Siberia» Development and Assessment Department performance there has been proved that high quality of personnel potential is a determinant of increasing company efficiency and product competitiveness. That said that professional orientation and adaptation are one of key elements of personnel development system.

Key words: personnel management policy, human capital, personnel labour adaptation, personnel adaptation department, labour resources.

С.СТЕРЛЯДЕВ, С.НОСОВА. Взаимосвязь бюджетирования с системой стимулирования работников

В статье рассматривается взаимодействие бюджетирования с системой стимулирования работников. Авторы выделяют основные проблемы взаимосвязи этих категорий, показывают пути их решения.

Ключевые слова: бюджетирование, система стимулирования, мотивация, премирование.

S.STERLYADEV, S.NOSOVA. Interrelation of Budgeting with Employee Motivation System

In the article there has been regarded the interrelation of budgeting with employee motivation system. The authors have spotted the main interrelation problems of these categories and have shown ways for their solution.

Key words: budgeting, motivation system, motivation, bonus.

Е.ШАМОНИН. Влияние информационных технологий на принципы формирования бухгалтерской отчетности

В статье проанализировано влияние современного развития информационных технологий на механизмы формирования бухгалтерской отчетности. Показано, что это влияние с учетом все возрастающих требований пользователей к содержанию, срокам и формату представления отчетности накладывает отпечаток как на общую методологию, так и на принципы формирования бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, методология формирования отчетности, принципы формирования бухгалтерской отчетности, информационные технологии.

E.SHAMONIN. Information Technologies Impact on Principles of Financial Accounting Report Formation

In the article there has been analyzed the influence of modern development of information technologies on mechanisms of financial accounting report formation. And it affects fundamental methods as well as principles of financial accounting system due to the increasing users requirements to the content, terms and form of accounting report presentation.

Key words: financial accounting report, methods of report formation, principles of accounting report formation, information technologies.

А.ТАЛИПОВА. Образовательный кредит как фактор обеспечения доступности высшего профессионального образования в России

Рассматриваются роль и значение образовательного кредита в сфере высшего профессионального образования в России. Особое внимание уделено разделению понятий «доступность» и «возможность получения» высшего профессионального образования. Проведен анализ понятия «образовательный кредит».

Ключевые слова: образовательный кредит, система образования, доступность высшего образования.

A.TALIPOVA. Educational Loan as Factor of Affordability Higher Education Providing in Russia

There have been regarded the role and significance of educational loan in the sphere of higher education in Russia. Special attention was paid to division of such notions as «affordability» and «possibility» of higher education. The notion «educational loan» has been analyzed.

Key words: educational loan, education system, higher education affordability.

А.ФАРХУТДИНОВ. Роль жилищного строительства в развитии нефтегазового комплекса Республики Башкортостан

Показана актуальность обеспечения жильем специалистов нефтяного комплекса республики. Подчеркивается необходимость проведения обоснованных расчетов эффективности инноваций в строительстве жилья. Предложен подход к определению величины потерь от «замораживания» капитальных вложений в связи с превышением сроков строительства по сравнению с нормативами.

Ключевые слова: строительство жилья, «замораживание» капитальных вложений, нормативные сроки строительства.

A.FARKHUTDINOV. Role of Housing in Development of Oil and Gas Complex in the Republic of Bashkortostan

The actuality of providing accommodation to specialists of the republican oil sector has been shown. There has been emphasized the necessity of settling found calculations of investment efficiency in housing construction. And there has been offered an approach of defining risk cost within «freezing» capital investment due to exceeding construction period compared to the standards.

Key words: housing construction, «freezing» capital investment, normative time limits for construction.